

Вячеслав

КАЧУРИН

Главный причал

Избранное

ВЯЧЕСЛАВ КАЧУРИН

ГЛАВНЫЙ ПРИЧАЛ

(избранное)

**г. Николаев
2007 г.**

ИЗГИБЫ ЛИНИИ СУДЬБЫ.

Родители мои Иван Кузьмич Коростелев и Вера Ивановна Качурина поженились весной 1941 г. В июне началась Великая Отечественная война, отца забрали на фронт, а мать поехала работать учительницей в село Бык Саратовской области, где и родила меня зимой 1942 г. На квартиру с маленьким ребенком ее никто не брал, питаться было нечем, и мать, выпросив в школе подводу, повезла меня к дальним родственникам за 60 километров. По пути телега сломалась, мать завернула меня в свои платья и старую фуфайку и пошла пешком. По дороге нас застал мокрый снег с промозглым ветром, и мы скорее всего должны были замерзнуть в пути, но Бог решил сохранить нам жизнь...

Потом война окончилась, отец к нам не вернулся и завел другую семью. Мама вторично вышла замуж за Янина Тимофея Васильевича, который усыновил меня и увез вместе с матерью в город Советская гавань, где ему предстояло служить морским офицером. Дальний Восток остался у меня в памяти бараками со сталинскими заключенными, воинскими частями, где по выходным целыми днями крутили кино, и бесконечной непроходимой тайгой до самого Татарского пролива.

В 1959 году я поступил в Комсомольский-на-Амуре пединститут на физмат, где училось много орочей, нанайцев, нивхов и удэгейцев. Зимой они ели сырую мороженную рыбу, а на соревнованиях по лыжным гонкам всегда занимали призовые места. В газете "Дальневосточный Комсомольск" были напечатаны мои первые стихи.

Вскоре отчима демобилизовали, и я доучивался уже в пединституте города Николаева. Работал учителем в степном Крыму, потом в молдавском селе Б. Сербуловка на Николаевщине. Из-за нехватки учителей я преподавал иногда по пять предметов, включая пение (т.к. играл на баяне), и физкультуру (как спортсмен-разрядник по нескольким видам спорта). В молдавских селах с детства пьют красное вино и в классах всегда стоял стойкий запах перебродившего винограда. В армию меня провожали всем селом под веселый перепляс изрядно подвыпивших старшеклассников.

Как человека с высшим образованием, в армии меня сразу же определили на подсобное хозяйство ухаживать за свиньями, что, однако, не помешало мне получить квалификацию связиста первого класса. В армии я выполнил норму мастера спорта по тяжелой атлетике и установил рекорд части по подтягиванию на перекладине, который держится до сих пор - 32 раза. Армейские стихи печатал в военной многотиражке.

После армии женился на художнице Елене Бережецкой и через 2 года, когда родилась первая дочь Татьяна, пошел

зарабатывать деньги на китобойную флотилию "Советская Украина". Работал преподавателем физики и математики, потом директором судовой вечерней школы, подрабатывал на погрузочных работах, много писал. Снял любительский фильм "Земля стоит не на китах", который получил первую премию на всесоюзном фестивале... Потом несколько рейсов на рыболовной базе "Восток". Подробно морской период моей биографии отображен в книге стихов "Ходовые испытания" (г. Николаев. Суперполиграф. 2000 г.).

Поэтическое мое творчество складывалось под огромным влиянием поэтов-шестидесятников: Е. Евтушенко, Р. Рождественского, Б. Окуджавы, позже - Н. Рубцова. Непосредственным учителем и наставником в Николаеве был поэт Э. Январев. С 1974 по 1990 г. у меня вышло более десятка поэтических сборников: "Берег волны", "Утверждение", "Ощущение времени", "Признание", "Адрес надежды", "Открытый океан", "Берег Вселенной", "Дорога за город", а также несколько книг для детей: "Там, где полюс недалек", "Перо альбатроса", "Учебная тревога", "Волшебные рельсы", "Главный праздник". В 1977 г. родилась вторая дочь Анастасия.

К этому времени у меня уже скопилось немалое количество авторских песен. С гитарой на комсомольских агитпоездах я объездил тогда весь Советский Союз: от Закарпатья до БАМа, от Караганды до Прибалтики, от Армении во время землетрясения до Ленинграда... Побывал также во Франции и Испании. С 1990 по 2000 г. книги по разным причинам не выходили, зато активнее стала концертная деятельность в школах и детских садах, на заводах и фабриках, в ВУЗах и ПТУ, в селах и военных городках... Как-то я попытался подсчитать количество своих авторских концертов и встреч, получилось приблизительно около пяти тысяч.

Сейчас руковожу двумя литературными объединениями: старейшим в СНГ "Стапель" при Черноморском судостроительном заводе и "Пегас" при Доме учителя. С 2000 г. председатель Николаевской областной организации Союза писателей Украины.

В последнее время работаю, в основном, в жанре авторской песни, много выступаю с концертами. Мечтаю издать большую и хорошо иллюстрированную книгу стихов для детей. С недавних пор увлекся прикладной поэзией (рекламные куплеты, сатирические миниатюры, шуточные посвящения и эпиграммы, тексты для песен...). Здесь полная свобода творческого самовыражения, возможность импровизации и юмористического подхода к проблемам сегодняшнего дня.

Эту книгу я посвящаю всем тем, кому мое творчество безразлично и близко по духу.

ДОЖДЬ В ОКЕАНЕ

В ПЕРВЫЙ РЕЙС

И короткое слово наказа,
И оркестр, и салют над рекой...
Сухогруз просигналил три раза
И покинул причал заводской.

Лишь недавно в достроечном цехе,
Одеваясь в надёжный металл,
Вымерял он грядущие веки
И о волнах солёных мечтал.

Он спешит, и окрестные звуки
Над лиманом сливаются в хор.
Берега, как отцовские руки,
Выпускают его на простор.

Он в полёте, он жаждет свободы,
Он от ветра солёного пьян.
Вот и кончились пресные воды,
Впереди – океан...

ДОЖДЬ В ОКЕАНЕ

За горизонт упал случайный луч,
Едва скользнув
По мачтам сухогруза.
И небо, как огромная медуза,
Зашевелило щупальцами туч.

Случайный дождь,
Весны священный дар,
Слепой исход полуденного зноя,
В один комок вобравший всё земное,
Дарует нам живительный нектар.

Под зыбкой тенью облачной гряды
Стоим и мокнем,
Ёжась от прохлады,
Но почему мы каплям этим рады?
Тут и без них достаточно воды!

А дождь прямой
И крупный, как фасоль,
Бьёт по волне покатою и зелёной,
По палубе сырой и просмоленной,
Бьет по щеке моей по воспалённой,
И в том, что он
Ни капли не солёный,-
Вся соль!

КАЮТА

Вместилище неброского уюта,
Живой приют веселья и тревог,
Да здравствует матросская каюта:
Два шага вдоль,
Четыре – поперёк.

Жилплощадь распланирована строго,
Но я друзьям кричу через порог:
“Входите все, в каюте места много:
Два шага вдоль,
Четыре – поперёк!”

Тебя вовек не в силах позабыть я,
Твой щедрый мир безбрежен и высок,
Убежище моё и общежитье:
Два шага вдоль,
Четыре – поперёк.

Недаром я прошёл с тобой полмира,
С тобой нигде я не был одинок,
Морская холостяцкая квартира:
Два шага вдоль,
Четыре – поперёк.

МЕЖДУ МОРЕМ И ТОБОЙ

Вот причал, и снова с краю
Ты в косынке голубой.
Сколько лет я выбираю
Между морем и тобой!

Ни в бушующем просторе,
Ни на тихом берегу
До сих пор тебя и море
Помирить я не могу.

И опять терзаюсь мукой
Между сушей и водой,
Между встречей и разлукой,
Между явью и мечтой.

Нет сил остановиться,
Хоть давным уже давно
Мне пора остепениться,
Выбрать что-нибудь одно.

Но при всём твоём участьи
Мне не сделать этот шаг –
Просто сердце
На две части
Разделить нельзя никак.

ЗА ТЕХ, КТО НА ЗЕМЛЕ

Нас к югу вывезла кривая
Мы снова в тропиках. И вот,
От душной влаги изнывая,
Пришёл на судно Новый год.

Напялив зимние костюмы,
Из этой жаркой кутерьмы
В рефрижераторные трюмы,
Как будто в зиму, входим мы.

Нам по особенному дорог
Морозец этот взаперти:
Струится иней с переборок,
Как белый дождь из конфетти.

Снежинка колет, как иголка,
И в белом ватном парике
Стоит пластмассовая ёлка
На табуретке в уголке.

Закончив смену на погрузке,
В один и тот же час с землёй
Вдали от Родины по-русски
Мы отмечаем праздник свой.

Припомним близких в разговоре,
Чуть погрустим навеселе.
Мы тут не пьём “За тех, кто в море”,
Мы пьем “За тех, кто на земле”!

ДАВНЯЯ ФОТОГРАФИЯ

Ты у вербы сидишь над водой,
Облака отражает вода.
Проплывают они чередой...
Ты такую была молодой,
Что казалось – так будет всегда.

Там, за вербой, виднеется мост,
Неуклюжий и серый, как слон.
Помню здесь мы пьянели от звёзд,
Был я весел, беспечен и прост,
И в тебя бесконечно влюблён.

Уходящие вдаль облака
Отражает речное стекло.
Мне казалось, что всё на века,
Но увы – стала верба хрупка,
Старый мост покосился слегка,
И любви обмелела река,-
Слишком много воды утекло...

ВСТРЕЧИ

Уходят годы молодые,
Уходят старые друзья
Одни в начальники, другие
В разбогатевшие “князья”.
Они рассеянные речи
Заводят, встретивши меня.
Но всё короче наши встречи,
Всё холодней день ото дня.
Официозные без меры
Диктуют им свои права
“Великосветские” манеры,
Опустошённые слова.
Я не рискну спросить совета,
Лишь затаю печаль свою...
Друзья былые, вы ли это?
Я вас совсем не узнаю!
Вдруг потускнели ваши краски,
И я не чувствую родства,
Как будто вы надели маски,
Увы, не ради озорства.
Вы всё на свете позабыли,
А ведь была, была пора,
Когда мы поровну делили
И хлеб, и песни до утра.
Теперь судьба у вас другая,
Иная радость и печаль.
Я вас за это не ругаю,
Мне своего удела жаль.
Мы все на прежних непохожи,
Но я не этого боюсь.
Обидно то, что сам я тоже
На вас похожим становлюсь.

СВАДЬБА

Иномарки, цыгане, кино...
Местный поп и чета генерала...
Было шика и блеска полно,
А веселья и радости мало.

Были тосты скучны и пусты.
Пили, ели, без меры курили,
И стихов не дарили почти,
Лишь конверты с деньгами дарили.

По программе шутил тамада,
Доставая шпаргалки из папки,
А в углу, подключив провода,
Музыкант отработывал "бабки".

Все тут было: икра и треска,
И коньяк, и варёные раки.
Но такая царила тоска,
Что хотелось стрельбы или драки.

В этой сытой унылой тиши,
В целлофаново-денежном хрусте,
В глубине чьей-то смутной души
Шевельнулось подобие грусти.

И тогда отодвинули снесь,
Баяниста на стул посадили,
Собрались было песню запеть,
Оказалось – слова позабыли...

СУЕТА

Ю.Кулакову

Вечно я кого-то выручаю,
Встречи деловые назначаю,
По чужим наказам хлопочу:
То даю кому-то до аванса,
То пишу кому-то для ромansa,
То веду кого-нибудь к врачу.

День и ночь в “проблемах” пребываю:
Достаю, знакомлю, пробиваю,
То мирю кого-то, то женю,
Бегаю, звоню, переживаю:
То начальство в полночь провожаю,
То знакомых в полдень хороню...

Одного подбросить к самолету,
За другого выполнить работу,
Третьего устроить в институт...
На меня свалив свою заботу,
Просят в воскресенье и в субботу,
В праздники покоя не дают.

Я с женой недавно поругался:
“Для семьи б, - сказала , - постарался !
Все равно ведь всем не угодишь !”
Самому мне это надоело –
Непременно лезть в чужое дело,
Утверждать сомнительный престиж.

Трудно мне со щедростью моею,
Только жаль, лукавить не умею,
Отказать не смею никому.
Чувствую, что скоро очумею,
Ну а что я с этого имею –
Сам, признаться, толком не пойму.

ЦВЕЛА АКАЦИЯ

Эта ночь была тихой и звездной,
И акация буйно цвела.
На углу Заводской и Привозной
Нас укрыла цветущая мгла.

И от этой стихии душистой
Захмелела моя голова,
По листве безмятежной и чистой
Сумасшедшие плыли слова.

Ты смеялась меня завлекая,
Целовала под сенью ветвей.
Что же ты, боевая такая,
Вдруг любви испугалась моей?

Ни звонить, ни искать не велела,
Сразу к сердцу отрезала путь,
Только руку пожала несмело
И сказала:
- Про всё позабудь!

Если хочешь, считай несерьёзной,
Но в душе не вынашивай зла –
Просто ночь была тихой и звездной,
И акация буйно цвела...

СТРАННАЯ ЛЮБОВЬ

Почему мы снова вместе,
Не могу понять никак;
У тебя все честь по чести,
У меня – ни так, ни сяк.
Ты холодная, как вьюга,
Я сгораю от огня.
Отчего же друг без друга
Мы прожить не можем дня?

У тебя желаний тыщи,
У меня сплошной застой.
Ты духовной жаждешь пищи,
Я мечтаю о простой...
Мало что переменялось,
Хоть года умчались прочь.
Мы с тобой, как плюс и минус,
Мы с тобой, как день и ночь.

У тебя свои причуды,
Да и я большой чудака.
Ты болеешь от простуды,
Я болею...за "Спартак".
Ты хохочешь, я тоскую,
Ты грустишь, а я пою.
Где нашел тебя такую
Я на голову свою?

Все вопросы без ответа,
Все старания не впрок;
Мы с тобой – зима и лето,
Мы – как запад и восток.
Если ты всегда на месте,
Я – среди морских бродяг...
Почему мы снова вместе,
Не могу понять никак.

ПРИЧАЛЮ К ОТЧЕМУ ПОРОГУ

Причалю к отчету порогу,
С дороги брошусь на кровать
И постепенно, понемногу
Начну о море забывать.

Отдамся вновь земным заботам,
Забытый труд приму, как дар,
И стану снова по субботам
С авоськой бегать на базар.

Передвигать в квартире мебель,
Задачи с дочерью решать
И, принимая быль за небыль,
Воспоминанья разрушать.

Привыкнуть к этому нетрудно,
Все предрассудки устраняя,
Но как смириться с тем, что судно
В поход уходит без меня?

И в этот час, почти печальный,
Когда отчалит пароход,
Я знаю – крик его прощальный
Мне все внутри перевернёт.

У МАМЫ

Управившись с делами
И тысячью хлопот,
Я еду в гости к маме,
Я знаю – мама ждёт.
Встречает у порога
И, бросив кучу дел,
Внимательно и строго
Глядит: не похудел?
Потом, пригладив проседь
И стоя у стола,
Она тихонько спросит:
“Ну как, сынок, дела?”
И надо же, забота:
Всё знать она должна,
И как моя работа,
И дочка, и жена.
За красным самоваром
Про бытность про свою
Рассказываю с жаром
И хлебушек жую.
В сторонке сядет мама
И, голову склоня,
Печальными глазами
Посмотрит на меня.
Родительское слово
Промолвит с теплотой
И хлопочет снова
На кухне за плитой...
И вновь захочет что-то
Сказать нам со стены
Солдат на старом фото,
Ещё времен войны.

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ

Были планы мои величавы:
Я старался, метался, страдал
И добился негромкой, но славы,
А счастливей от славы не стал.

А потом меня в штормах мотало
Среди льдов и обветренных скал,
Заработал я денег немало,
И от денег счастливей не стал.

Испытал я соблазны и страсти
И любовь, как судьбу, испытал.
Даже к власти пробился отчасти,
Но опять же: счастливей не стал.

В общем бросил я поиски счастья,
Стал на звёзды смотреть по ночам,
Проявляя живое участие
К повседневным земным мелочам.

Ощутил я сквозь долгие годы,
Как земля на полях горяча,
И среди многозвучной природы
Различил клекотанье ручья.

Я заметил цветы и деревья,
К облакам устремившихся птиц
И святую улыбку доверья
В глубине человеческих лиц.

Не хочу ни богатства, ни власти,
Громкой славы к себе не зову.
И не надо мне большего счастья,
Разве мало того, что живу?

ЦАРЬ ПРИРОДЫ

Человеку нужен лес,
А над лесом – ширь небес,
Степь, цветущая под небом,
А в степи – колосья с хлебом.

А еще нужна река,
А реке – живое море,
Морю – ветер на просторе,
Ветру – даль и облака.

Но леса стоят в огне,
Тучи пыли в вышине,
Степь скудна и нелюдима,
Ветер носит клочья дыма,

На реке мутна вода,
Пятна нефти в океане,
И стоят в седом тумане
Великаны – города.

Не видать в лесу зверей,
Рыба вышла из морей,
Не щебечут в небе птицы,
Чахнет колос у пшеницы.

Усыхают русла рек...
Все, что живо, заповедно.
И глядит на все победно
Царь природы – человек.

И ВСЁ ПОНЯТЬ Я НЕ МОГУ

Е. Качуриной

Снежинки сыпятся с ветвей,
Вдали слышны оркестра звуки,
И я опять к любви твоей
Швартую месяцы разлуки.
А ты бежишь через пургу
И слезы варежкой стираешь.
И всё понять я не могу -
Смеёшься ты или рыдаешь.

Но как волненья не таи,
Я вижу там, за пеленою,
Как снег на локоны твои
Ложится рядом с сединою.
Вот потонувшие в снегу
Вздыхают тихо пароходы.
И всё понять я не могу -
Часы промчались или годы.

Мне прошлых лет ничуть не жаль;
Ловлю твой взгляд живой и чистый,
А на губах твоих февраль
Снежинкой тает серебристой.
Всё тот же вальс на берегу
Звучит над площадью причальной.
И всё понять я не могу -
Весёлый он или печальный.

СВОЯ ПЛАНЕТА

А. Завгороднему

Перед Господом Богом в ответе
И причастный ко всем чудесам
Я живу на отдельной планете,
Я себе ее выдумал сам.
Благосклонной судьбе благодарен,
Я витаю в небесном дыму, -
Сам себе и хозяин, и барин,
И начальник себе самому.

Вознесясь на десяток ступенек
И сломав за собою мосты,
Я сбежал от сомнительных денег
И от жалкой земной суеты.
Среди звёзд недоступных и ярких
Я грядущие песни пою,
Жаль, что вам на своих иномарках
Не попасть на планету мою!

Вы галопом прошлись по европам,
Но моих не достигли небес.
Видно так суждено гороскопом:
Мне гитара, а вам «мерседес»...
Над скупыми останками духа,
Золотыми цепями звеня,
Вы, лишённые зренья и слуха,
Пронеслись, не заметив меня.

Что мне ваши «зелёные» тыщи
И шашлык на хмельном берегу -
Я же вижу, насколько вы нищи,
Но подать вам, увы, не могу.
Просто мчась по соседней орбите,
Я на вас уже трачусь давно,
Но сокровищ моих, извините,
Вам пока оценить не дано...

СЕГОДНЯШНЯЯ МОЛИТВА

Б. Каширову

Времени тревожная примета -
Всё святое кануло во тьму:
Ни любви, ни музыки, ни света,
Ни Пророка в сердце, ни Поэта -
Ничего не надо никому.
Вечные прорехи и мытарства,
Нищенством отравленные дни...
От разгульной злобы и коварства,
Господи, спаси и сохрани!

Удержи от ненависти лютой,
От продажных благ убереги,
Праведное с грешным не попутай,
Защити невинных перед смутой,
Нищему у церкви помоги!
От могил, поруганных жестоко,
От пустой трибунной болтовни,
От оков духовного порока,
Господи, спаси и сохрани!

Огради заблудших от напасти
И на путь на истинный направь.
Дай прозренья жаждущему власти,
И страну, которой правят страсти,
От рабов униженных избавь.
Не спеши с прощением, не надо,
И с дорогой в рай повремени.
Только от всеобщего разлада,
Господи, спаси и сохрани!

Не за то, что будни наши серы,
А за то, что помыслы чисты,
Излечи от лжи и от химеры,
Ниспошли нам совести и веры,
Жалости людской и доброты!
Сыновьям своим небезупречным
Облик человеческий верни.
Пред судом святым и вековечным,
Господи, спаси и сохрани!

КОНЦЕРТ ПО ЗАЯВКАМ

А. Пономаренко

Опять уплыли мысли в никуда,
И водку пить наскучило “на шару”.
Вам захотелось песен, господа,
И вы мне в руки сунули гитару.
“Повесели подвыпивший народ!”-
Вы крикнете, срываясь на икоте.
И я спою, а вы мне от щедрот
Возможно, даже рюмку поднесёте.

Крутые страсти хлынут через край,
Какой-то жлоб зашаркает ногами:
“А ну давай, цыганочку сыграй!
А ну, давай, частушки с матюками!”
И тут же все засвищут, заорут.
И сам себя кляня и презирая,
Я буду вновь кривляться, словно шут,
И горло драть, по струнам ударяя.

И может быть, в разгульный этот час
Со стороны покажется кому-то,
Что мне ужасно весело у вас
С больной душой и в роли баламута.
И я уйду сквозь дым от сигарет,
Назад вернусь теперь уже не скоро;
Душа из тьмы торопится на свет,
Гитара жеждет воли и простора.

Взойдёт над миром поздняя звезда,
И будут струны плакать до рассвета.
Вам так хотелось песен, господа,
А вышло так, что песенка не спета.
И я умчусь по Млечному пути,
Успев по ходу главное прикинуть,
Что жизнь прожить – не поле перейти,
А песню спеть – не стопку опрокинуть!

ПОПУТЧИКИ

Е. Данилко

В полумрак сползает мостовая,
Тополя уснули до зари,
И ночная улица пустая
Отражает в рельсах фонари.
В глубине дежурного трамвая,
Где мелькают блики, как в кино,
Отчего ты, слёз не вытирая,
Смотришь в запотевшее окно?

В голубые призрачные дали
С непокрытой пылкой головой
От какой сбегашь ты печали?
От какой обиды роковой?
Мне не спится и тебе не спится,
И за что нас доля обрекла
Всматриваться в собственные лица
Взглядом, отражённым от стекла?

Но куда б ни мчались мы ночами,
От кого б ни прятались сейчас,
Неотступно следуют за нами
Двойники, похожие на нас.
Словно беспризорные в вагоне,
Мы молчим, о прожитом скорбя.
Можно скрыться даже от погони,
Но нигде не скрыться от себя!

НЕ ВСЕ УМЧАЛИСЬ ПОЕЗДА...

М. Озёрному

Отзвенели часы и недели,
И года унеслись в никуда,
Но не все отсвистели метели
И умчались не все поезда.
Просто память нахлынула тучей,
И, как видите, лично для вас
Я на всякий торжественный случай
Кое-что приберёг про запас.
Может, слюбится, может, свыкнется,
А не свыкнется, ну так что ж,
Как аукнется, так откликнется,
Что посеешь, то и пожнёшь!

Что бы там не твердили кликуши,
Как бы миром не правил металл,
Я пытался вложить в ваши души
Некоммерческий свой капитал.
Но когда перебесится время,
По Вселенной развеяв мой прах,
Я уверен, что слово, как семя,
Проростёт в ваших чутких сердцах.
Если слюбится, то и свыкнется,
А не свыкнется, ну так что ж,
Как аукнется, так откликнется,
Что посеешь, то и пожнёшь!

Хоть словами тревог не развеять
И дорогу не вымостить в рай,
В этом поле труднее посеять,
Чем готовый собрать урожай.
Ах, как мало мы в жизни успели,
Но в одном я уверен всегда,
Что не все отсвистели метели
И умчались не все поезда!

ПРОРОКИ И УГОДНИКИ

В.Высоцкому

Кто праведник святой, кто греховодник,
Где проще жить - в аду или в раю...
Илья Пророк и Николай Угодник
Нас учат житию и бытию.
Но в жизни их заветам щепетильным
Не внемлют люди, судя по всему -
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому.

Чтоб не возникло смут среди придворных,
Чтоб личной не испытывать судьбы,
Вели на казнь пророков непокорных
Послушные угодники-рабы.
Был строг порядок в мире том цивилильном,
Он к нам дошел сквозь вековую тьму -
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому.

История, как речка за горою -
Тут у подножья бьют её ключи,
Из непокорных выросли герои,
А из послушных вышли палачи.
Протянем руку изгнанным и ссыльным,
У остальных же спросим, почему
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому?

Пойдут ли впрок жестокие уроки?
Трубач трубит, не кончена борьба.
Да вот не всякий, метящий в пророки,
Способен подавить в себе раба.
Не каждому быть щедрым и двужилым,
Всё сводится, как прежде, к одному -
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому!

ДОЖДЬ НАД ЦАРСКИМ СЕЛОМ

В. Пучкову

От степи напрямик
По соседству с рекой
Мёртвый город возник
У черты городской.
И не то, чтоб со злом,-
Ни с того, ни с сего
Люди “Царским селом”
Окрестили его.

Городок этот весь
Погружен во враньё.
Как на кладбище, здесь
Лишь одно вороньё.
Он безлюдно уныл
И бетонно дремуч,
Словно ливень пролил
Из чернобыльских туч.

На валютной земле
У кирпичных гробниц
В этом “Царском селе”
Ни царей, ни цариц.
Устремилась сюда
На раскрутку жилья
Воровская орда
Городского жулья.

И, как призрак, стоит,
Подперев горизонт,
Жутковатый на вид
Их недвижимый фонд.
От зари до зари
Льёт убийственный душ.
Он сегодня внутри
Человеческих душ.

Этот полураспад
Разрушает сердца,
И ползёт, словно смрад,
От дворца до дворца.
Всюду ложь да делёж,
Будто в яме чумной.
И отравленный дождь
Моросит над страной!

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

По минутно, ежечасно, принародно,
Одурочить окружающих тайком,
В жизни можно
Притвориться кем угодно:
Альтруистом, эрудитом, добряком.

Можно кляuzu сострять без помарки,
Плюнуть в душу и остаться ни при чём.
Можно взять с больного
Деньги и подарки,
И работать, тем не менее, врачом.

Можно взятки брать,
Считаясь прокурором,
Быть подонком,
Разглагольствуя про стыд,
Можно даже крохобором стать и вором,
И при этом благородный делать вид.

Можно умным
Объявить себя по чину...
Но каким изобретательным ни будь,
Через самую искусную личину
Проступает наша истинная суть.

И за маской не удастся притаиться;
Маскировка ненадёжна и груба.
Человеком невозможно притвориться,
Человеком быть –
Особая судьба!

СТАРЫЙ МАСТЕР

Жмётся подорожник
К будке под порог,
Где сидит сапожник
Без обеих ног.

Дед Фаддей доселе,
По словам людей,
В этом нужном деле –
Мастер – чародей.

Ноги чародею
Отняла война,
И с тех пор Фаддею
Обувь не нужна.

Все его тропинки –
Позабытый сон...
Шьёт Фаддей ботинки
На любой фасон.

Глянет нам под ноги,
Улыбнётся вслед:
- Доброй вам дороги
И счастливых лет!

ДЕСАНТ В БЕССМЕРТИЕ

В.Хабарову

Который год война...
По борту бьёт волна -
В лимане шторм, почти как океанский.
Снежок пошел с реки.
- По шлюпкам, моряки!
Пора в дорогу,
Константин Ольшанский!
Уже готов к заданию десант,
Уже приказ зачитан перед строем.
Давай, товарищ старший лейтенант,
Письмо домой напишем перед боем.

Который год война...
Где дом и где жена?
Туманною мечтой не обольщайся.
Пока кругом враги,
Всю волю напруги
И стисни зубы,
Константин Ольшанский!
Уже к воде спускается десант,
И сердце вдруг наполнилось тревогой,
Давай, товарищ старший лейтенант,
Немного посидим перед дорогой.

Который год война...
А жизнь всего одна.
И долг один священный и гражданский.
Сомнений нет в груди:
Победа впереди,
До скорой встречи,
Константин Ольшанский!
Уже сидит за вёслами десант,
Гудит вода в кипящей круговерти.
Давай, товарищ старший лейтенант,
Простимся за минуту до бессмертья.

ДОРОГА ДОМОЙ

Разогнать нахлынувшую скуку,
Покурить,
А чаще просто так,
Моряки, познавшие разлуку,
Каждый вечер
Сходятся на бак.

Пусто на спардеке и на юте,
И в какой-то сладостной тоске
Не сидится больше
Ни в каюте,
Ни в уютном красном уголке.

Дышится на баке по-другому,
Тут землю грезит полутьма,
Потому что бак
К родному дому
На сто метров
Ближе, чем корма.

ВОЛНЫ КОСАЯ БОРОЗДА ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Форштевень гулко и упруго
Взрезает воду без труда.
Из-под него,
Как из-под плуга,
Ложится набок борозда.

Она уходит к небосводу
Прямой дорогой в дом отца...
И я на миг представил воду
Землём без края и конца.

Вот, распахнувшая границы,
Она не кажется чужой:
Гляжу – ликующие птицы
Над свежей кружатся межой.

Родная вспомнилась деревня,
Осинка около пруда...
И я смотрю, смотрю туда,
Куда от острого форштевня
Бежит косая борозда.

ПРИЗНАНИЕ ОКЕАНУ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Эта линия мглистого фронта
Для меня как святая святых...
Где-то там, на краю горизонта,
Ты встаёшь из туманов густых.

Ты неистово бьёшься о сушу
И сникаешь, а мне невдомёк,
Чем сумел ты пленить мою душу
И какую мечтою увлёл.

Все повадки твои, все секреты
Я приемлю, любя и кляня.
Ты заполнил две трети планеты,
Ты полжизни отнял у меня.

Не уйти от тебя, не забыться;
Сколько б не было дней впереди,
Ты во мне до конца будешь биться,
Словно сердце второе в груди.

А когда я к земному уюту
Навсегда от тебя убегу,
Верь, что где-то в лихую минуту
Я стою на твоём берегу!

ГЛАВНЫЙ ПРИЧАЛ

Ю. Ростиславоу

С рожденья ты стал мне и братом, и другом,
Мечтой и любовью, началом начал.
Ты – звонкая песня над медленным Бугом,
Родной Николаев – мой главный причал!

Здесь каждый мальчишка слывёт корабелом,
Здесь каждый проулок мне с детства родной.
Ты – белая чайка над парусом белым,
Ты – синее небо над синей волной!

Твои устремленные ввысь обелиски
Немало расскажут о днях фронтовых:
Над вечным огнем легендарные списки
Ушедших в бессмертье героев твоих.

Играют оркестры в аллеях зелёных,
Над новой Слободкой дома высоки.
Несут твою славу на светлых знамёнах
Рабочие люди – мои земляки.

В защитной спецовке рассветных туманов,
На мирную вахту ты встал, как всегда.
И нет на планете таких океанов,
Куда бы твои не ходили суда.

Встречают тебя Черноморские воды,
Ты смотришь на небо глазами веков.
И мощным порывом в грядущие годы
Уносят тебя паруса облаков.

ВСЁ ЗАВИСИТ ОТ НАС!!ERROR! BOOKMARK NOT
DEFINED.

В. Польшаковой

Борт распорот от киля до рубки,
А вода тяжелее свинца...
Кто сбежал на спасательной шлюпке,
Кто остался стоять до конца.

Испытания идут ходовые:
То и дело – то сбой, то прорыв.
Вот опять подвели рулевые,
И корабль посадили на риф.

Понимаю, что горько и трудно,
Только б как не давила беда,
Я уверен в живучести судна
И не брошу его никогда!

Да, я вижу, оборваны тросы,
Но не вышел из строя компас.
Меньше паники, братцы-матросы,
Ведь теперь всё зависит от нас!

Обратимся за помощью к людям,
Больше нет уже времени ждать.
А на беглых сердиться не будем,
И тем более, их осуждать.

Отстранимся от ложных понятий.
И глаза устремим в небеса...
Хватит злобы, обид и проклятий –
Надо просто поднять паруса.

МИНУТА ПАМЯТИ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Аллеи дышат лёгкою прохладой,
Туман седой по улицам крадётся,
И вешний гром забытой канонадой
Над степью неоглядной раздаётся.
Шумит волна на Буге и Ингуле,
Но павшие герои не проснутся,
И тополя в почётном карауле
У вечного огня не шелохнутся.

Уходят корабли по глади зыбкой,
Громады льдин плывут под небесами,
И шумный город с детской улыбкой
Глядит на мир счастливыми глазами.
Грохочут громы в мае и в июле...
Но павшие герои не проснутся,
И тополя в почётном карауле
У вечного огня не шелохнутся.

В цветах и травах тихие бульвары,
На серых плитах бронзовые даты.
Как будто бы далёких лет пожары,
Горят вдали бессмертные закаты.
Вращается планета в мирном гуле,
Но павшие герои не проснутся,
И тополя в почётном карауле
У вечного огня не шелохнутся.

ГОРОД КОРАБЕЛОВ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Скользят вдоль города суда,
И ощущается подспудно,
Что город тоже, словно судно,
Спешит неведомо куда.

Вот чайки с бакенов глядят,
Как с вахт идут его матросы,
И проводов тугие тросы
В ночи натруженно гудят.

И манит вдаль речная гладь,
Когда от старого яхт-клуба
Уходят юные Колумбы
Свою Америку искать.

Тела под солнцем накаля,
На яхтах носятся мальчишки,
И шквал в ажурной телевышке
Гудит, как в мачте корабля.

2

ДОМ НА ПЕСКЕ

НИЧТО НЕ ВЕЧНО...

Шуршит листвою осень у порога,
Горит над миром вечная звезда,
И жизнь, как бесконечная дорога,
Ведёт меня неведомо куда.
Над полем в ожидании метели
Уныло спят озябшие сады.
Года мои, как листья, облетели
С поникших веток дерева судьбы.

Но в сердце ни обиды и ни злобы;
Ничто, увы, не вечно под луной.
Настанет час – крещенские сугробы,
Как обелиски, встанут надо мной.
Стерильный снег поля запеленает
Под гул ветров продрогших, но живых,
И мой уход совсем не повлияет
На общий ход событий мировых.

Я жил, как жил, а после будь, что будет,
Как не крутись, а логика проста:
Нас время всех помирит и рассудит,
А память всё расставит на места.
И потому бессмысленна тревога;
Всё в мире этом будет, как всегда:
И осень с листопадом у порога,
И над землёю вечная звезда...

ОТЕЧЕСТВО

Над степью воздух
Терпкий и целебный,
Июльский полдень зноен и высок.
Старинный лес
Дремучий и волшебный
Я вновь пересеку наискосок.

Сверну с тропы
На три-четыре шага
И не спеша опять спущусь туда,
Где в холодке
Заросшего оврага,
Ещё стоит весенняя вода.

И там, в клочке
Случайного просвета,
Где в глубине смыкает ветви лес,
Как в серебристом
Зеркальце планеты,
Увижу даль отеческих небес.

В них облака
Торжественно и зримо
В неведомые движутся края.
Как ты светла
И как неповторима,
Единственная Родина моя!

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Там, где травы
Склонились густые
По обочинам пыльных дорог,
В середине
Центральной России
Зеленеет на солнце дубок.

Там в степи
Молодой и раздольной,
Только ветром пахнёт поутру,
Он стоит
Одинокий и вольный
И листвой шелестит на ветру.

Красотой
Не отмечен особой;
Стебельки и тонки, и кривы.
Неокрепший ещё,
Но попробуй
От России его оторви!

ВСТРЕЧА

Если выпадут деньки,
То, наверно, к деду
Я в деревню Шептаки
Погостить приеду.

Брошу в сених чемодан
И войду без стука:
“Здравствуй, дедушка Иван!
Узнаёшь ли внука?”

Вот обрадуется дед!
Но, тая обиду,
Спросит: “Где ж ты столько лет
Пропадал из виду?”

Я уж думал, не дождусь:
Извели ломотья.
Ну, пойдём, залетный гусь!
Где ты там, Авдотья?”

За чуланом на окне
Крашенные крынки.
Выйдет бабушка ко мне
В ситцевой косынке.

Растеряется чуть-чуть
И, слезу глотая,
Упадёт ко мне на грудь,
Громко причитая.

А на самом склоне дня
В горнице у деда
Соберётся вся родня
И пойдёт беседа.

Самодельного пивка
Выпьют под окрошку.
Дед Иван из сундука
Вынет мне гармошку.

Петь заставлю всю родню,
И от песни громкой
Низко ухо наклоню
Над знакомой хромкой.

И, притопнув каблуком,
И, раскинув руки,
В пляску пустятся гуськом
Кумовья да внуки...

Горя выпало сполна
Им в лихие годы:
По одним прошла война,
По другим – невзгоды.

Но они, оставшись тут,
Снова землю пашут.
Всё стерпели и живут,
И поют, и пляшут.

И покажется мне вдруг,
С радости, конечно,
Будто я не знал разлук
И живу здесь вечно,

Будто связан навсегда
И с роднёй, и с Волгой,
Будто нету и следа
От дороги долгой.

И в счастливый этот час,
Как с листа росинка,
Из моих счастливых глаз
Упадет слезинка.

СВОЯ ПЕСНЯ

За столом,
Как положено в сёлах,
Отодвинув бокалы и снедь,
Много песен беспечно весёлых
Захочу я при встрече пропеть.

Оборвавшие нить разговора,
Не останутся гости в долгу.
Почему же надёжного хора
Я наладить никак не могу?

Хоть пою громогласно и внятно,
Но затея, как видно, пуста;
То по смыслу
Не очень понятно,
То мелодия песни не та.

Чей-то голос
Подхватит начало,
Но пойдут остальные вразлад
Выводить неохотно и вяло,
Подбирая слова наугад.

Кое-как допоят половину,
Замолчат;
Не пришлась по нутру,
И затянут свою – про рябину,
Что склонилась одна на ветру.

КОЛОДЕЦ

Когда опять на родину вернусь,
Сперва с роднёй
О жизни потолкую,
Под музыку хмельную потоскую
И выйду в степь
Бескрайнюю, как Русь.

И где-то там, в соломенной тиши,
Среди валков покошенного хлеба
Увижу я заоблачное небо,
Как продолженье собственной души.

Потом пройду по саду у пруда,
Приду домой,
Овец из стада встречу,
И, засыпая, мысленно отмечу,
Как незаметно схлынули года.

И лишь туман осядет на лугу,
Я встану с солнцем
Радостно и бодро,
Схвачу в чулане цинковые вёдра
И босиком к колодцу побегу.

И на заре сияющего дня,
Готовый от веселья расколоться,
Из синей рамки
Длинного колодца
Знакомый мальчик глянет на меня.

Пойдёт кругами время,
А потом
Увижу, как над домом по соседству
Бумажный змей явившемуся детству
Помашет вслед сатиновым хвостом.

КЛЁН НА ХОЛМЕ

В. Бовгнере

Мне сегодня отвесил поклон
На холме перед новою школой
Старый друг мой – раскидистый клён,
Всё такой же простой и весёлый.

Он шепнул: «С возвращением, брат!»
Я кивнул и прошёлся по кругу:
«Здравствуй, добрый приятель, я рад
Поклониться надёжному другу!

Не согнул тебя лютый мороз, –
Помню, был ты невзрачный и хилый,
А теперь вот меня перерос,
Превзошёл красотой и силой.

В этом маленьком тихом селе
Было наше с тобою начало:
Я немало ходил по земле,
А тебя вот к земле приковало.

Хочешь, я погадаю тебе
По шершавой зелёной ладони,
Счастлив будешь в грядущей судьбе
Иль подрубленный рухнешь на склоне?»

Клён ответил: «В родимом краю
Ничего от судьбы мне не надо;
Лишь земля, на которой стою,
Для меня и судья, и награда.

Ты ж лети всем ветрам вопреки,
Покоряя бессчётные мили.
Будут крылья твои высоки,
Если корни глубокими были!»

В ДОМЕ ДЕТСТВА

А. Сикварову

Весёлым солнцем горница согрета,
Простор и свет – такая благодать!
Весь гарнитур:
Четыре табурета,
Сосновый стол,
Железная кровать.

Но убежав от «стенок» и от кресел,
От прочей мишуры и пестроты,
Я в этот дом, по-праздничному весел,
Вхожу, как в храм
Добра и чистоты.

Что б ни стряслось:
Ошибка или горе,
Меня всегда тут примут и поймут.
Далёкий дом с горшками на заборе,
Мне дорог твой немеркнувший уют!

И в тихий час туманного рассвета
Мне так всегда приятно вспоминать
Твой гарнитур:
Четыре табурета,
Сосновый стол,
Железную кровать...

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПОГОСТ

И. Грицаю

На опушке старинной дубравы,
Где сомкнулись людские пути,
Невозможные выросли травы:
Ни могил,
Ни крестов не найти.

Обитатели этого края
Видно, крепко
С корнями сплелись,
Если толщу земли
Пробивая,
Так и тянутся крыльями ввысь.

Словно с миром
Весёлым и синим
Беспредельную чувствуя связь.
К этим древним дубам и осинам
Их живая душа прорвалась.

Ей бы только взметнуться повыше,
Насмотреться,
Наслушаться всласть,
Чтоб опять под дубовые крыши,
Ни о чём не жалея, упасть.

И казалось:
Чего ещё проще
Совершить тот недолгий полёт,
Только вот
Оторваться от рощи
Им сырая земля не даёт.

К СОЛНЦУ!

Когда на речке
Отшумели льды
И затянулась
Дымкою тропинка,
Я вдруг заметил:
Около воды
Пробилась к солнцу
Первая травинка.

Весенними лучами
Рождена,
Обрамлена
Рекою и лесами,
Она тянулась к солнцу
И одна
Соединяла землю
С небесами.

Над нею грозно
Плыли облака,
Ей заморозки
Сковывали жилы...
И я подумал:
Как она хрупка,
Но сколько в ней
Энергии и силы!

* * *

В. Соколовскому

В середине месяцев осенних,
Когда прозрачен блеск ночей
И всё заметней на растеньях
Осадок солнечных лучей,
Когда скучны и неуклюжи,
Стекают тучи за село
И дождь, пощипывая лужи,
Струится холодно и зло,
Когда поблекшее светило
Обводит вяло край небес
И хлёсткий ветер что есть силы
На клочья рвёт продрогший лес,
Когда в знакомом тихом доме
И неуютно, и темно
И ничего не можешь, кроме
Как день-деньской
Смотреть в окно, –
Тогда отчётливо и зримо
Всплывает истина во мгле,
Что в мире всё неповторимо:
И дождь, и листья на земле,
И ветер, бьющий оголтело,
И эта тягостная мгла...
Посмотришь – лето пролетело,
Глядишь, и молодость прошла...

ОТЧИЙ КРАЙ

Как бы я ни старался забытья,
Но под крик уплывающих стай
Мне ночами осенними снится
Незабвенный отеческий край.

Там старухи сидят на крылечке
И о жизни своей говорят.
Там бревенчатый домик у речки,
Где живёт мой двоюродный брат.

У него хлебобобная хватка,
Он хозяин земли и знаток.
В подчиненьи у брата лошадка,
На которой он ездит на ток...

Хорошо бы приехать однажды
И пройти от крыльца до крыльца
Всё село, где, наверное, каждый
Знает всё про меня до конца.

В этот край благодатный и древний
Я вернусь среди ясного дня,
И двоюродный брат по деревне
На лошадке прокатит меня.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

В нерушимой и таинственной тиши
Сел я в лодку и раздвинул камыши:

В тёмной глади притаившейся воды
Я увидел отражение звезды.

Ночь кончалась, только месяца багор
Острым краем зацепился за бугор.

Вот промчались на моторке рыбаки,
Будто змейку расстегнули у реки.

Застеснялась обнажённая река
И оделась в тёмно-синие шелка.

СНИМКИ ВЕСНЫ

Поток лучей
Ударил с неба,
Мелькнуло облако вдали,
И проступили
Из-под снега
Этюды солнечной земли.

Запечатлеться
Не хотите ль?
Бегом на улицу! Пора!
Уже волшебный проявитель
Из тучи льёт,
Как из ведра.

Снимают шапки-невидимки
Леса, холмы и целина...
По всей земле
Цветные снимки
Вовсю печатает весна!

НА ЛЕСНОЙ ТРОПЕ

Я лесом шёл с ружьём наперевес,
Над снегом тьма
Сгущалась понемногу,
Но выбежавший вдруг наперерез,
Бродячий волк
Мне преградил дорогу.

И вот мы оба замерли на миг:
Ни я, ни он
Не ждали этой встречи;
Он мордой вжался в серый воротник,
А мой затылок провалился в плечи.

Его глаза, тяжёлые как ртуть,
Мой каждый жест фиксировали чётко.
Я за секунду мог в него пальнуть,
А он в два счёта –
Перегрызть мне глотку.

Голодный враг
Стоял, внушая страх,
Но всё же в нём
Не чувствовалось злобы.
Я осторожно отступил на шаг,
И волк тотчас попятился в сугробы.

Потом пропал в чернеющей глуши.
И долго шли мы,
Помня друг о друге:
Два разных мира, две живых души,
Одни во всей завьюженной округе.

СОРОКА

Опустели рощи и сады,
По оврагам
Снега через край;
Тяжко жить сороке без еды,
Прямо хоть ложись да помирай.

С каждым днём
Сорока всё худей,
Сядет
И стрекочет на сосне
С доброю надеждой
На людей,
С мыслями о будущей весне.

Зябко ей
Без тёплого жилья,
Но живёт сорока без обид.
И на зиму в лучшие края
Из родного леса не летит.

ТАЁЖНЫЙ ГОСТЬ

Видно, волк отбил от стада,
А догнать его не смог...
Забежал в ограду сада
Оленёнок-сосунок.

Со взъерошенной спиной
И от страха чуть живой,
Он стоит передо мною
И мотает головой.

Ногу тихо поднимает;
Кровь сочится из ноги.
Хоть малыш, а понимает :
Где друзья, а где враги!

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ ПТИЦА

Чтоб не стать
Виновником расправы,
Вы, чужой свободы не губя,
Ради любопытства и забавы
Не держите
В клетке воробья.

Не годясь на певческие роли,
Уроженец леса и полей,
Воробей не может
Жить в неволе,
Как его при этом ни жалей.

Воробью без неба очень худо,
И, предвидя гибель наперёд,
Будет в прутья биться он,
Покуда
От разрыва сердце не умрёт.

Вы греха на душу не берите;
Пусть не гибнет
Маленький пострел.
Лучше клетку настезь отворите,
Чтобы он на волю улетел!

Пусть себе на ветках суетится,
Пусть в траве
Чирикает, резвясь,
Эта удивительная птица,
Что живет под окнами у вас!

ПОГОНЯ

Пробирался сохатый в места,
Где когда-то
Зимовье приметил.
Но его за скалой, у куста
Чей-то выстрел
Предательский встретил.

Вздрагнул зверь
И замедлил свой бег...
И уже торжествуя победу,
Осторожный, чужой человек
Шёл за ним
По кровавому следу.

Только лось
На него не глядел;
Рвался к лесу,
Но сил не хватало.
Было слышно, как ветер гудел,
Да в ущелье вода клокотала.

Не пробился сохатый к лесам,
Над обрывом
Склонился печально.
И глаза устремив к небесам,
Протрубил высоко и прощально.

И, слабея, качнулся туда,
Где размытые скалы теснятся,
Чтобы в бездну упав, никогда,
Даже мёртвым,
Врагу не достаться.

В НЕВОЛЕ

Со всех сторон
Стеснённый и зажатый,
Средь бесконечной
Праздной кутерьмы
Он за решёткой
В шкуре полосатой
Напоминает узника тюрьмы.

Ему бросают булки и печенья,
Его кормить пытаются с руки,
Но тигр не верит
В ласку заточенья
И морщит нос,
Оскаливши клыки.

Всё мечется по клетке,
Но за костью
Он никогда
Не кинется, как пес,
И целый день
С презрением и злостью
Глядит на нас
Взъерошен и раскос.

И лишь когда
В ночи потонут звуки,
Когда вокруг
Весь мир уснёт живой,
Он плачет от бессилия и муки,
В бетонный пол
Уткнувшись головой.

ДРУГ СОБАКИ – ЧЕЛОВЕК

1.

Старый пёс пятнистой масти
Стал медлителен, смирён...
И крутой хозяйской властью
К смерти был приговорён.
Он стоял спокойный, рослый
И смотрел с косы речной
Как хозяин сел за вёсла
И поплыл во тьме ночной.
Как на лоб надвинул кепку,
А на самой глубине
На фарватер бросил щепку
И скомандовал: «Ко мне!»
А потом поспешно, с ходу
Подналёг на два весла...
И тогда собака в воду
Смелой поступью вошла.
Был ей замысел неведом,
А хозяин плыл и плыл,
И плыла дворняга следом,
Насмерть выбившись из сил.
А у бакенного знака
Только щепка и всплыла...
Очень верная собака
У хозяина была.

2.

Пустырём от старого барака,
Ковыляя в гуще ковыля,
Пробегала куцая собака
И о жизни думала, скуля.
Всё в ней было жутко и нелепо:
Лоб разбитый, вдавленная грудь...
Я с крыльца ей бросил корку хлеба:
«На, поешь, и горе позабудь!»
Вздвогнув, испугалась бедолага,
Как от камня, кинулась в кусты,
И в колючих зарослях оврага
Скрылась до прихода темноты.
Где-то вновь бредёт она с опаской,
Белый свет ей горек и постыл...
Даже зверя не подкупишь лаской,
Если он обмана не забыл.

3.

Диво для прохожих и зевак,
Праздник для ценителей нестрогих –
Выставка породистых собак,
Звёздный час друзей четвероногих.
На медали свесив языки,
В ряд сидят бульдоги и борзые,
Дряхлые собаки и щенки,
Водолазы и сторожевые.
Вот степная – заячья гроза,
Вот ищейка – хитрая служанка:
Тусклые покорные глаза,
Сытая вальяжная осанка.
У одной – посадка головы,
У другой – смазливая мордашка...
А напротив, в зарослях травы
Носится весёлая дворняжка.
То ворон гоняет вдоль оград,
То стоит и лает у прохода, –
Вместо родословных и наград
Полная и вечная свобода.
И глядит породистый бульдог
На неё с восторгом и печалью,
Но натянут крепко поводок
На одном ошейнике с медалью.

МАСТЕР

Был он щедрым и добросердечным,
Жил в трудах, засучив рукава.
О его мастерстве безупречном
По округе катилась молва.

Вот однажды пришли к нему люди
И сказали: «Построй нам дворец!
Воплоти дарование в чуде!»
«Хорошо!», – согласился творец.

Обратились к умельцу пилоты:
«О, великий кудесник труда,
Ты бы мог смастерить самолёты?»
И пилоты услышали: «Да!»

«А сумел бы построить ракеты,
Чтоб они сквозь миры и года
Понесли нас со скоростью света?»
И умелец ответил им: «Да!»

Вдохновенно он взялся за дело,
И оно покорилося ему,
Так как не было в мире предела
Ни таланту его, ни уму.

Но нежданно у мастера в доме
Появился один человек,
Показал он жука на ладони
И ромашки зелёный побег :

«Ты родился в счастливой рубашке;
Коль не будет тебе тяжело,
Сотвори лепесток для ромашки
И для бедной букашки крыло!

Я хочу, чтоб букашка летала,
А ромашка цвела на лугу...»
Но вздохнув глубоко и устало
Мастер тихо сказал: «Не могу.»

Утешительных слов не имея,
Он с тоской посмотрел в небеса:
«Я ещё слишком мало умею,
Чтоб вершить на земле чудеса.»

ВРЕМЕНА ГОДА

ВЕСЕННИЕ ЭТЮДЫ

1.

Как следствие природного каприза,
Признаться, неожиданно весьма
Прозрачную сосулькою с карниза
Ко мне в окошко свесилась весна.

Преодолев преграды и границы,
Над воскрешённой юностью моей
Вовсю щебечут праздничные птицы
В густом и чёрном кружеве ветвей.

Вот через поле начав перебежку,
Спешат грачи по мокрой борозде,
И льдины с облаками вперемешку
Плывут по талой медленной воде.

И хочется бежать мне без оглядки,
Вдруг опьянев от солнца и весны,
Туда, где мяч гоняют по площадке
Сбежавшие с уроков пацаны.

2.

Апрель, капелью зазвеневший,
Переступил через порог.
У дома вяз обледеневший
Скрипит, как хромовый сапог.

Дед жеребца ведёт к телегам,
Конь упирается; отвык.
В грязи, покрытой талым снегом,
Застрял с кормами грузовик.

Он долго жалобно бибикал,
Вокруг столпилась детвора, –
Она в последний день каникул
Торчит на улице с утра.

А по оттаявшим угожьям
Вот-вот проклюнется трава,
И светлых мыслей половодьем
Полна хмельная голова.

3.

Темнеют сугробы последних метелей,
Потрескались почки на влажном ветру.
И только военные серых шинелей
Не сняли ещё, не смотря на жару.

Скворцы у скворешни поют на рассвете,
Щетинки травы зелены и остры.
И радуясь солнцу, как малые дети,
Хозяева жгут в огородах костры.

Всё ближе, всё ближе экзамены в школе,
Всё чаще у клуба кишит детвора.
И шум долгожданный доносится с поля:
Идёт посевная – гудят трактора.

ЛЕТНИЕ ЭТЮДЫ

1.

Ветер смёл соринки в кучу,
Тополь в сквере стал космат,
И нырнуло солнце в тучу,
Как монета в автомат.

Механизм сработал чётко:
Вспышка, треск и стёкол дрожь...
И пошел плясать чечётку
Длинноногий летний дождь.

Чистый, буйный, расторопный,
Опрокинутый с высот,
Он без газа и сиропа
Слаще всех десертных вод.

2.

В кабине сумрак и уют,
А за стеклом в размывах тени,
Как на вращающейся сцене,
Поля июльские плывут.

Пропахший степью и зерном,
Оставив цифры и заботы,

Не торопясь, домой с работы
Идёт уставший агроном.

Глубин вечерних полумгла
Насквозь пропитана покоем,
И тихо, словно перед боем,
Во всей окрестности села.

Молчат машины в гараже,
И в ожидании команды
Стоят безмолвные комбайны,
К страде готовые уже.

День суматохи и тревог
Всё ближе клонится к закату,
И солнце катится за хату
Румяное, как колобок.

3.

Нерушимый и вечный покой,
Стрекоза за уснувшей рекой,
Эхо голоса глуше и глуше...
Через поле тропинка длинна,
И такая кругом тишина,
Словно ватой заложены уши.

За дубовым мостком суходол,
Там телёнок привязан за кол:
Опрокинув ногою корыто,
Он жуёт перезревший лопух
И, хвостом отбиваясь от мух,
На прохожих взирает сердито.

Голубыми глазами веков
Я гляжу на стога облаков,
Что стоят неподвижно и кучно.
Только птица взлетит и замрёт,
Да в немой синеве самолёт
Проплывёт высоко и беззвучно.

И в сознании проступит, как сон,
Ощущенье пространств и времён
Сквозь предчувствие дальней дороги.
И такой померещится свет,
Словно не было в мире и нет
Ни смятений, ни зла, ни тревоги.

ЗИМНИЕ ЭТЮДЫ

1.

Вот и первый ударил мороз,
И сквозь воздух, прозрачный и синий,
Стало видно, как ветки берёз
Нарядились в серебряный иней.

Озабоченный участью трав,
Я увидел, как росчерком смелым
Стужа, к сонной поляне припав,
Провела по зелёному белым.

Сизой дымкой укрылась стерня,
И от быстро нагрянувшей стужи
На исходе декабрьского дня
Тонкой плёнкой подёрнулись лужи.

Задубело бельё на ветру,
А буран завывает от злобы;
Он не позже, чем завтра к утру
У домов нагородит сугробы.

Перекроет тропинки в саду,
Заметёт все следы и огрехи.
И метели по белому льду
Потекут, как молочные реки.

2.

Пришла пора метелей лютых,
Застыл вблизи печальный лес;
К нему на лёгких парашютах
Январь спускается с небес.

Белеют снежные опушки,
Чернеет в проруби вода,
А у вулкана на макушке
Компресс нетающего льда.

В ночи морозы стали крепки;
Вот заслоняя вход в жильё,
Висит примёрзшее к прищепке
Хрустяще ломкое бельё.

Луна прозрачно и лучисто
Восходит медленно вдали,
И так вокруг светло и чисто,
Как будто только подмели.

3.

В покрытых ватой садах
Царит Мороз, Его Величество:
Дымят снега, а в проводах
Насквозь промёрзло электричество.

Природа сдержанно строга,
Покой в её стерильном облике:
Примёрзли к речке берега,
К земле – деревья, к солнцу – облако.

Изба в сугробе. У избы
Труба, как будто кубик Рубика.
И дым салатный из трубы
Ползёт, клубясь, как крем из тюбика.

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

1.

Тишине осенней внемля,
И откуда-то извне
Листья падают на землю,
Фрукты падают в цене.

На пустынном полустанке,
Где стоянка пять минут,
К магистрали по полянке
Бабы с грушами бегут.

И дарует мне природа
От родимых мест вдали
Запах осени и мёда,
В слитках солнца и земли.

Кто к подножкам, кто к окошкам...
Погоди, зелёный свет!
Доброй женщине с лукошком
Я махну рукою вслед.

«До свидания, крестьянка,

Повстречаемся авось!»
Жаль, названья полустанка
Мне прочесть не удалось.

Шелестят его дубравы
Там, где трасса пролегла:
Может, около Полтавы,
Может, около Орла.

2.

Сколько троп осенних пройдено!
За труды мои, хотя б
Золотым кленовым орденом
Награди меня, октябрь!

Я истратил столько времени
И ещё истрачу впредь,
Чтоб тебя, как друга верного,
Добротой своей согреть.

Сколько мук на сердце выносил!
Вот за то и награди;
Лист кленовый – жёлтый вымысел,
Приколи к моей груди!

3.

Полыхает на солнце ветла,
Пламенеет багрянцем рябина, –
Это осень костры развела,
Только вот потушить позабыла.

Как привыкнуть к её чудесам,
Как опять помириться мне с нею?
Всё бушует пожар по лесам,
С каждым днём разгораясь сильнее.

Словно чуда какого-то жду
От шальной, всемогущей погоды,
Но уже никакому дождю
Не залить воспылавшей природы.

Уж сентябрь догорает дотла,
И, под ветром склонясь у овина,
Полыхает на солнце ветла,
Пламенеет багрянцем рябина.

НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ...

То ли скользкой
Дорога была,
То ли дерево
Близко стояло;
Затрещали
Суставы ствола,
Покосилось
Крыло самосвала.

Дело мелкое,
Факт налицо.
И без жертв обошлось,
Слава богу!
Но осталось лежать
Деревцо,
Свежей кроной
Упав на дорогу.

Из разбитой коры
Под откос
Животворная влага
Сочилась.
«Что случилось?» –
Я задал вопрос.
«Ничего, – говорят, –
Не случилось...»

РОДНИК

Я пить хотел,
Я так устал!
И стал
Искать родник у скал.
И вдруг нашёл,
Свершилось!
Но до того он был глубок,
Что подступал
К груди клубок,
И голова кружилась.

Он был бездонным,
Чудеса!
В нём растворялись небеса
С прозрачной поволокой.
Я воду пил из родника,
И солнце пил,
И облака
Из синевы глубокой.

Так родниковая вода
Меня сроднила навсегда
Со щедрым этим краем.
А родничок
Что было сил
Из-под скалы
Всё бил и бил
И был
Неиссякаем!

НОЧНОЙ ГОРОД

Мой город отдыхает от забот,
И, никого от сна не отрывая,
Лишь иногда под вспышкой трамвая
Он вдруг случайно вздрогнет
И замрёт...

Укутавшись в туманы с головой,
На рынке спят продрогшие арбузы,
И словно зёрна зрелой кукурузы,
Безмолвно дремлют камни в мостовой.

И только звёзды
Свой высокий суд
Вершат над миром сонного блаженства,
Да фонари,
Как спящие младенцы,
Усердно электричество сосут.

КОТЛОВАН ПОД ДВОРЕЦ

На границе
Жилого массива
Валит рощу железная рать:
У бульдозеров
Адская сила,
Разве дереву тут устоять?

Нет работы нелепей и проще:
Гул и скрежет,
Да пыльная мгла.
Ничего не осталось от рощи,
Как стояла,
Так вся полегла.

Здесь дворец
В облака устремится,
Новостройка обрадует взгляд.
Но весной прилетят сюда птицы,
Покружат...
И назад улетят.

Сядут в поле
Бездомны и тощи,
Чтоб запомнить уже навсегда,
Что от старой
Берёзовой рощи
На земле не осталось следа.

УРОК ФИЗИКИ

Весна. Апрель.
Урок в девятом:
Хожу по классу вдоль прохода
И говорю о том,
Что атом
На мирной службе у народа.

Я говорю: «Неугасима
Его энергия и сила!»
И фильм включаю,
Где застыла
Под мутным небом Хиросима.

Где вьётся вихрем окаянным
Зловещий столб
Огня и пепла,
И город, гибнущий от пекла,
Дымит над Тихим океаном...

В окно капель
Стучит набатом,
И почки рвутся, как патроны.
Я на доске рисую атом:
«Вот здесь ядро,
А здесь – протоны...»

ЗАКОН ПРИРОДЫ

Есть закон великий
У природы,
И его с рожденья
Помним мы:
Несмотря на хмурые погоды,
В мире больше света,
А не тьмы.

Дело начинается со слова,
Слово начинается с мечты;
В мире больше доброго,
Чем злого,
И людские помыслы чисты.

От столиц
До дальних полустанков
Слышен гул гранитной тишины.
В мире больше тракторов,
Чем танков!
В мире больше мира,
Чем войны!

ПЕРВОЕ ИЮНЯ

Мирный день
На праздничной планете
И детей счастливых голоса.
Улыбаясь, маленькие дети
Шарики пускают в небеса.

Шарики,
Как радужные вспышки,
Солнышку подставили бока.
Радуются жизни ребятишки,
Взоры устремляя в облака.

В небесах
Распахнутых и ясных
Шариков нестройные ряды.
Сколько их зелёных,
Жёлтых, красных,
Землю заслоняют от беды!

Добротою шарики согреты,
Синева во взглядах у ребят.
Прочь с дороги,
Бомбы и ракеты;
Над планетой шарики летят!

РОДСТВО

В. Бондаренко

С городом
Смирившись постепенно
И земли не чувствуя уже,
Я живу привычно и степенно
В комнате на пятом этаже.

К моему высокому балкону
По фасаду,
Словно акробат,
Прижимаясь листьями к бетону,
Подобрался дикий виноград.

Осмотрелся,
Снова вверх подался,
Покоряя новый перевал.
Это ж надо –
Вон куда поднялся,
А родства с землёй не потерял!

ОКНА НАПРОТИВ

Тёмный бархат
На звёзды набросив,
Летний вечер рисует портрет
Стоквартирного дома
Напротив,
Где включён электрический свет.
Как черны чердаков амбразуры!
Но в какое ни глянешь окно,
То и дело мелькают фигуры,
Словно в кадрах немого кино.
Чьи-то гости сошлись
На балконе,
И, весь двор оглашая вокруг,
От разлаженной тульской гармонии
Развесёлый доносится звук.
Кто-то снова спешит на свиданье,
Кто-то спать загоняет детей...
Целый дом,
Как одно мирозданье
Бесконечных забот и затей.
Многолика картина живая,
Смысл событий едва уловим.
Сотни жизней людских,
Проступая,
Перед взором проходят моим.
Тьма густые сплетает волокна,
Летний воздух уютен и тих.
Только выгляну –
Светятся окна –
Телевизоры судеб людских.

СТАРЫЙ ДВОР

Растёт квартал
Высок и светел,
А на заборе за углом
Хозяин краскою пометил:
«Тут продаётся дом
На слом».

И каждый вечер
В дождь ли, в холод,
Людьми и богом позабыт,
Один старик сюда приходит
И на скамеечке сидит.

Перед скамейкой
Грядка мака,
Конурка около ворот,
В которой дряхлая собака
Пустую хату стережёт.

Скулит угрюмая дворняжка,
Старинный хлам
Горит в костре,
И старичок, вздыхая тяжко,
Подолгу бродит во дворе.

Всё смотрит он,
Всё ждёт чего-то,
Лишь в темноте гремят ключи,
Да полусгнившие ворота
Скрипят и хлопают в ночи.

ХОЛОСТЯК

Ну вот и настала пора,
Наш старый приятель,
Провизор.
Пора покупать телевизор,
Тоскливы твои вечера.

По тихим ночным мостовым
Мы бродим
С охрипшей гитарой.
Зачем, одинокий и старый,
Ты тянешься к нам, молодым?

От возраста,
Как от чумы,
Бежишь, позабыв про усталость.
Неужто совсем не осталось
Друзей посолидней, чем мы?

Неужто и женщины нет
Любимой,
А может, забытой
И долгой разлукой убитой,
Но в сердце оставившей след?

Всё машешь рукою:
– Потом...
Привычка – вторая натура.
И голову свесив понуро,
Бредёшь в свой запущенный дом.

В котором ты так одинок,
Наш старый приятель,
Провизор.
Спасёт ли тебя телевизор
От горьких житейских тревог?

ПРОЩАНИЕ С МИХАИЛОМ АЛЕКСАНДРОВЫМ

Над городом безмолвным, как могила,
Над речкой, уходящей в облака,
Плыла душа святого Михаила,
Она была светла и высока.

Она плыла над кранами заводов,
И над мостом,
Закованным в металл.
Протяжный гул печальных пароходов
Её в последний путь сопровождал.

Среди небес,
Одна из многих сотен,
Она мерцала радужным огнём.
Но раздавался лай из подворотен :
«Пророков нет в Отечестве своём!»

Душа плыла над ширью океанов,
Над мостовой,
Над близкою весной.
И берег, проступая из туманов,
Склонялся над скорбящею волной.

С лимана дул
Упругий ветер Буга,
Душа струилась в пламени свечи,
И золотое солнце Петербурга
Тянуло к ней священные лучи.

И вновь из нор скулили мизантропы:
«Она чужая;
В ад её живьём!
Мы все рабы и жалкие холопы,
Пророков нет в Отечестве своём!»

Но там в цветах
Под чашей небосвода
Вслед за душою плыл её творец:

Достойный сын великого народа,
Учёный-самородок и мудрец.

Интеллигент с ребяческой натурой
И человек поистине большой,

Он был той самой
Нравственной культурой,
Что мы зовём народной душой.

Отныне жизнь дана ему иная:
Воздушный храм
В просторе неземном.
И я шепчу, крестясь и заклиная:
«Пороки есть в Отечестве моём!»

Пророки есть,
И в этом наша сила...
Была душа и уплыла душа...
Взошла звезда святого Михаила
И путь свой начинает не спеша.

ПЛАСТИНКА ДЛЯ ДУШИ

Бросив домик у тихой реки
Среди леса, покоя и шири,
Поселились мои старики
В городской крупноблочной квартире.

Прилетели сынам под крыло,
Окружили их шумные внуки.
И уютно теперь, и тепло,
И, конечно, совсем не до скуки.

Потекли пенсионные дни...
Но скрывая под сердцем грустинку,
Каждый вечер заводят они
Одинокую в доме пластинку.

Только вместо певцов и певиц
Все углы заполняют и щели
Щебетанья скворцов и синиц,
Соловьиные звонкие трели.

В них – покинутых мест голоса,
В них – дыханье родимого края,
Где колышат ветвями леса,
Молодую листву распуская.

А в квартире – то плач куликов,
То скворчата в гнезде запищали.
И темнеют глаза стариков
От святой безраздельной печали.

Загорается в небе звезда,
И опять в тишине замолкая,
Уходящие в вечность года
Всё считает кукушка скупая...

В МАСТЕРСКОЙ СКУЛЬПТОРА

П. Маломану

У стены меня поставил,
Закатавши рукава,
Мой знакомый скульптор Павел
С Конопатной, сорок два.
Павел слушает мой лепет
И кваском меня поит;
Он с меня Поэта лепит:
«Выше голову, пиит!»
Столько времени он тратит,
Но намеренья тверды,
Хоть никто ему не платит
За великие труды.
Строгой позы не меняю
Вот уж третий час подряд,
Напрягаюсь, сохраняю
Умный вид, серьёзный взгляд.
Соскребая с пальцев глину,
Павел смотрит на портрет,
Что готов наполовину:
Вроде я и вроде – нет.
В чём-то облик мой неточен,
В чём-то суть искажена:
Слишком взгляд сосредоточен,
Слишком мысль напряжена.
Видно, мастер для скульптуры
Ради внешней красоты
Сам оставил от природы
Только лучшие черты.
Я сыграл на ложном чувстве,
Он пошёл на поводу.
Глина смешана...
В искусстве
Фальшь любая на виду.

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Может оттуда,
Из отчего края
Звуки забытые ветер донёс:
Чуткую память мою прорывая,
Старая песня волнует до слёз.

То ли свидание с первой любовью,
То ли свечение русских берёз...
Светлым лучом
Наклонясь к изголовью,
Старая песня волнует до слёз.

Эту минуту ничем не нарушу,
Вспомню места, где родился и рос.
Веки прикрою,
И вновь мою душу
Старая песня волнует до слёз.

Как этот мир многолик и чудесен!
Жизнь растворяется
В музыке грёз.
Сколько б она не придумала песен;
Старая песня волнует до слёз.

О ВЕЧНОМ И ПРЕХОДЯЩЕМ

Всё в мире изменилось,
Осложнилось,
В идеи воплотилось
И в дела:
Гипотеза в теорию сложилась,
Теория свершенье обрела.
Всё, что пришло
В сомнениях и муке,
Давно осело на страницах книг.
А то, что снилось гениям науки,
Сегодня знает каждый ученик.
Наука – эволюции основа,
И в миг, когда вершатся чудеса,
Нам кажется
Наивным до смешного
Простой изобретатель колеса.
Вот он с огнём,
Мерцающим во взгляде,
Над чертежом склонился
При свече,
Что знает он об атомном распаде?
Иль, например, о лазерном луче?
Грядущего немислимые сроки
Пред нами открываются сейчас,
И в этом смысле
Древние пророки
Сегодня просто дети
Против нас.
Но почему, изведав тайны мира,
До космоса дотронувшись рукой,
Мы плачем над страничкою Шекспира
И жизнь сверяем
С пушкинской строкой?

НЕ ПОВЕЗЛО

Мне так не повезло:
Я боль принёс кому-то...
И всё ж добром
За зло
Мне платят с той минуты.

Не хаяли,
Не били,
Но легче мне едва ли;
Уж лучше б оскорбили,
Руки не подавали.

Но мне не повезло;
Мне мстят добром
За зло.

ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ

Когда очнулся я с утра,
Уже прошёл опасный кризис,
И за прозрачной ширмой скрылись
Дежурный врач и медсестра.

В окне маячил
Майский сад,
Трамвай чихал у поворотов,
И над природой поработав,
Присело солнце на фасад.

На грани
Быть или не быть
С лохматых туч оно стекало
И отражалось от стакана...
Хотелось пить...

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ФОТОГРАФИИ

Давайте обратимся к фотоснимку:
Вот некий человек.
Сегодня он
Таинственной легендой окружён,
Он в важные проблемы погружён
И оттого бывает раздражён...
А у меня он весел
И в обнимку
С красоткой молодой изображён.
А вот другой:
Его сегодня нет.
Точнее –
Никогда уже не будет.
Но, слава богу,
Есть хоть этот след –
Случайно состоявшийся портрет,
Что мысль о нём
Нет-нет да и разбудит.
Уже неповторим и сей пейзаж:
Весенний день
Беспечный и погожий,
Пустой трамвай,
Смеющийся прохожий,
Гараж, на рот разинутый похожий,
И грузовик, въезжающий в гараж.
На память приходящим поколениям
Я наших будней тоненькую нить
Стараюсь по крупице сохранить.
И одержимый этим вдохновеньем,
Я время собираю по мгновеньям
И прошлое
Стремлюсь восстановить...

ПТИЦЫ НАД ЗЕМЛЁЙ

Через толщи туманных завес
Над землёю
Сырой и раздетой
В глубине помутневших небес
Птичьи стаи
Летят над планетой.

Проплывают они не спеша
По широкой
Извечной дороге.
И опять цепенеет душа
От глухой и щемящей тревоги.

Тают птицы,
Тела распластав
Над стихией земных листопадов,
Нарушая границы держав
Под прицелом
Ракет и снарядов.

Всё летят,
Выбиваясь из сил,
Над землёй,
Где не стёрлись окопы
И над плитами братских могил
От Курильской гряды
До Европы...

ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ

Когда ещё день
Не родился
И сон отступал не спеша,
Мне снилось,
Как дворник трудился,
Метлой по асфальту шурша.

Звенела земля от покоя,
А воздух был так невесом,
Что крик петуха за рекою
Был в комнате
Слышен сквозь сон.

Рассветное солнце
С визитом
Вошло и коснулось плеча,
А первый трамвайчик
Транзитом
От парка промчал грохоча.

Чуть слышно
Урчит холодильник...
Но, всё заглушая вокруг,
Зовёт на работу будильник,
И стих обрывается...
Вдруг.

* * *

Переживёт меня мой дом,
Сосновый стол, будильник, книги
И ребятни весёлой крики
На сквере вечно молодым.

И этот камень в мостовой,
Что вложен сильною рукою,
И мост, парящий над рекою,
И клён со свежеею листвою.

Лишь я не вечен под луной;
И тороплюсь, но кратки сроки;
Все не родившиеся строки
В последний путь
Уйдут со мной...

* * *

Как человеку нужно мало,
Чтоб стал он чуточку нежней,
Чтоб на душе светлее стало,
Чтоб в сердце музыка звучала
И чтоб ничто не омрачало
Его таких недолгих дней.

Как человеку нужно много,
Чтоб он владел своей судьбой!
Чтоб от порога до порога
Пряма была его дорога,
Чтоб он не выглядел убого,
Хотя б перед самим собой.

Как человеку нужно мало:
Быть Человеком для начала.

Как человеку нужно много:
Любовь и вечная тревога.

ДОМ НА ПЕСКЕ

Я дом построил на песке
От всех селений вдалеке.
Твердили мне:
“Пуста затея!”
Но стены я возвёл, потея.
И ремеслом своим владея,
Балкон и окна застеклил.
На стол поставил
Воду с хлебом,
Фруктовый сад
Развёл под небом
И пол циновкой застелил.
Так в этом доме я и жил...
Придёт ли гость полужнакомый
Или случайный человек,
Он в неприметном этом доме
Найдёт и пищу, и ночлег.
Передохнёт в саду чуть-чуть
И вновь отправится в свой путь.
Мой дом, увы, недолговечен,
Но кем-то он уже отмечен:
Один сидел тут в холодке,
Другой мой хлеб
Держал в руке...
Их жизнь к моей была причастна.
А вы твердили,
Что напрасно
Я дом построил на песке.

УТРЕННИЙ СНЕГОТАД

Все мысли
Перечёркнуты без толку;
А лист всё чист,
А лист всё пуст и бел,
Как этот снег,
Что выпал только-только
И тропками покрыться не успел.
Он белою лавиной серпантина
Врывается
В душевный непокой,
И мне давно мерещится картина,
Где кроме белой краски –
Никакой.
Я знаю,
Что видение растает,
Как только день
Войдёт в свои права.
Но чем быстрее
Время улетает,
Тем медленнее пишутся слова.

ТЕЧЕНИЕ ЛЕТ

Плывут по небу облака,
Бежит за облаком река...

Вот пароход идёт по речке,
Дымок клубится голубой,
И завивает дым в колечки
Упругий ветер над трубой.

За ветерком волна струится,
А за волною мчится птица,
За птицей следом самолёт
Над водной гладью проплывает.

Бежит река, не убывает...

Эпоха новая грядёт,
А жизнь единственная
Тает...

ПОЛЕВАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Природа – добрая волшебница,
Не прерываясь ни на час,
В воздушно-солнечной лечебнице
Бесплатно трудится на нас.

И без секунды промедления,
Как только травы прорастут,
Она нам дарит исцеление
От всех печалей и простуд.

Она умело и доверчиво,
Уйдя в работу с головой,
Ведёт приём с утра до вечера
В своей больнице полевой.

ДВА ДОЖДЯ

1

|
Объезжая скрытые лощины,
На разбухших дорогах с утра
Обречённо буксуют машины
И надрывно режут трактора.
У промокшей насквозь кочегарки
По тропинке вдоль каменных стен
Пробираются к ферме доярки,
Увязая в грязи до колен...
Отсырев, осыпаются кручи,
А над полем за дождиком вслед
Через низкие чёрные тучи
Пробивается к людям рассвет.
И в предчувствии буйного хлеба,
Что всему голова и венец,
Люди шепчут, приветствуя небо:
«Слава Богу, прошёл наконец!»

2

Ночь была длинна и беспробудна,
А когда к обеду рассвело,
Хилый дождь назойливо и нудно
Всё ещё царапался в стекло.
Облака блокаду прорывая,
Он спадал, простудюю сквозя.
И ползли унылые трамваи,
Редких пассажиров развозя.
Прозябая в туче неуклюжей,
Наконец он выбился из сил.
А под вечер двор сковало стужей,
И мороз все лужи застеклил.

ВРЕМЯ СПЕШИТЬ

Всё на свете силой редкой
Не крушите на пути
И топор
Над хрупкой веткой
Не спешите занести.

На решающем пороге
Поумерьте вашу прыть
И друг другу
На дороге
Не спешите яму рыть.

Всё свершённое когда-то
Жизнь расставит
По местам;
За жестокостью расплата
Всюду ходит по пятам.

Ни кнуту, ни гильотине
От возмездья
Не спастись;
Зло окажется в трясине,
А добро воспрянет ввысь.

Будем все-таки стараться
К свету вырваться из тьмы
И не будем зарекаться
От сумы и от тюрьмы...

ТЕЛЕГРАММА

За столом рыдает мама,
Над отцом склонился брат.
На кровати телеграмма –
Вдвое сложенный квадрат.

Жду. Молчу... В ответ ни слова.
На висках холодный пот.
Лишь отец глядит сурово,
Сдвинув брови, сжавши рот.

Неподвижный, ярко белый
Лист настойчиво манит:
Сердце молотом по телу,
Ноги к полу, как магнит.

И по всей спине упрямо
Холодок бежит волной...
На кровати телеграмма,
Непрочитанная мной.

ДОРОГА НА СЕВАСТОПОЛЬ

В. Сапиге

От грома воздух сотрясало,
По стёклам град лупил в упор,
И, словно лезвие кинжала,
Шоссе торчало
Между гор.

Навстречу город
Долгожданный
Вставал в туманах,
А пока,
Как будто пулями,
Дождями
Строчили землю облака.

Вдали шлагбаумы-зенитки
Стволы нацеливали ввысь,
И клёны, взмокшие до нитки,
В атаку встречную неслись.

Они цепочкою бежали
То впереди, то позади,
И листьев звонкие медали
У них сияли на груди.

И город встал,
Большой и вольный,
Творенье моря и земли.
Да что там громы,
Если войны
Его повергнуть не смогли!

ПРИТЯЖЕНИЕ

На гребнях волн
Покачиваясь косо,
В моря разлук
Уходят корабли,
И рвется,
Как натянутое тросом,
Тугое притяжение земли.

Но где бы нас
Стихия не носила,
Куда б ни гнал
Волною ураган,
Могучая неведомая сила
Опять нас возвращает
К берегам.

Где радость встреч
До головокруженья
И о разлуках
Некогда жалеть.
Есть у земли
Такое притяженье,
Которое нельзя преодолеть!

СПУСК КОРАБЛЯ

А. Чернякову

Обдав нас мокрой пылью,
Высок и белотел,
Корабль, расправив крылья,
Со стапеля взлетел.

И, ощутив полнее
Дыханье глубины,
Он вновь застыл, пьянея
От ветра и волны.

Потом пошел по кругу,
Поверив как-то вдруг
Не Богу и не Бугу,
А силе наших рук.

Он был на самом деле
Подобием стиха,
И вслед ему глядели
Уставшие цеха.

Нам было очень трудно
Поверить в этот час,
Что жизнь такого судна
Зависела от нас.

Большое дело сделав,
Мы вышли на причал,
И город корабелов
Нас песнею встречал.

ПЕРЕД ОТХОДОМ

Ю. Малыгину

Оркестр, последние объятья,
Слова прощальные из мглы...
Разжались, как рукопожатья,
Канатов крепкие узлы.

Нам не впервые расставаться
И уходить не в первый раз,
Но трудно судну оторваться
От притяженья сотен глаз.

Соединились воедино
И всплеск волны, и взмах руки
Цветные ленты серпантина
На пирс бросают моряки.

Все шире, шире промежуток
Между причалом и кормой.
Прощай, земля, на двести суток,
Через полгода жди домой!

Стоят ребята возле рубок,
Тая в душе прощанья груз
И тянут горький дым из трубок —
Разлуку пробуют на вкус.

ПОСВЯЩЕНИЕ В МОРЯКИ

Н. Калиниченко

Одета в голубое
Гвинейская волна,
Выходят китобои
На праздник Нептуна.

Ну кто при полном росте
Встречал живых царей?
А к нам сегодня в гости —
Хозяин всех морей.

Вся свита в дикой пляске,
Под звуки флейт и струн
Спешит ко мне в коляске
Сияющий Нептун.

С русалкой рядом стоя,
(В ракушках борода)
Спросил меня он, кто я,
Откуда и куда?

Ещё промолвил что-то,
Трезубец поднял ввысь,
И сразу за работу
Все слуги принялись.

Сыграли марш со звоном,
И вот смешной, как шут,
Стою я перед троном,
А с плеч течёт мазут.

Хоть верьте, хоть не верьте,
Накинувшись ордой,
Меня втолкнули черти
В котел с морской водой.

Мне б откупиться надо,
Подарок принести,
Но поздно, вот досада:
От свиты не уйти.

Так солью океана
Я был крещён сполна,
И сам Нептун из чана
Мне зачерпнул вина.

«Испей сие лекарство
Российских моряков!» —
Сказал хозяин царства
И тут же был таков.

Я скрёб мазут, как тину,
С руки, с груди, с бедра.
И лили мне на спину
Солярку из ведра.

Волна копила силы,
И шквал в снастях крепчал —
Всё это только было
Началом всех начал...

Кончался бал на судне
В сиянии огней,
И начинались будни
На двести сорок дней.

«СОРОКОВЫЕ РОКОВЫЕ»

Мы проходили сорок раз
Сороковые параллели,
Где на немислимом пределе
Шторма испытывали нас.

Взмывали волны в облака,
Круша друг друга в дикой скачке.
Нам было муторно от качки;
Крен доходил до сорока.

Кружились звёздные миры,
И ощущались без прогноза
То сорок градусов мороза,
То сорок градусов жары.

Когда стихал весь этот гам,
А ужин был постыл и горек,
Подшкипер водки с цифрой «сорок»
Нам выдавал по сорок грамм.

РАБОТА

Б. Дорожинскому

Идём сквозь шторм и злую непогоду.
Тяжёлый рейс, — забот невпроворот:
Мы день и ночь процеживаем воду
Сквозь сеть меридианов и широт.

Обычная непыльная работа —
Скитаться у планеты по тылам.
Вот только соль от высохшего пота
У нас с морской солью пополам.

Крутые волны в клюзы бьют с размаха,
Но каждый год мы вновь спешим туда,
Где Антарктида, словно черепаха,
Под панцирем нетающего льда.

Мы вкалываем в робе из брезента
Под громыханье цепких якорей, —
Рабочий класс шестого континента,
Колумбы неисхоженных морей.

Сечёт нас ветер, — сильных и усталых, —
Хватает в плен назойливый туман,
И измеряет стойкость нашу в баллах,
Встав на дыбы, Великий океан.

Но тот, кто вновь пополнит наши списки,
Пускай придет, не мешкая, сюда,
Где айсберги стоят, как обелиски,
В честь нашего бесстрашного труда.

ОХОТА НА КАШАЛОТОВ

Тот выстрел был рассчитан тонко:
У гарпунёра верный глаз.
Но не заметил он китёнка,
Что рядом с самкой плыл как раз.

Как он в крови ее метался!
И, носом тычась ей в бока,
Всё повернуть её пытался,
Чтоб дотянуться до соска.

Так и не сжалилась ни разу
Над ним беспомощная мать.
Он плыл за ней до самой базы
И ничего не мог понять.

Мы как-то сразу сжали плечи
И всё поднять не смели глаз,
Когда почти по-человечьи
Он из воды взглянул на нас.

Потом, как с матерью простился,
Он так кружился по волнам,
Как будто на руки просился,
Как будто жаловался нам...

КОРОЛЕВСКИЕ ПИНГВИНЫ

Расправив грудь
И гордо выгнув спины,
У самой кромки мглистого плато
Маячат королевские пингвины,
Как доктора, в распахнутых пальто.

Пришедшие из сказочного детства,
Они стоят на краешке земли,
Окидывая взором королевство,
Где все они, представьте, короли.

Они людей не видывали сроду
И думают, потягиваясь всласть:
Не посягнём ли мы на их свободу,
На их неограниченную власть?

Кругом снега безбрежны и зыбучи
И айсбергов белесые столбы.
Стоят пингвины, в пепельные тучи
Уставив коронованные лбы.

ЗЕМЛЯ СТОИТ НЕ НА КИТАХ

И. Шпаку

Наш курс проложен прямиком,
Молотит винт без перебоев,
Тут, за шестым материком,
Страна китов и китобоев.

Ну что, Антарктика, ревьешь,
Зачем волчицею завыла?
Ты что, своих не узнаешь
Иль за пять месяцев забыла?

Мы много лет с тобой на «ты»;
Нелёгкой доле нашей внемля,
Скажи нам, где твои киты,
Те, что на спинах держат Землю?

Молчишь, продрогшая в штормах,
Маня загадочной судьбою...
Земля стоит не на китах,
Она стоит на нас с тобою!

МОРЕ РОССА

Море Росса, море Росса,
Ты заковано во льды.
Волны бьются у тороса,
Крутогривы и седы.

Море Росса, море Росса,
Остроносы ропаки,
Сизый лёд свисает с троса,
Всем прогнозам вопреки.

Море Росса, море Росса
Неспокойно поутру,
Сеет искры у матроса
Папироса на ветру.

Море Росса, море Росса,
Шторм и вьюга, гул и вой,
Только крылья альбатроса
Над твоею головой.

Море Росса, море Росса,
Сплав романтики и льда.
Голубее купороса
Перемерзшая вода.

Ты напрасно на матроса
Дикой злобы не таи,
Море Росса, море Росса,
Мы товарищи твои!

В ПРОЛИВЕ ДРЕЙКА

Вмерзают льдинки в клочья бороды,
Почти насквозь промокла телогрейка;
В смертельной схватке ветра и воды
Два океана встретились у Дрейка.

Салаги наши, видно неспроста,
Совсем не реагируя на шутки,
То черта вспоминают, то Христа
И не едят уже вторые сутки.

А шквал гудит, студёный и сырой;
Куда ни глянь, на сотни миль от судна
Сплошная тьма, и кажется порой,
Нам никогда не выбраться отсюда.

Что мы исчезнем в этом колесе,
Истратив силы в схватке рукопашной.
Что говорить, и нам бывает страшно,
Ведь люди мы — такие же, как все.

ПЕРО АЛЬБАТРОСА

1. СЫН АНТАРКТИДЫ

Тает в небе месяц голубой,
И с утра стремительно и косо
Кружат над свинцовой водой
Медленные крылья альбатроса.
Непокорный, гордый и прямой,
Словно символ воли всемогущей,
Он бесстрашно реет за кормой
Над пучиной грозной и ревущей.
То уйдёт за мгlistую гряду,
То опять прорвется из тумана...
Не пора ли к тихому гнезду
Вольному скитальцу океана?
Отчего ему неведом страх?
Почему не гнут его ненастья?
Неужель в метелях и штормах
Всё его невысказанное счастье?
Облаков синеющий просвет
Пропадает медленно из виду,
И летит, летит за мною вслед
Блудный сын угрюмой Антарктиды.

2. МОРСКОЙ МУЗЕЙ В КЕЙПТАУНЕ

Зал стеклянный заключив в объятия,
Со стены, где стенды и щиты,
Альбатроса белое распяты
В даль морскую смотрит с высоты.
Суетливо и разноголосно
Возле птицы топчется народ,
А в застывшем взгляде альбатроса
Бури антарктических широт.
Словно одолевшая бессилье,
Над волною вольной не спеша,
Распластав серебряные крылья,
В этот миг парит его душа.
Что он ждёт? — к полету все готово!
Кажется, что вот еще чуть-чуть,
И порвутся пыльные оковы —
Стоит только крыльями взмахнуть.
Но, как прежде, светится в темнице
Этот взгляд в смятенье и тоске.
Как же это вышло, что у птицы
Крылья приколочены к доске?!

3. ЧАСТИЦА КРЫЛА

Там, где айсберга кромка,
Где морозы до слёз,
Вдруг тревожно и громко
Нас позвал альбатрос.
Там, где волны бесились,
Обнажая винты,
От борьбы обессилев,
Он упал с высоты.
И о выступ тороса
Больно ранил крыло.
Мы спасли альбатроса
Всем стихиям назло.
И крыло залечили,
И снабдили едой,
А потом отпустили,
Приподняв над водой.
За свободой в погоне
Он над реями взмыл
И оттуда в ладони
Мне перо обронил.
С окрыленной рукою
Я сижу у стола,
Прнося над строкою
Ту частицу крыла.

НОЧНАЯ ПОГРУЗКА

В. Морозову

Прилипли волосы к виску,
Опухли веки;
На транспортёр грузить муку
Идём в твиндеки.

По ленте прыгают мешки,
Бежит дорожка.
Как продолжение руки,
Стальная кошка.

Нам ночью шесть часов подряд
Стоять на вахте, —
Жара почти под пятьдесят
И пыль, как в шахте.

А по утрам волна крута —
Шатает малость.
А утром ртутью разлита
В ногах усталость.

Для всех подъём,
Для нас отбой
И сны простые:
Далёкий берег голубой,
Семья, Россия...

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

За кормою теплохода
Белый месяц на мели.
Мы живем уже полгода
Без семьи и без земли.
Письма шлём без передышек,
А над полкой, вдоль стены,
Фотографии детишек,
Фотография жены.

И глядят они сквозь дали,
Словно вымолвить хотят:
«Мы в разлуке жить устали,
Может быть, пора назад?»
И тогда, в минуты эти,
Под гипнозом ждущих глаз
Мы клянёмся всем на свете,
Что плывём в последний раз.

Но лишь стоит нам забыться,
Окунуться в тишину,
Начинает сердце биться
О зелёную волну,
Где маячит, с ветром споря,
Белый месяц на мели...
Нету жизни нам без моря,
Нету счастья без земли!

ЗЕМНОЙ ЖИТЕЛЬ

Удивительным был этот случай:
Не хватило щенку молока,
И тогда с китобойца «Гремучий»
Передали на базу щенка.

В капитанскую рубку ребята
На него подивиться пришли,
И косился на всех виновато
Этот маленький житель земли.

То ли зная, что люди в разлуке,
То ли сразу забыв про беду,
Он лизал огрубевшие руки,
Что ему протянули еду.

А щенку хоть и надо в напёрстке, —
Но ведь каждый хотел принести,
Лишь бы только по бархатной шёрстке
Осторожно рукой провести.

Тут ребята не слабой закваски,
Но волненья сдержать не смогли;
Просто руки отвыкли от ласки
За две тысячи миль от земли.

АЙСБЕРГ

Эта истина азбучна,
Это знает любой:
У плывущего айсберга
Семь восьмых под водой.
Льёт на грани хрустальные
Свет холодный луна.
Чистотою хрустальною
Лёд пронизан до дна.

Перед штормами выстояв,
Он застыл, словно риф,
Свой характер неистовый
В глубине затаив.
Бесконечны скитания
Под сияньем небес.
Но в часы испытания
Он раскроется весь:

Дрогнет воздух раскатисто,
Как от дальней стрельбы,
Встанет глыба грудастая
На дыбы, на дыбы...
И увидим мы с острова
Всей махины оскал,
Где о выступы острые
Расшибается шквал.

Развернётся громадою
Синий лёд; а над ним
Полукруглая радуга
Засияет, как нимб.
И над бездной воинственной
Встанет айсберг седой,
Непокорный, таинственный, -
Семь восьмых под водой.

ПРОГНОЗЫ

А. Иванову

С материком наладив связь
И сводки сверив вновь,
Молчит, над картой наклонясь,
Синоптик Иванов.

Морзянку слушаю в тиши,
Усевшись на диван.
А на барометре души
То ясно, то туман.

У Иванова сто забот:
Попробуй дать прогноз;
Холодный фронт среди широт
Изогнут, как вопрос.

Синоптик - добрый человек
Промолвил, глядя в пол:
«Возможен снег...» И ночью снег
Действительно пошёл!

Снежинки падали в рассвет
И таяли в пути.
А мне из дома писем нет
Два месяца почти.

А мне б надежды, хоть чуть-чуть
И безмятежных снов.
Скажи ещё мне что-нибудь,
Синоптик Иванов!

ПРОВОДЫ ПОСЛАНЦА

Забит сырцом последний трюм,
И в трубы пущен холод.
Рефрижератор «Кара-Кум»
На Родину отходит.

Родных ветров ночуя вкус,
В земные рвётся дали,
Где письма - самый ценный груз –
Он выгрузит вначале.

Вот виден он уже едва,
Но мы стоим у борта;
Ему до порта
Месяц, два,
А нам еще до чёрта.

Идет домой наш побратим,
Бросая вызов бурям.
Мы долго
Вслед ему глядим
И молча курим... Курим...

ВСЁ ЖЕ БЕРЕГ!

Когда нас в дрейфе помотало
Недели две без перемен,
Нас приютил,
Укрыв от шквала,
Далекий остров Кергелен.

Устав от долгого похода
И ощутив земной уют,
Мы вновь,
Почти через полгода,
Глядим на землю из кают.

Скалистой суши недомерок...
А мы всё смотрим с корабля:
Хоть и не наш,
Но всё же берег,
Хоть небольшая,
Но земля!

ДВЕ ВЕСНЫ

С. Гвозденко

Блестит на тралах гололедица,
И ночь прозрачно холодна.
Да только жалко, что Медведица
На небе этом не видна.

Звезда упала, как растаяла,
Одна вода гудит окрест.
Не зря Вселенная поставила
На это место Южный Крест!

Всё судно шквалы перешарили,
Команде снова не до сна:
Октябрь на Южном полушарии,
В разгаре вьюжная весна-

Кружат снежинки торопливые
И тают прямо на виду.
Мы - люди все-таки счастливые:
По две весны живем в году.

ПЕСНЯ О ТЕБЕ

Это трудно, не спорю,
Но такая судьба:
Всё, что отдано морю,
Я отнял у тебя.
Мне так просто живётся:
То приду, то уйду.
А тебе остаётся
Только месяц в году.

И на хрупкие плечи
Давит бремя разлук.
То прощанья, то встречи –
Заколдованный круг.
Ожиданье, как пытка,
А на почте морей
То письмо, то открытка:
“Возвращайся скорей!”

Позабудется вскоре
Всё, что было не так.
Если жизнь – это море,
Значит ты – мой маяк.
От прощального тоста
До входного гудка
Тяжело и непросто
Быть женой моряка!

СУДОВАЯ ВЕЧЕРНЯЯ

И. Коростелёву

Чуть вразвалку походкой тяжёлой

После вахты приходят друзья
В судовую вечернюю школу,
Где веду математику я.

Говорю: “Если это нетрудно,
Попытайтесь представить себе,
Сколько суток потратило судно,
Чтоб из “А” переправиться в “Б”?”

Но рассеянно роются в книжке
Покорители вьюжных широт.
Где-то дома их ждут ребятишки
И любимая женщина ждет.

Порешают немного для вида
И забудутся мыслью одной:
В голове вместо “А” – Антарктида,
Вместо “Б” – только берег родной.

Очень долгой выходит дорога,
И сидят моряки, как во сне.
Не спешу их оценивать строго,
Пусть они помечтают немного
О земле, о родных, о весне...

В ЦИКЛОНЕ

Б. Немирову

Огромным циркулем небес
Очерчен горизонт,
А впереди наперерез
Циклона черный фронт.

Шатая мачты корабля,
Над нами он навис,
А к нам ближайшая земля
Четыре мили...
Вниз.

Волна то бросит в облака,
То окунёт до дна.
Ни маяка,
Ни огонька –
Одна
Луна
Видна.

Солёных волн холодный душ
Обрушит океан.
Но есть работа, и к тому ж,
И график есть, и план...

Чуть-чуть тошнит и давит грудь,
Чуть-чуть трудней дышать.
Но долог путь,
И мы “чуть-чуть”
Привыкли не считать.

КОРАБЕЛЬНЫЙ УМЕЛЕЦ

В. Долину

Он творит вещицу непростую,
Узловаты пальцы
И кривы.
Он колючей шкуркой зачастую
Кожу растирает до крови.

По виску сбегает капля пота...
До сих пор
Представить не могу,
Как он смог из зуба кашалота
Вырезать пингвина на снегу.

Чайки над морями штормовыми
Кружатся,
Отыскивая корм.
Как сумел он сделать их живыми,
Медленно летящими сквозь шторм?

Шхуна и легка, и крутогруда –
Отдавай швартовы и плыви!
А во взгляде –
Ожиданье чуда,
И растёрты пальцы до крови...

БОЛЬШАЯ ГОЛОВА

Наш третий штурман, Лёня Чалый,
За что ни брался, всё умел;
Такой он был способный малый –
Большую голову имел!

Великий труженик и скромник,
Он, скажем, мог часа за два
Собрать транзисторный приемник,
И все дивились: “Голова!”

Он пел, вязал, играл на дудке,
Ставриду вялил на ветру...
А тут влюбился не на шутку,
Вдруг! В судовую медсестру.

О, это надо было видеть,
Как от избытка чувств своих
Он захотел поэму выдать –
И в тот же миг засел за стих!

Он морщил лоб, скрипел зубами,
Чертил узлы радиосхем,
Но с поэтической забавой
Не мог он справиться совсем.

То мысль не та, то строки рыхлы,
То от тоски в глазах круги.
На рифмы сели, как на рифы,
Его могучие мозги.

Ни для конца, ни для начала
Не шли, не клеились слова,
Впервые в жизни подкачала
Его большая голова.

К ВОЛНАМ

Упоённо и неудержимо
Через рифы и груды камней
С диким храпом проносятся мимо
Табуны белогривых коней.

Коренные мои, пристяжные,
Благородных и чистых кровей,
В среднерусские степи родные
Унесите меня поскорей!

Над крутой и свободной лавиной
Вьется пены солёной пурга.
Подарите мне встречу с любимой,
Унесите в поля и луга!

Окажите такую услугу,
Буду век перед вами в долгу.
Я любил вашу синюю вьюгу,
А теперь затужил – не могу.

За измену такую простите,
Унесите на берег, а там
Что хотите за это просите –
Я не жадный, я всё вам отдам.

Будет счастье мое необъятно
В этот краткий и радостный час.
Все равно я вернусь к вам обратно,
Никуда мне не деться от вас!

СЕРЕДИНА РЕЙСА

Вот обозначив свой приход,
Над строем рюмок и тарелок
Тугими ножницами стрелок
Разрезал время Новый год.

Настала праздников пора,
Без них морские будни – проза.
Экватор. Бабушка Жара
Заместо дедушки Мороза.

Провозглашён заздравный тост,
Забыты шквалы и напасти,
И длинный рейс,
Как Невский мост,
Переломился на две части...

НЕДЕЛЯ ВО ФРАНЦИИ

1. ЭКСКУРСИЯ НА ЭЙФЕЛЕВУ БАШНЮ

Необозримая земля
Виднелась с Эйфелевой башни-
Там вдалеке - сады и пашни,
Здесь — Елисейские поля.
Чуть в стороне - Булонский лес,
А вдоль по набережной Сены
Ползли «Рено» и «Ситроены»,
Едва заметные с небес.
А что касается людей,
То все, кто шёл поодиночке,
Воспринимались, словно точки
На сером фоне площадей.
На металлический карниз
Я бросил взгляд. Мне стало жутко,
И по велению рассудка
Я в тот же миг вернулся вниз.
Навстречу мне спешил народ,
Он был по виду самый разный:
Громкоголосый, но не праздный,
А полный будничных забот.
Рабочей мудростью храним,
Он был всеильным и могучим,
И башня, брошенная к тучам,
Была ничтожна перед ним.

2. ОБЕД В ПАРИЖСКОМ КАФЕ

В табачном дыму, как в тумане,
В кафе, где ломились столы,
Белели салфетки в стакане,
Слегка оттопырив углы.
Срывая с пакетиков бирки,
В стоящем торчком колпаке
Гарсон, словно фокусник в цирке,
Метался с подносом в руке.
Звенели фужеры и вилки,
И бармен по имени Нильс
Укладывал в ящик бутылки
Рядами отстрелянных гильз.
Маячили дивные блюда –
Продукты земли и морей.
И хлеб, как великое чудо,
Лежал на ладони моей.

По сути своей изначален
И славен во все времена,
Он был интернационален,
Как воздух, как мир, как весна!

3. У СТЕНЫ КОММУНАРОВ

Словно память, молчанье храня,
Я стою у Стены коммунаров.
Яркий отблеск далеких пожаров
Ясным светом пронзает меня.
Над Парижем грохочет гроза:
Рвутся дождика тонкие струны,
И герои Парижской коммуны
Сквозь эпоху мне смотрят в глаза.
Разорвавшие цепи оков,
У стены они встали открыто,
А за ними плита из гранита
Со следами от пуль и веков.

4. ВЕЧЕРНЯЯ ВСТРЕЧА

Шли мы к набережной ближе
Там, где светится река,
И в сверкающем Париже
Набрели на земляка.
Эмигрант без тени злости,
С неудавшейся судьбой,
Он явился как бы в гости,
Тихий, сгорбленный, седой.
В небольшом кафе у «Чрева»
На бульваре Лафайет
Он подсел за столик слева
С пачкой длинных сигарет.
Помолчал... Да, видно совесть
На душе легла свинцом.
И старик поведал повесть
С неудавшимся концом:
«Неожиданно отчасти,
Тем не менее земляк,
Бывший враг Советской власти,
И потомственный казак.»
Тяжело владея словом,
Он раскрыть старался суть:
«Жил в деревне под Ростовом,
От нее и начал путь.
Необстрелянным солдатом

Дезертировал в войну,
Но наказан был штрафбатом,
А в победном сорок пятом
Посидеть решил в плену...
Вихрем новых революций
Закружило, понесло.
Много раз хотел вернуться,
Да желанье не спасло.
Всё боялся, что к ответу
За измену привлекут.
Покружил по белу свету,
А теперь осел вот тут.
Не вернешь всего. Обидно...»
И окончив свой рассказ,
Он взглянул на нас, как видно,
Ждал сочувствия от нас.
От душевной перегрузки
Старику спасенья нет:
«Спойте что-нибудь по-русски», -
Снова просит наш сосед.
Сам глаза куда-то прячет,
И, головушку склонив,
От весёлой песни плачет,
Ощувив родной мотив.
«Я один за всё в ответе,
Чаша выпита до дна.
Много стран на белом свете,
Только Родина одна.
Ничего мне тут ни свято,
И на долю на свою
Одного хочу, ребята:
Умереть в родном краю...»
И не выслушав ответа,
Он исчез в табачной мгле.
Дорогая сигарета
Догорала на столе...

5. УЛЫБКА ДЖОКОНДЫ

Как-то очень светло и знакомо
Со стены, что напротив окна,
Мне тайком улыбнулась Джоконда,
Посмотрев на меня с полотна.
Что-то было во мне, вероятно,
Если выпал на долю успех:
Вы представьте, мне стало понятно
То, что было загадкой для всех.

И, наверно, совсем не случайно
С простотою и щедростью всей
Мона Лиза открыла мне тайну
Сокровенной улыбки своей.
Эту смутную тайну до смерти
Я не вправе открыть никому.
Это редкое чудо, поверьте,
Предназначено мне одному.

6. В МАРСЕЛЬСКОМ ПОРТУ

Ночи юга темны и яркие,
В тихой музыке тонет порт.
С теплоходом английской марки
Мы качаемся - к борту борт.
Вот, рукой помахав по-свойски,
Непоседливый морячок,
Подает мне значок бристольский,
Я дарю ему свой значок.
Парень радуется - благодарен.
И раскланиваются в унисон
Мой корабль «Космонавт Гагарин»
И его - «Исаак Ньютон».

7. ПРОЩАНИЕ НА ПРИЧАЛЕ

Как я знал эту землю туманно!
Но сегодня доволен вполне:
Парижанка по имени Анна
Рассказала о Франции мне.
Прямо к сердцу стараясь пробиться,
Мне призналась в высокой любви
Золотая волна Беариццы,
«Се ля ви», - мне шепча, - «Се ля ви!»
А когда с переводчиком снова
Я о мире вопрос поднимал,
Из Тулона рыбак с полуслова,
С полужеста меня понимал.
На зеркальном Марсельском причале,
Простирая нам руки вослед,
«Мир и дружба!» - французы кричали.
«Ля пэи!» - мы кричали в ответ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛЬФИНОВ

А. Горбалинскому

Не предвидя последнего часа,
Что случайно стерёг на пути,
Два дельфина, резвясь у баркаса,
Задохнулись в рыбацкой сети.

Выгибая упругие спины,
Но не в силах собратьям помочь,
До последней секунды дельфины
Возле борта метались в ту ночь.

А наутро, как будто в ответе
За большую промашку свою,
Мы погибших подняли из сети
И вернули в дельфинью семью.

Окружила их плотная стая,
Подняла на крутую волну
И, холодные брызги взметая,
Увлекла за собой в глубину.

А над морем всё шире и шире
Расползалась кругами беда,
Словно лучших друзей в этом мире
Мы теряли в тот миг навсегда.

Но дельфины скрываться не стали
И под вечер пришли под баркас.
Они всё хорошо понимали
И обид не таили на нас.

АКУЛА

Не страшась ни грохота, ни гула,
Из-за мыса вынырнув тайком,
Гладкая, как пушечное дуло,
Возле борта кружится акула,
Рассекая воду плавником.

То под судно ринется снарядом,
То всплывёт немного впереди.
А когда она проходит рядом,
Под её холодным цепким взглядом
Что-то обрывается в груди.

Мутные глаза её зловеще
Шарят по накатанной волне,
Но зловещих глаз её похлеще
Челюсти, похожие на клещи,
Глянесь –
И мурашки по спине.

Разошлась акула не на шутку:
Рыщет рядом с мыслью о еде.
И необъяснимо для рассудка,
Почему так муторно и жутко
От её присутствия в воде.

ПИСЬМА ПРИШЛИ

Как на длинном коромысле,
Устремлённом в облака,
Перепутав наши мысли,
На конце стрелы повисли
Два увесистых мешка
Самых теплых пожеланий,
Самых истинных признаний,
Самых пламенных приветов,
Самых правильных советов,
Самых радостных вестей,
Самых разных новостей,
Самых нежных поцелуев,
Самых искренних страстей...

Наша почта над заливом
Проплывает не спеша.
Океан гудит с надрывом,
Но предчувствием счастливым
Переполнена душа.

ОТ ВСТРЕЧИ ДО РАЗЛУКИ

От Севера до Юга
Дороги пролегли.
И снова друг от друга
Мы будем жить вдали.

Все радости и муки
Уже в который раз
От встречи до разлуки
Отмерены у нас.

Лишь письмами помочь ты
Мне можешь наяву;
От почты и до почты
Я только и живу.

И в ожиданьи порта
Шагаю среди тьмы
От борта и до борта,
От бака до кормы.

А море на просторе
Штормит седым сего.
И не понятны морю
Все эти «от» и «до».

НЕ ЗАБУДЬ!

Всё тебе без труда
Я поведать готов:
Как у вечного льда
Бьют фонтаны китов,
О безбрежной стране,
Где проходит мой путь,
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

Серой ночи волна
Мимо окон твоих.
Лишь на небе луна
Нам одна на двоих.
Наяву и во сне
Мне тревожно чуть-чуть.
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

За винтом корабля
Пляшут волны в гутьбе,
Но чем дальше земля.
Тем я ближе к тебе.
Пусть вода в глубине
Тяжелее, чем ртуть,
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

В самом дальнем краю,
Где штормов чехарда,
Я улыбку твою
Буду помнить всегда.
Пусть звезда в вышине
Растревожит мне грудь,
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

СТРОКИ, НАПИСАННЫЕ СИНими ЧЕРНИЛАМИ

Над синей дымкой океана
Вдруг растворились
Все цвета,
Как струйки синего фонтана
Над телом синего кита.

Голубоватые туманы
И темно-синий шелк волны
Меня уводят постоянно
В прозрачный
Мир голубизны.

Как будто всюду
В мире этом
Царит сплошная синева.
Вот на бумаге синим светом
Сияют синие слова.

Так синева меня пленила,
Что и поведать мудрено;
Остались синие чернила,
Другие - кончились давно.

АПРЕЛЬСКИЕ ИМЕНИНЫ

Так уж повелось на корабле:
Весь апрель - сплошные именины,
В честь детей, рождённых на земле,
Произносят здравицы мужчины.

И все чаще видится во сне,
Как, резвясь
И радуясь под солнцем,
Мчится по разбуженной весне
Наше синеглазое потомство.

Почему ж не летом, не зимой
Мы такой обязаны фортуне?
Оттого, что с промысла домой
Мы всегда приходим лишь в июне.

Наш удел, наверное, таков,
Так, представьте,
Сроки подоспели:
Дети китобоев-моряков
В основном рождаются в апреле.

ДОМ КОЛУМБА В ЛАС-ПАЛЬМАСЕ

От долгих странствий отдохнуть
Он свой фрегат
Привел в Канары.
По этой карте у чинары
Колумб прокладывал свой путь.

Здесь всё
Осталось на местах:
И книг поблекшие страницы,
И эти лики на холстах –
Тех дней живые очевидцы.

Вот компас,
Ввинченный в гранит
(Музейная перестраховка),
И старый глобус,
Что хранит
Горячий нрав первопроходца.

Он шёл отсюда напрямик
Туда, где в солнечной лавине
Ему безоблачно и сине
Открылся новый материк.

В ДЕНЬ ПРИХОДА

Возвратился из рейса моряк,
Посадил ребятишек на плечи,
Вынул дома
Заморский коньяк
И с друзьями
Отпраздновал встречу.

Всех гостей
Проводил до дверей,
И как только столы опустели,
Лёг моряк
Отдохнуть от морей
На просторной
Домашней постели,

Уложила детишек жена,
Скрипнув дверью,
Вошла осторожно...
И такая была тишина,
От которой
Уснуть невозможно.

ПРОЩАНИЕ С КИТОБОЙЦЕМ

Стоит он тихо у причала,
Корабль, трудяга-китобой,
Его Антарктика качала
И увлекала за собой.
Его стремительные формы
Ещё на памяти морей.
Он видел айсберги и штормы,
Он знал лихих богатырей.
Одной закалки с экипажем,
Работал он без выходных,
На нем романтики со стажем
Трудились каждый за двоих.
И вот сегодня молчаливо
В последний раз пришли они
Сюда, где трудно и счастливо
Текли их будничные дни.
Всё решено, и нет отсрочки...
Пора прощаться, а потом
Разрежут судно на кусочки
И превратят в металлолом.
И где-нибудь за дальней далью
На стапелях Большой земли
Войдет он маленькой деталью
Уже в другие корабли.
И от неведомого порта
Опять уйдёт в неблизкий путь.
Стоит команда возле борта,
Осиротевшая чуть-чуть.
Но вот протяжно и простудно
Гудок прощальный прокричал,
И капитан с родного судна
Последним спрыгнул на причал.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мой фрегат на приколе
Усмиряет волну.
Я на зреющем поле
У июля в плену.
Океана громада
Не гудит подо мной;
Ничего мне не надо,
Я вернулся домой.

После долгой разлуки,
Что осталась вдали,
Я кладу свои руки
В изголовье земли.
Тишина и прохлада
На сторонке родной;
Ничего мне не надо,
Я вернулся домой.

Тихо радуясь хлебу
На краю стебелька,
Я смотрю, как по небу
Вдаль плывут облака.
Словно это армады
Уплывают, маня,
Но шепчу я: «Не надо,
Не зовите меня!»

И случится такое
На безбрежной тиши:
Снова нету покоя
Для мятежной души.
Заметалась и рада:
Не сдержать, не унять.
Что ещё тебе надо?
Не могу я понять!

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ

За плывущими вдаль облаками
По путям
Голубым и просторным
Я опять уплыву с рыбаками:
Запишите по белому чёрным.

Будут ветра щемящие звуки
И открытые песням широты,
И опять мои белые руки
Потемнеют
От чёрной работы.

Пожелайте пути покороче,
Шлите весточки,
Радиограммы,
Чтобы длинные белые ночи
Не казались мне чёрными днями.

Ну а я обогну всю планету,
Все ветра и шторма переспорю,
И дорога по белому свету
Приведет меня
К Чёрному морю.

ПОСЛЕ РЕЙСА

Если будет нечем похвалиться
Мне перед соседями в селе,
Я скажу, что плавал за границу
На огромном белом корабле.

А потом довольный, как ребёнок,
Поведу заманчивый рассказ
И набор моргающих японок
Запущу по кругу напоказ.

И во двор ко мне для разговора
Полсела сойдётся в аккурат,
Даже любопытные из бора
Ласточки с грачами прилетят.

Налетят весёлою гурьбою
И, вконец покончив с тишиной,
Соберутся в стаю над трубою,
Чтобы посмеяться надо мной.

Мне при них, конечно, не годится
Умные беседы затевать,
Потому что птицы
За границу
Каждый год летают зимовать.

НЕВЕРЯЩИЙ ФОМА

Дед Фома сидит у дома
И на солнце щурит глаз.
Золотистая солома
С крыши сыплется на нас.

Словно тральщики в дозоре,
Копны сена на лугу,
Я рассказ веду о море,
Привираю, где могу.

Про зверей, которых нету,
Про мираж,
Про женский пляж...
Дед за чистую монету
Принимает эту блажь.

И молчит с достойным видом,
Понаслышался всего!
Но всему, что я не выдам,
Верит,
Кроме одного.

Он сидит на табурете,
Вдаль глядит на ковыли
И не верит, что на свете
Моря больше, чем земли.

ЗАЛИВ МОЛОДОСТИ

На каменистом косогоре
Стою под ливнем голубым.
Вот здесь река впадает в море,
И волны пенятся, как дым.
Вдали торжественно и немо,
Земли и моря не щадя,
В седой простор впадает небо
Косыми струями дождя.

Приливы стелятся под ноги,
Причалы прячутся во мгле.
Впадают в море все дороги,
Какими шёл я по земле.
И в сердце светлые печали
Рождает память бытия:
И в этот шквал, и в эти дали
Впадает молодость моя!

ХОДОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

У стихии страсти накаляются,
С ней часы сраженья нележки.
Наш корабль постройки николаевской;
Я горжусь, ведь мы с ним земляки!

Вижу в нём черты родного города,
Чувствую тепло знакомых рук.
Всё мне и привычно тут и дорого,
И за всё спокоен я вокруг.

По обшивке волны бьют отвесные.
Как вы там, друзья на берегу?
Я за вас сейчас несу ответственность,
Вашу честь и славу берегу.

Вот смотрю, как споро с ветром борется
И сквозь штормы рвётся мой земляк.
По душе мне нрав его напористый
И обидно, если что не так.

Мы ведь с ним нелегкий путь проделали.
Кончен рейс, — мы вновь спешим туда,
Где в ночи горит над корабелями
Яркая Полярная звезда.

СКВОЗЬ ЧАСОВЫЕ ПОЯСА
ERROR! BOOKMARK
NOT DEFINED.

Все то, что было рядом,
Исчезло за кормой,
А мы прощальным взглядом
Все тянемся домой.
Мы места не находим,
И вот три дня подряд
Все стрелки переводим
Назад,
назад,
назад...
Несём разлуки бремя,
И вот приходит час,
И мы торопим время,
Что взяли про запас.
И, мчась навстречу ветрам,
Туда, где берег ждёт,
Мы снова стрелки вертим
Вперёд,
вперёд,
вперёд!

НОЧНОЙ ПЕРЕХОД

ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Охраняя ночи штормовые
И глубинный слушая напев,
Айсберги стоят, как часовые,
Маскхалаты белые надев.

Южных звезд холодное свечение
Да комет туманные следы...
До чего прекрасно ощущение –
Быть на грани неба и воды?

Лишь порой волна хлестнёт по кранцам,
А вокруг безмолвие и мрак
Словно ты вошёл уже в пространство,
Где луна - единственный маяк.

Словно вдруг по щучьему велению,
Ты уходишь к звездам от земли:
Крошечные айсберги Вселенной
Проплывают медленно вдали.

И сквозь их немое окружение
Ты летишь по царству темноты.
До чего прекрасно ощущение -
Быть на грани яви и мечты!

ФАНТАЗИЯ НА РЫБАЦКУЮ ТЕМУ
ERROR!
BOOKMARK NOT DEFINED.

Н. Оборонько

За ночными облаками
С тишиной наедине
Ходят звёзды косяками
В недоступной вышине.

А сегодня звёзды эти,
Опрокинув небосвод,
К рыбакам попали в сети
Посреди зеркальных вод.

Не Нептун ли бросил невод
Через море по прямой?
Сеть почти размером с небо
У баркаса за кормой.

Ночь прозрачна и погожа,
Океан под ней глубок,
И луна чуть-чуть похожа
На огромный поплавок.

КАЛЕНДАРЬ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Я взываю к времени:

“Скорей!”

Но часы упрямы и жестоки;

Будни океанов и морей –

Самые немислимые сроки.

Но однажды встану на заре,

Времени махну рукой вдогонку

И в своём морском календаре

Зачеркну последнюю колонку.

Проведу ладонью по виску

И, себя представив на причале,

Вычеркну из памяти тоску,

Разгоню сомненья и печали.

И пущу без жалости ко дну

Каждую тревогу и потерю,-

Сам себя возьму и обману

И обману этому поверю...

Будни океанов и морей,

Как вас можно

Быстро и несложно

Вычеркнуть из всех календарей,

Только вот из сердца –

Невозможно.

ДОЛГОЖДАННЫЕ ПРИМЕТЫ ERROR! BOOKMARK
NOT DEFINED.

Вот и флаг заалел над кормой,
Переборки сияют от краски,
Чья-то скумбрия сушится в связке –
Это значит, что скоро домой.

В суете экипаж корабля:
Обходные листы по карманам,
И бухгалтер занёс в табеля
Всё, что связано с рейсовым планом.

Боцман бухты сложил в штабеля
Вахта штопает сети под краном,
И плывут облака караваном –
Это значит, что скоро земля.

Снова сейнеры у плёса
Выбирают невода.
Три богатства у матроса:
Небо,
 ветер
 и вода.

Сеть скользит легко и косо,
Дело спорится без слов.
Две заботы у матроса:
Это судно
 и улов.

И с матроса
Много спроса,
Но одна, всего одна
Есть надежда у матроса:
Дом,
 где дети и жена.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

Уже рассчитаны вперёд
Почти у каждого матроса
И папиросы, и компот,
И все шаги с кормы до носа.

И я со всеми заодно
Считаю мили, дни и граммы:
Еще шесть раз сходить в кино,
Отправить три радиogramмы...

Я знаю, метод мой не нов,
Но я тружусь и ждут свершенья
Двенадцать дней, двенадцать снов,
Двенадцать строк стихотворенья.

МОРЕ - ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗЕМЛИ

BOOKMARK NOT DEFINED.

Н. Савочкину

То волны волнующая ласка,
То характер буйного гонца...
Что такое море?
Это сказка,
Сказка без начала и конца.

Рассказать бы сказку эту надо,
Да никак собраться не могу.
Что такое море?
Это взгляды
Тех, кто ждёт на дальнем берегу.

В нём фортуна призрачная наша,
Жизни неразгаданный вопрос.
Что такое море?
Это чаша
Счастья, горьковатого от слёз.

Мукам и разлукам не переча,
О земле мечтаем мы вдали.
Что такое море?
Это встреча,
Море - продолжение земли!

Волны звонко бьются в поднебесье,
Наполняя музыкой сердца.
Что такое море?
Это песня,
Песня, что не спета до конца!

4

БАБЪЕ

ЛЕТО

ШКОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Солнечные зайчики пригрелись
В клетках ученических страниц,
И опять акации оделись
В кружевные платья выпускниц.

Над пучиной праздничного мая
Детства невесомые мосты.
Где же ты,
Как струночка, прямая
Девочка из розовой мечты?

Новая весна
Стоит на старте,
Обещая счастье впереди.
Где же вы, два имени на парте
С плюсом неизменным посреди?

А над птичьим домиком картонным
До утра трепещет белый свет.
Где-то уравнение,
В котором
Не сошёлся наш с тобой ответ?

ИЮЛЬСКИЙ ЭТЮД

В накат волны шагнула смело.
И, возвратясь наискосок,
На гладкий камешек присела,
С коленки счистила песок.

Копной волос трягнула ловко,
Потом прогнулась, вся дрожа,
И запрокинула головку,
В зубах приколочки держа.

К воде спустилась по дорожке,
Полюбовалась на закат.
В руке болтались босоножки,
И прилипал к ногам халат.

По остывающему пляжу,
Чуть набок тело наклоня,
Прошла загадочно
И даже
Не посмотрела на меня.

СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ

Сквозь вьюги и капели
По главному кольцу
Спешат в конце недели
Кортежи ко дворцу.

Вращается упруго
Земля вокруг оси,
И с кольцами по кругу
Прносятся такси.

Как песня, льются рядом
Волшебные слова,
И под любимым взглядом
Кружится голова.

Сегодня жизнь прекрасна:
Ни грусти, ни обид:
И солнце светит ясно,
И музыка звенит.

Судьбу опережая,
Беспечны и чисты,
Несутся в даль без края
Надежды и мечты.

Машины, с ветром споря,
Летят за ними вслед.
И в каждом светофоре
Горит зелёный свет.

НАГРАДА ЗА ТЕРПЕНИЕ

Зашумело вокруг,
Засверкало,
Переполнилось пеной цветов,
Словно вдруг
Молоко убежало
Из кипящей стихии садов.

Вот и яблоня,
Цвет распуская,
Заглянула в окошко моё,
Будто розовых бабочек стая
Опустилась на ветки её.

Всё цвело безрассудно и смело,
В лучезарные верило сны.
Лишь акация
В парке чернела,
Устояв от соблазна весны.

Любовалась чужою весною
И своей ожидала всерьёз.
Но пошли, как напасть, полосую
То ветра, то туман, то мороз.

Что осталось от сада и парка?
Потускневшая зелень да мгла.
Лишь акация
Бурно и ярко
От пригревших лучей ожила.

Поднялась, расцвела, засияла,
Прямо к солнышку вся подалась.
Молодец!
Торопиться не стала,
Настоящей весны дождалась.

БУДУЩАЯ МАТЬ

В расстёгнутом весеннем пальтеце
Походкой плавной
И неторопливой,
С загадочной улыбкой на лице
Идёт она по улице Счастливой.

А как она спокойна и нежна!
И, голову высоко поднимая,
Навстречу солнцу шествует она
Торжественно,
Как будто неземная.

Её благословенные мечты
Витают над мирскою суетою
И с недоступной этой высоты
Прохожих озаряют чистотою.

Она в сиянье радужных огней,
Пронизанная радостью и светом.
И всё земное
Меркнет перед ней –
Она одна богиня в мире этом.

Такую сделал женщину навек
Беспомощный
И маленький покуда,
Готовящийся к жизни человек –
Живой комочек будущего чуда.

НОВЫЕ ЗАБОТЫ

1.

Сонный ветер листьями шуршит,
В тёмной клетке возится скворчиха.
Вот жена встаёт и тихо-тихо
К дочери проснувшейся спешит.
Вот она в сиянии луны,
Словно занавесочка из тюля.
А на теле, медном от июля,
Светится полоска белизны.
Вот уже лицом уткнулась в грудь
И губами чмокает малышка
Белая, как стриженный мальчишка,
На меня похожая чуть-чуть.
Вот жена качнулась в полусне
И легла. Умаялась за сутки.
Только руки, ласковы и чутки,
Гладят дочь по розовой спине.
В просветлённом радужном венце
Ночь безмолвно царствует в природе,
И луна на чистом небосводе
Спит с улыбкой детской на лице.

2.

Чудеса в семейном распорядке:
С половины пятого утра
Наша дочь агукает в кроватке:
Мол, вставать, родители, пора!
Зов её решителен и звонок,
Ох, и мука с малыми детьми!
Вот сую пустышку ей спросонок,
Не желает: на руки возьми!
"Скок, скок, поскок,
Молодой дроздок
По водичку пошёл –
Молодичку нашёл".
Совершим по комнате два круга,
Притомимся, влезем на кровать
И, усевшись друг напротив друга,
Начинаем в ладушки играть:
"Ладушки, ладушки,
Где были? У бабушки..."
С полчаса, подобно попугаю,
Я бубню, но дочь, моя строга.

Вновь кричит, и я её пугаю,
Растопырив пальцы, как рога:
"Идёт коза рогатая
За малыми ребятами..."
Только вижу: мало в этом проку,
На ладонь показывает дочь,
Это значит – в сказку про сороку
Поиграть проказница не прочь.
"Сорока – белобока
Кашу варила, деток кормила..."
При упоминании о каше
Дочь такой закатывает крик,
Что соседи бедненькие наши
На балкон выскакивают вмиг.
Да, родные, с нами не проспите:
Шесть утра – вставать уже пора!
Вы уж нас, пожалуйста, простите,
Потерпите года полтора!

3.

Ребёнок сделал первый шаг,
И вот уже вперед стремится
Сначала робко, кое-как,
Потом – боясь остановиться.
Сейчас ребёнку не страшны
Ни серый волк, ни ведьма злая;
Дойти бы только до стены,
Родных на помощь призывая.
Но как он бодро семенит:
Сверкает попка из-под платья.
Огромный мир ему открыт
И устремлён ему в объятия.
В глазах смятение и страх,
В душе и радость и тревоги.
Ребёнок сделал первый шаг
По длинной жизненной дороге.

КУПАЕМ ДОЧЬ

Купаем дочку:

Я, жена и мама.

Душист и свеж настой железняка.

Мы девочку храним от сквозняка,

Она в простынке возится упрямо.

Я так за ней внимательно слежу:

То локтем в ванной проверяю воду,

То выношу наполненные вёдра,

То на часах сигнальщиком сижу.

И лишь в конце купания, когда

Я вылью завершающую кружку,

То мокрую свернувшуюся крошку

Мне вытереть доверят иногда.

И унесут.

Как ясно всё и просто,

Но почему я помню до сих пор

Осенний день,

Разбитый бомбой двор

И серый дождь,

Наотмашь бьющий хлестко?

И обветшалость штопанных рубах,

И чёрный хлеб, порезанный на части...

Но пережил я тысячу несчастий

На маминых измотанных руках.

Что дочери расскажешь про войну?

Она в кровати спит уже почти что.

Пойду взгляну, не выпала ль пустышка

И на другой бочёк переверну.

БАБЬЕ ЛЕТО

Л.Модиной

Ранних звёзд рассыпаны крупинки,
Над рекой сверкает небосвод.
Бабье лето бродит по тропинке,
Нам с тобой покоя не даёт.

Всё никак не выйдет разговора,
Лист осенний кружит на пути.
Бабье лето, отчего так скоро
Ты от нас торопишься уйти?

До порога быстрая дорога,
Жар сердечный бродит по крови.
Бабье лето подожди немного,
Дай сказать любимой о любви!

Бабье лето – осени примета,
Глубь небес прозрачна и ясна.
Бабье лето:
А для сердца это
Всё равно, что ранняя весна!

КОНФЛИКТ

Не убавлю и не приукрашу,
А короче дело было так:
Ты спросила:
– Может, сварим кашу?
Я ответил:
– Снова натощак?!
– Кашу, –
Ты промолвила сурово, –
Мы едим всего недели две!
– У меня, –
Не выдержал я снова, –
Скоро будет каша в голове!
Видя то, что я не уступаю,
Ты вскипела:
– Ну и обнаглел!
Я в сердцах:
– Крупу повысыпаю!
Ты ехидно:
– Мало каши съел!
Я сказал:
– С тобой на эту тему
Не желаю больше говорить.
Ты в ответ:
– Пора решать проблему;
Нам с тобою каши не сварить!
Долго мы судили и рядили,
Перемыли косточки насквозь
Да такую "кашу" заварили –
До утра расхлёбывать пришлось.
До краёв наполненную чашу
Выплеснули в ссоре сгоряча,
А на утро...
Снова ели кашу,
Друг над другом громко хохоча.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Всё же время
Служит нам исправно;
Оглядишься –
Вроде и не жил:
Дочке – восьмикласснице недавно
Юноша, представьте, позвонил.

Вот как неожиданно и странно!
Не пойму:
Во сне ли, наяву:
– Здравствуйте,
А можно ли Татьяну?
– Можно, – отвечаю.
И зову.

От волненья дочь моя немая.
Только вышел,
Вмиг прикрыла дверь
Я её, конечно, понимаю,
Что же тут поделаешь теперь?

Разговоры эти не случайны.
Время, время:
Вехи на пути.
Вот и дочь уже имеет тайны,
Значит, стала взрослою почти.

МОНОЛОГ ОТКРОВЕНИЯ

Не страшна никакая преграда,
Решено: все концы обрублю.
Ничего от него мне не надо;
Не люблю я его, не люблю.

Стукнет дверь или скрипнет калитка,
На одной себя мысли ловлю:
Нелюбовь тяжелее, чем пытка;
Не люблю я его, не люблю.

Оборвутся последние нити,
Ошибусь ли, себя обделю,
Хоть навеки меня прокляните,
Не люблю я его, не люблю.

И хотя всё давно уже ясно,
Каждый раз о спасеньи молю:
Он красавец, он гений...
Напрасно.
Не люблю я его, не люблю!

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я тебе изменяю,
От тоски изнываю:
Сам себя извожу,
Сам себя извиняю.

Хоть проси, не проси,
Нам не выстрадать радости.
За признание прости;
Я устал просто-напросто.

В этой скрытой войне
Видно так уж заведено:
Словно узнику, мне
Все известно заведомо.

То ли вкривь, то ли вкось
Бродим стежкой общею:
Ты все видишь насквозь,
Я же двигаюсь ощупью.

И живем мы вот так,
Словно листья осенние:
Я, предчувствуя крах,
Ты с мечтой о спасении...

ОЖИДАНИЕ ЖУРАВЛЯ

Неуютной жизнью пассажирки
Без любви и, в общем, без забот
В тесной однокомнатной квартирке
Молодая женщина живёт.

С тайным интересом, на досуге
Для неё который год уже
Бойкие замужние подружки
Ищут варианты протезе.

Но она не видит в этом проку:
Без любви,
Так лучше уж одна...
А когда бывает одиноко,
Женщина садится у окна.

С веток ей чирикают синицы,
Но она сквозь раннюю листву,
Вскинув к небу
Лёгкие ресницы,
Долго-долго смотрит в синеву.

Там вдали, на солнечном просторе
Где заря касается земли,
Непременно явятся ей вскоре
Гордые красавцы журавли.

А один влетит в её оконце,
Крыльями устало шевеля...
Что такое счастье?
Это солнце!
И паренье в небе журавля.

РАЗРЫВ

Наш роман продлился мало;
Воля мне была милей,
Ну а ты женою стала,
Слава богу, не моей!
Лишь чернила и бумага –
Вот и всё чем я богат...
Ты нашла себе завмага,
У него повсюду блат.
Ни о чём тебя не просит
Счастья личного кузнец,
Лишь ковры трясти выносит
Из подъезда, как купец.
Всё, что нужно семьянину,
То супруг имеет твой:
Барахло, автомашину,
Холодильник со жратвой...
Так роскошно и убого,
Что порой бросает в дрожь,
Как за пазухой у бога
Ты в доме его живёшь.
О заботах нет и речи...
Что же, золотом звеня,
Ты тайком
При каждой встрече
Грустно смотришь на меня?

РОМАНС

Пустынно и темно,
Как в роще нелюдимои,-
Заученную роль
Играем не спеша...
Я так тебя давно
Не называл любимой!
Где трепетная боль,
О пылкая душа?

Куда исчезла страсть
Божественного взгляда
И неумелых строк
Заветные слова?
Царит над нами власть
Душевного разлада,
Последний уголек
В нас теплится едва.

Не верю, сто навек
Нас холодом сковало;
Я знаю: впереди
Нам новый путь открыт.
Родной мой человек,
Давай начнем сначала,
Пока у нас в груди
Тот уголек горит!

ИГРА

Зачем ты затеяла эту игру?
Пустая бутылка скользит по ковру.

Твои поцелуи – сплошная бравада,
На юных губах убывает помада.

Круженье пластинки, дымок сигарет:
"Ах, будет, что вспомнить на старости лет!"

Не веришь ни богу, ни чёрту, ни другу,
И грешные губы пускаешь по кругу.

Богиня свободы, рабыня реклам,
Сначала по кругу, потом по рукам?

Кто сладко обманет, кто горько пошутит,
Лихая игра всю судьбу перекрутит.

И кругом с похмелья пойдёт голова:
Пустые надежды, дурная молва.

И прошлое вдруг постучится в ворота,
Но будет о нём вспоминать неохота.

И сердце забьётся, как загнанный зверь,
В железном кольце бесполезных потерь:

Всё это случится потом, а сегодня
Тебя веселит остроносая "сводня".

Прокуренный голос, прищуренный глаз:
"Плевать на запреты; живем только раз!"

Ты слишком раскованно
Жить предлагаешь,
Ты слишком рискованно
С жизнью играешь,
Ты слишком щедра,
А такая игра
Увы, не доводит людей до добра!

ПРОЩАНИЕ НАВСЕГДА

Ну вот и всё...
В углу на верхней полке
Сквозь капли слез
Ты с болью смотришь вниз.
И злые ветры с воем,
Словно волки,
За поездом вдогонку понеслись.

А день назад ни признака печали
Ни на твоём, ни на моём челе...
Стою один на дремлющем вокзале:
Пустой перрон,
Вагоны в полумгле.

О чем жалеть?
Случилось же такое!
А что сбылось,
Того уж не вернуть...
Пустое ощущение покоя
И кисти рук
Тяжелые, как ртуть.

В тумане поднебесного простора
Растаял поезд на краю земли,
И рельсы,
Словно строчки приговора,
Навечно между нами пролегли.

ОДИНОЧЕСТВО

Нет, ты мне рук не развязала,
Ты по рукам меня связала,
А я то думал: вот пустяк!
Но ты характер показала:
Ушла, ни слова не сказала,
Как будто ясно все и так.

В квартире холодно и пусто,
В смятеньи пальцы жму до хруста
И спичкой чиркаю в ночи.
Ты все взяла с собой в дорогу,
А мне оставила тревогу
Да бестолковые ключи.

Сказать по совести, не грустно,
И оттого на сердце грустно.
Как жить на свете, научи!
И не суди меня так строго,
Вернись, разденься у порога,
Пройди на кухню, свет включи!

Ну хоть запой, хоть закричи,
Хоть зарыдай, но ради Бога,
Скажи хоть слово!
Не молчи!

ВЕЧЕР В СЛУЖБЕ ЗНАКОМСТВ

Сценарного плана развитие,
Пустых викторин мишура...
О, эта игра в чаепитие
И в белые танцы игра!

Всё, вроде бы,
Скрыто старательно:
Торжественно-праздничный стол
И в светских речах
Обязательно
Подчёркнуто-вежливой тон.

Ах, гордая мисс Одиночество,
Вы ждёте букетов и шпаг?
А как Вас
По имени-отчеству?
И в смысле жилплощади как?

Условность,
В манерах царящая,
Сплетенье комедий и драм.
И только в глазах
Настоящая
Надежда с тоской пополам.

БЕСЕДА

Я спросил её о муже.

"Мы расстались, –

Говорит, –

Тихо, мирно и к тому же

Без претензий, без обид"

"Жили скверно?"

"Нет, не скверно"

"Был несдержанным, грубил?"

"Если б это..."

"Пил, наверно?"

"Нет, не пил и не курил!"

"Увели, видать, мужчину?"

Усмехнулась тихо:

"Нет".

"Ну тогда открой причину!"

Слёзы брызнули в ответ.

"Знаешь, это несерьёзно,

Ты совсем сошла с ума!

Может быть, ещё не поздно?"

"Я совсем ушла. Сама."

"Да, – твержу, –

Причин немало:

Неполадки, то да сё..."

И тогда она сказала:

"Не любила!

Вот и всё".

ОСЕННИЕ ГРЁЗЫ

О чём печалится осина
На косогоре у пруда?
Какая жжёт её кручина?
Какая мучает беда?

Наверно, грезит, вспоминая,
О той весне, когда она
От счастья, словно неземная,
Была стройна и зелена.

А может, ветра ждать устала,
Из-за которого тогда
Она ночами трепетала
И от любви, и от стыда.

Но вот в далёкую низину
Сентябрь багряный налетел
И одинокую осину
Пленил и в золото одел.

Он сердце бросил ей под ноги,
И не жалея сна и сил,
Он все лужайки, все дороги
Вокруг неё озолотил.

Так почему ж на косогоре,
Ночами долгими скорбя,
Стоит осина и от горя
Срывает золото с себя?

* * *

Две души,
Затерянные в мире,
Два желанья,
Слитые в одно,
Мы одни
Сидим в чужой квартире:
Полумрак, гитара и вино...

Сквозь ветвей глухое колыханье
Я губами страстными ловлю
И твоё горячее дыханье,
И почти неслышное
"Люблю..."

Зимний вечер
Светится снегами,
Обе чаши
Выпить до дна.
И о том,
Что было между нами,
Знает лишь гитара
Да луна...

ТЁТЯ СОНЯ

В понедельник, четверг и субботу
Много лет, как обычно, с утра
Приезжает в наш дом на работу
Тётя Соня – хозяйка двора.
Инструмент её - тряпка и веник,
А работа груба и проста:
Был бы мусор сметён со ступенек,
Да у дома была б чистота.
Тётя Соня строга и упряма,
На словечко бывает резка.
На неё наши модные дамы
Смотрят искоса и свысока.
С ней у них отношенья негладки,
Но она с незапамятных пор
В образцовом содержит порядке
Оба наших подъезда и двор.
А на стенде в семнадцатом ЖЭКе
Тётя Соня снята молодой
В сапогах у походной аптеки
И в пилотке с жестяной звездой.
Всё на ней аккуратно и ровно.
Жаль, не знает никто из жильцов,
Что уборщица Софья Петровна
Из огня выносила бойцов.
Что она с сорок первого года
И по самый победный парад –
Санинструктор стрелкового взвода:
Два раненья и девять наград...
Только утро забрезжит в окошке,
Тётя Соня является в дом:
То метлою шуршит по дорожке,
То пустым громыкает ведром.
Всё как есть на земле принимая,
Чистит, моет, скребёт и метёт.
И с надеждой Девятого мая
От жильцов поздравления ждёт.

ТРИ ЗВЕЗДЫ

В часы блаженного труда,
Когда все силы на пределе,
Меня вела к заветной цели
Надежды добрая звезда.

И если жизнь толкала вспять,
То не туманная химера,
А всеобъемлющая вера
Не позволяла отступать.

Над повседневной суетой
Меня на крыльях проносила
Неиссякаемая сила
Любви высокой и святой.

Судьба моя, не спорь со мной;
Я не желаю ждать, покуда
Твоя кривая амплитуда
Вот-вот сравняется с прямой.

Каких ловушек не готовь,
Пускай хранят меня и ныне
Те три звезды, те три Богини:
Надежда, Вера и Любовь!

5

УРОКИ

НА ЗАВТРА

Я – ЭХО

Я – эхо... Я – эхо –
В пространстве прореха.
Я вашему слуху
Совсем не помеха.
Я все ваши вздохи
И «охи» и «ахи»
Для чуткого уха
Рождаю из праха.
Для вас я потеха,
Но знает эпоха:
Я – зеркало духа,
Я – вера успеха.
А если вам плохо,
То я – ваша плаха,
Глухая утеха
От страха и праха.
Я – отзвуки лиха,
Я – музыка смеха.
Пожалуйста, тихо;
Я – эхо, я – эхо...

ТЕРРИТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ

1.

Над мрачным тронem русского царя
Уже восходит новая заря.
А над Россией, нищей и голодной,
Витает дух, могучий и свободный.
Он словно вал девятый нарастает,
Который не спадёт и не растает.
Как не угаснет в сердце у народа
В страданиях рождённая свобода.
Теперь её ни сжечь, ни утопить;
Она, как жизнь сама, неистребима.
Свободным быть – естественно, как пить,
Как воздухом дышать – необходимо.
Ей голоса униженных слышны,
Открыты ей любые семафоры,
И не страшны тюремные затворы,
И прочие заборы не страшны...
Витает дух сражений и свободы –
Высокий дух униженной земли.
Несут его в мятежные походы
Идущие в бессмертье корабли.

2.

Упруго, легко, крутогрудо,
Собой заслонив небосвод,
С мозолистых верфей «Руссуда»
Вот-вот броненосец сойдёт.
Клокочут меха наковален,
Железо доверив огню,
И судну кроит Николаев
Грядущих сражений броню.
На поте и крови народа
Замешана эта броня.
Кипит муравейник завода
Нелёгкую долю кляня.
Но слава и честь корабелов
Уже рождены на века:
И, путь свой неблизкий проделав,
Приветствует судно река.
Сработан корабль безупречно,
Готов к испытанью вполне.
И дух революций навечно
В его воплотился броне.

3.

Терпению конец,
Оборвалась пружина:
Корабль революции
Против режима.
– Долой униженья!
Долой произвол
С буржуями вместе!
Долой опостылевший
Царский престол
Обмана и лести!

Долой офицерское
Рукоприкладство!
«Централка» стоит
За всеобщее братство.
Взбешён командир,
Он роняет пенсне,
Он чёрный от злобы:
– Стрелять беспощадно
По всей матросне,
Запомнили чтобы!

Курки пистолетов
На солнце блеснули,
В матросов летят
Офицерские пули.
И кровь пролилась...
Неужели конец?
Нет! Только начало:
Ответили люди
Свинцом на свинец –
Борта закачало.
Команда бесстрашно
Глядит на прицелы,
И дрогнули вдруг
Господа офицеры.
– Придётся ответить
За всё, господа!
Мы судьи пред вами!
Молчат господа,
Лишь кругами вода
Над их головами.

Как в это поверить

И просто, и трудно:
– Ребята, мы сами
Хозяева судна!
На помощь товарищам
Полный вперёд!
Развёртывай знамя!
Мы люди, мы сила,
За нами народ,
Победа за нами!

«Ура» прогремело,
Труба протрубила,
И красное знамя
Над мачтами взмыло.
Ему с высоты
Никогда не упасть
К ногам мракобеса.
На судне сегодня
Народная власть,
По курсу – Одесса!

4.

По улице, по Лицейской,
Где конный отряд в пыли,
По сволочи полицейской
Прямою наводкой – пли!

Пусть этот удар таранящий
Запомнится на века.
За пот и за кровь товарищей,
За смерть Вакуленчука!

По войску, по государеву,
Что цепью стоит вдали,
Навстречу большому зареву
Главным калибром – пли!

За право цехов бунтующих
На справедливый труд,
За правду друзей бастующих
Стволы броненосца бьют.

За слёзы, что всюду льются!
За боль и позор земли!
Именем революции,

Залпом, огонь – пли!

5.

Под чёрною дымною тучей
Безветренной летней порой
Свободный, бесстрашный, могучий
«Потёмкин» идет через строй.
К восстанию века причастен,
Он грозен, как сжатый кулак.
«Потёмкин» царю неподвластен,
Над ним революции флаг.
Стволы расчехлив боевые,
Идёт он, не зная преград.
Сердца пламенеют живые,
Глаза вдохновенно горят.
Не страшен властитель постылый,
Не страшен жандармский закон;
Разорван бунтующей силой
Державной эскадры заслон.
Разорваны рабские путы –
Оковы нужды вековой.
Высокого счастья минуты
Взошли над его головой!
Ещё одолеют невзгоды,
Но нынче униженных нет.
Да здравствует время Свободы
И жизни грядущей рассвет!

6.

Тяжкой долею ранимые,
Побежали годы вспять.
Рядом мачеха-Румыния,
Далеко Россия-мать.
В мыслях Родина любимая,
За её большой рассвет
Терпим боль неодолимую
На чужбине много лет.
Но не будет продолжения
У извечных наших бед;
Есть на свете поражения
С предвкушением побед!
Пусть разлука непомерная
Душу вывернет не раз,
Но зато мы были первыми,
Остальные – после нас.

Пусть не все дороги пройдены,
Годы прожиты не зря:
Над разбуженною Родиной
Встанет новая заря!

7.

И пробил час возмездия
Призывно, как набат.
Над миром, как созвездия,
Огни его горят.
Тому, кто брёл потёмками,
Чтоб в завтра заглянуть,
Прожекторы «Потёмкина»
Высвечивали путь.
Шагающих по тонкому
Рискованному льду
Орудия «Потёмкина»
Скликали на ходу.
Каким идти путём кому
За долю за свою
Нам моряки «Потёмкина»
Ответили в бою.
Лилась ли кровь потоками,
Давила ли нужда,
В нас гордый дух «Потёмкина»
Присутствовал всегда.
Подхваченный потомками
И правдою земной
Бессмертный флаг «Потемкина»
Поднялся над страной.

8.

Сердцу с сердцем
Не разминуться;
Связь времён,
Как броня, крепка.
Территория революции
В нашей памяти на века.
Годы мрачные не вернутся.
Вера светлых надежд полна.
Территория революции –
Всё Отечество, вся страна.
Мир сражается,
Мир волнуется,
Страх кончается

Навсегда.
Территория революции –
Континенты и города.
Люди к звёздным
Высотам рвутся,
И сбывается их мечта.
Территория революции –
Наша вечная высота!

ЗА ДЕНЬ ДО ВОЙНЫ

Струилась кровь
По лезвию меча,
А от границ
Палёным ветром дуло.
И танки,
По оврагам грохоча,
К востоку
Разворачивали дула.

По всем дорогам
Утренней земли
Уже беда шагала
Неземная.
А в чистом небе
Плыли журавли,
Об этом
Ничего ещё не зная...

ДЕВЯТОГО МАЯ

Где были окопы,
Там зреют сады.
Но всё ж
Не всеильна природа;
Проходят года,
И редуют ряды
Бойцов сорок первого года.

Как будто ещё
Не окончился бой,
И каждой весной на сквере
Они собираются
Тесной гурьбой
И тихо считают потери.

МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ

1.

На обелиске строчка прозы
Большой поэзии сродни.
Стоят бойцы, они из бронзы,
Под ними вечные огни.
И мы стоим у пьедестала,
В молчанье головы склоня,
Мы тоже – люди из металла,
Мы тоже – люди из огня.

2.

Который раз весной, на праздник,
Там, где берёзы и гранит,
Брожу я в поисках напрасных
Среди печальных, тёмных плит.
На этих плитках только даты
На двести метров по прямой.
Как мне найти того солдата,
Что обещал прийти домой?
Убитый, но непокорённый,
Он стал гранитом – твёрд и чист.
К нему берёза похоронный
С ветвей роняет жёлтый лист.
Но, не терзаясь мыслью тайной,
А лишь теряясь в том строю,
Я подойду к плите случайной,
Тихонько рядом постою.
И на мгновение поверю
Уже привычной мысли той,
Что я нашел свою потерю
Как раз под эту плитой.

3.

Вещих слов не прерывая,
Втисну голову в ладони.
Зазвучит в магнитофоне
Эта песня фронтовая.
На пороге сядет мама
Очень прямо, очень строго.
Станет песню слушать мама
Про Смоленскую дорогу.
На глаза спадёт завеса,

У виска забьётся жилка –
Вспомнит мама про могилку
У развилки возле леса.
Там цветочки вдоль тропинки,
И две строчки на дощечке.
Как круги на тихой речке,
Дрогнут мамины морщинки.
«Поросла тропа травой
До родимого порога...»
И бежит, бежит дорога –
Лента с песней фронтовой.

4.

Когда за речкой смолкла пушка,
Вдруг наяву, а не во сне
В лесу горластая кукушка
Закуковала на сосне.
Она отсчитывала годы
Бойцу, который умирал...
И вот стоит среди природы
Его простой мемориал.
Всё та же тихая опушка,
А над могилою бойца
Неутомимая кукушка
Считает годы без конца.

5.

К вам погибшим, но вечно живущим,
Не пришедшим с великой войны,
К вам, на праведный подвиг зовущим,
Обращаюсь я в час тишины.
Самых близких обняв на перроне,
Вы шагнули навстречу огню,
Поменявши бумажные брони
На тугую стальную броню.
И, за месяц пройдя подготовку,
В ожидании близких атак,
Вы сменили кирку на винтовку,
С тягача пересели на танк.
Вы, прощаясь, друг друга целовали,
Обещали вернуться назад.
А сегодня все ваши медали
На базарных прилавках лежат.
Мы сломались бездарно и просто,
Нас другая сломила гроза.

Мы стоим на забытых погостах
И предательски прячем глаза.
Встаньте, парни! Пожалуйста, встаньте
С нами рядом, хотя бы на миг,
Из могил, из немеркнувшей памяти,
Из окопов, из песен, из книг.
В гимнастёрках, боями пропахших,
Встаньте у рубежей огневых
И скажите от имени павших
Всё, что думаете о живых!

6.

Какая в мире тишина!
Шуршит листва, река струится,
В густом саду щебечет птица,
Ребенок плачет после сна.
Какая в мире тишина!
Журчат ручьи, гудят паромы,
Дожди шумят, грохочут громы,
Звенит сосульками весна.
Какая в мире тишина!
То крик любви, то стон разлуки...
И в каждом слове, в каждом звуке
Живая музыка слышна.
Какая в мире тишина
Порой планету оглашает!
А нас, как прежде оглушает
Безмолвной памятью война...

7.

С мечтой о Победе
Вы пали в бою,
Есть ваша колонна
В победном строю.
Посмертные плиты
Одеты в гранит.
Ничто не забыто,
Никто не забыт!

Над мирною степью
Чиста высота,
В ней ваша Надежда
И ваша Мечта.
Несжатое жито
Под солнцем стоит.

Ничто не забыто,
Никто не забыт!

С той вечной минуты
Мы каждый свой час
Живём на земле
За себя и за вас.
Что кровью добыто,
То память хранит.
Ничто не забыто,
Никто не забыт!

Покуда мы живы,
Вы с нами всегда:
В созвездии Мира
Есть ваша звезда.
Цветами покрыто
Безмолвие плит.
Ничто не забыто
Никто не забыт!

ЛЬГОТЫ

Ветеранам войны облегченье;
Нынче всем ветеранам войны
По бесплатным
Путёвкам лечение
И проезд в половину цены.

И большие, и малые льготы
От услуг до оплаты квартир –
Проявленье народной заботы
Обо всех,
Кто отстаивал мир.

Этот мир беспределен и ярок,
Многолюден и полон чудес.
Только льготы –
Совсем не подарок
И, конечно, не манна с небес.

Вы в огонь,
Что горит на могилах,
Не бросайте разменных монет;
Мы пока оправдаться не в силах
Перед теми, кого уже нет.

Сколько их полегло в рукопашной!
Сколько скошено пулей шальной!
Всё оплачено
Самою страшной
Самой высшей на свете ценой!

РУКА

Ездит в город Кравченко Матвей
С каждым годом реже –
Путь неблизкий.
Он бы жить хотел у сыновей,
Да дела не ладятся с пропиской.

Смотрит понимающе юрист,
Тихо шутит: мол, закон – не дышло,
Был бы бизнесмен иль футболист,
Вот тогда бы,
Может быть, и вышло.

Подстрекают люди старика:
«Толку нет от писем да от жалоб,
А была бы в городе «рука»,
В тот же день,
Наверно, прописали б!»

Люди, люди, кто из вас не прав?
Не об этом вовсе беспокоясь,
Старый воин трогает рукав,
Что висит, заложенный за пояс.

Просто вспомнил молодость свою,
Тяжкий путь пехотного солдата,
И как руку потерял в бою
Он под этим городом когда-то.

А сейчас в приёмной в уголке
Он сидит в каком-то хитром главке,
Комкая в единственной руке
Бланки заявления и справки...

ПРИМЕЧАНИЕ К ПЕРЕПИСИ

В. Мешину

Нас мало, рождённых во время войны,
Но в этом родительской нету вины.

Военные годы длинны и суровы,
Все матери наши – солдатки да вдовы.

Отцы в сорок первом покинули дом,
И многие к нам не вернулись потом.

Но смерть не сумела сгноить нас в могиле;
Мы редко рождались и с жадностью жили.

Мы были сильней нищеты и смертей.
И счастьем Победа согрела детей...

Нас Родине долго потом не хватало:
В нетопленных классах сидело нас мало.

И эта нехватка нас была в упор:
То с кадрами туго, то в вуз недобор,

Пробел в производстве, в армейском призыве...
Мы всё одолели, поскольку мы живы.

Теперь не согнуть нас и не заменить, –
Нас мало, но жизни не прервана нить.

Мы рядом идём сквозь эпоху шальную,
Взваливши на плечи всю тяжесть земную.

Несём этот груз за двоих, за троих,
За всех нерождённых во имя живых.

ПЕЙЗАЖИ ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕТСТВА

* * *

Здесь можно бродить бесконечно:
Вот лес, остановимся тут,
Где осень и лето извечно
Смертельную схватку ведут.
Где ветер разносит солому
И холодом веет с небес,
Где грозно на подступах к дому
Стоит окровавленный лес.

* * *

Когда на Буг из Приднепровья
Прорвались первые полки,
Со всех сторон омытый кровью,
Стоял мой город у реки.
Уже давно по всей округе
Ни бомб, ни взрывов, ни войны...
Но до сих пор на Южном Буге
Солёный привкус у войны.

* * *

Подбитый танк ржавеет возле речки,
Молчит окоп у скошенной межи.
Лишь ветерок крадётся, как разведчик,
В заросшие цветами блиндажи.
Вдали над полем громяют грозы,
А рядом, увядая от тревог,
Седые довоенные берёзы
Всё смотрят вдоль просёлочных дорог...

* * *

Он рос на воле в чистом поле,
Но в час, когда пришла беда,
Цветку, поникшему от боли,
Скрутили листья холода.
Но не согнулся он, поверьте,
И хоть невзрачен был и мал,
Он храбро встал навстречу смерти
И гордый молча умирал.

* * *

Опять она лежит передо мной
Пустырником заросшая опушка:
В траншее над поляною лесной
На постаменте старенькая пушка.
И кроною охватывая ширь,
Чтоб никакою бурей не согнуло,
Над пушкой вырос тополь-богатырь
И мощной грудью заслоняет дуло.

* * *

Когда на речке светло-синей
С утра по швам трещали льды,
Колючей проволокой иней
Опутал вешние сады.
Но из-под белой оболочки
В рассветной гулкой тишине
Уже салютовали почки
Навстречу солнцу и весне

* * *

Этот дом был опорой десанта, –
До земли разворочен фасад...
Приезжают сюда экскурсанты,
На сыпучих руинах стоят.
Ни останков, ни праха, ни следа
От бойцов, устоявших в огне.
Лишь священное слово «Победа»
На крутой почерневшей стене.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

1. ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ АФГАНЦЕВ

Уже спешат по речке льдины,
Гудят и рвутся напролом.
Пора промозгой холодины
Сменилась благостным теплом.
Грачи галдят без передышки
Среди проталин у пруда,
Бредут из школы ребятишки –
В ботинках хлюпает вода...
Солдат в окно глядит с кровати, –
Парок струится от земли.
И как-то грубо и некстати
Стоят в сторонке костыли.

2. ОЖИДАНИЕ

Тихо бьёт сиреневая ветка
В тёмное окошко у крыльца.
Каждый день
Со службы ждёт соседка
Без вести пропавшего бойца.
На стене висит его гитара
И портрет девчонки озорной...
Где-то там,
В ущельях Кандагара,
Он лежит,
Засыпанный землёй.
Не попал он в длинный список павших;
И для встречи всё готово тут.
Ждите, люди,
Без вести пропавших,
Верьте, что они ещё придут!

3. МЕМОРИАЛ ПОГИБШИХ

Былую выpravку храня,
С портретов, временем потёртых,
Бойцы в парадных гимнастёрках
Сквозь годы смотрят на меня.
Пути, события, имена
Здесь как бы сходятся на стыке.
Лежат над мёртвыми гвоздики,
Стоит над миром тишина.
Плывёт портретов череда,

Под ними даты роковые:
Двадцатые...
Сороковые...
Восьмидесятые года...

4. АФГАНСКИЙ МОТИВ

На танцплощадке мелькают пары,
В осеннем парке людской поток.
А я десантник из Кандагара,
С войны афганской пришёл без ног.
Перед глазами огня завеса...
Но всё же льготы достались мне:
Костыль с коляской от райсобеса
Да два протеза по госцене...
По знойным тропам без веры в бога
Мы шли вслепую от сих до сих.
О, Мать-Россия, за что так строго
Ты наказала сынов своих?
Я и сегодня понять не в силах,
За что сломалась судьба моя,
За что безвинно лежат в могилах
Пятнадцать тысяч таких, как я?
Девчонки стайкой порхают мимо,
А мне не в радость и белый свет;
Печаль-обида гнетёт незримо,
И ветер листья швыряет вслед.

НОВОБРАНЕЦ

Осенним утром по Слободке
Родня идёт с призывником,
И все ребята-одногодки
Ему завидуют тайком.

Плывут по кругу две подружки
Под залихватский пересвист,
И сыплет бойкие частушки
Уставший за ночь баянист.

А новобранец нараспашку
Шагает, праздничен и прост:
Надеты сверху на рубашку
Две ярких ленты вперехлёст.

Идёт он весело и прямо
С родными рядом, не в строю,
Обняв одной рукою маму,
Другой – избранницу свою.

Она подкручивает локон
И с паренька не сводит глаз.
На них народ глядит из окон,
Как будто видит в первый раз.

А где-то там,
За крайней хатой,
Им крикнет старый инвалид:
– Какой берут?
– Восьмидесятый!
– Гляди, как времечко летит!

ПОПОЛНЕНИЕ

Листики исписанной бумаги,
Ряд кроватей,
Длинный и прямой...
Мальчикам, подстриженным к Присяге,
С непривычки хочется домой.

Им бы молодым да неженатым
До утра девчонок провожать,
А они корпят над автоматом
И с отбоем падают в кровать.

Ждут их ночью
Трудные дороги,
Только знают мальчики – не зря
Их сержанты будят по тревоге
И везут на стрельбы в лагеря.

Отгремит тревога боевая,
И к утру
Из самых разных мест
Принесёт им почта полевая
Вести от родных и от невест.

Привыкает к службе пополнение –
Мирного Отечества сыны.
Здравствуй,
Молодое поколение,
Никогда не знавшее войны!

ОСТРОВА ВО ВСЕЛЕННОЙ

1.

Безмолвной Вселенной
Могучее бремя
В тебе растворилось, Земля.
Куда ты несёшь
Своё гордое племя?
Куда ты спешишь
Сквозь пространство и время,
По звёздным дорогам пыли?

Какие в пути
Тебя ждут повороты?
Какие смятенья судьбы?
Земля, ты устала
От горькой заботы,
От крови людской
И от ратной работы;
Пора отдохнуть от пальбы!

В немыслимых далях,
В пространстве открытом
По воле людского суда
Куда ты стремишься
По зыбким орбитам,
По вечным дорогам,
Туманом укрытым,
К беде или счастью?
Куда?

2.

Я – Альфа Центавра –
Живая звезда,
Я людям планеты
Светила всегда.
Меня воспевали
Земные поэты,
Со мною сверяли
Часы и приметы.
Я помню влюблённых,
Что тысячи лет
Ловили глазами
Мой призрачный свет.
Как спутницу счастья

И верной погоды
Искали меня в небесах
Мореходы.

Я – Альфа Центавра –
Простая звезда,
Я людям служила,
И этим горда.
Ответьте мне тем же:
Добром и любовью,
Чтоб я не погасла,
Залитая кровью!
Я вижу: всё чаще
От дымной земли
В зловещие рейсы
Летят корабли.
Выходит на старт
За армадой армада, –
Опомнитесь, люди!
Не надо! Не надо!

Я – Альфа Центавра –
Святая звезда:
Мелькают столетья,
А я молода!
Проносится время
По звёздному кругу;
Мы верой и правдой
Послужим друг другу!
Мне верится в разум
На вечной земле
И в ясное солнце
В космической мгле.
Хочу быть счастливой,
Хочу быть нетленной,
Я – Альфа Центавра –
Звезда во Вселенной!

3.

Холодящая душу картина
Мне сегодня
Привиделась вдруг:
Смертоносных лучей паутина
Затянула всё небо вокруг.
Призрак смерти седлает ракету,
В серый мрак
Погружается день,

И от солнца скрывает планету
Грибовидного облака тень.
Мировые зловещие силы
Рвутся в космос
Из губительных нор.
От Земли, как от братской могилы,
Веет холодом в звёздный простор.
Но сквозь мрак
Недоверья и фальши
«Мы летим на одном корабле»;
Только вместе
Нам двигаться дальше
Или вместе исчезнуть во мгле.
В этом мире страстей и амбиций,
Где проблемы стоят в полный рост,
Ты не должен стать самоубийцей,
Человек,
Долетевший до звёзд!

СТАЛЬНАЯ ВЕТКА

ОХОТНИК БАВАСАН

Только свет затуманит окошко,
Он до солнца рыбачит на льду.

– Бавасан!

Отдохнуть бы немножко;

Заходи перекурим!

– Иду!

Задымил и присел на порожке

Так, чтоб прорубь была на виду.

– Бавасан,

Вот построим дороги,

Чем займёшься?

– В шофёры пойду.

Он на солнышко смотрит с любовью,

Я с любовью смотрю на него.

– А скажи, Бавасан,

На здоровье

Не обижен?

– Пока ничего...

Вот сидит он довольный собою,

Всё на свете изведавший сам.

– Ты доволен своею судьбою?

Ты счастливый, скажи, Бавасан?

Удивлённый такими речами,

Но вопрос понимая вполне,

Он в ответ пожимает плечами

И светло улыбается мне.

И не дав завершить разговора,

Добродушно идёт со двора.

– Бавасан,

Что уходишь так скоро?

– Солнце встало;

работать пора!

ПАРНАЯ БРИГАДИРА ИВАНЦОВА

«Ну, родимый, я пошёл!»
Окатив из шайки пол,
Бригадир полез на полку.
Веник в воду окунул,
Пар ноздрями потянул:
«Пар хорош, да мало толку!»

От жары почти пунцов,
Разопревший и могучий,
Поворчав на всякий случай,
Крикнул сверху Иванцов:
«Шевелись, в конце концов!
Поддавай ещё, не мучай!»
Я черпалкой в уголочке
Лью на каменку из бочки
Крепче пару поддаю.
Нос и уши потираю,
Но сознания не теряю:
Словно вкопанный, стою.

Пар у горла, будто ком.
Не зовёт ли на подмогу
Иванцов под потолком?
«Эй, начальник! Ты живой?» –
«Жив!» – мотает головой, –
Привыкаю понемногу!»

Он считает, что без бань
Невозможно строить БАМ;
От мороза нету спасу.
Третий веник исхлестал,
Перестал, видать, устал,
Слез на пол и просит квасу.

Пропустил кислоющий квас –
Слёзы брызнули из глаз.
И сказал, как сбросил ношу:
«Всё, родимый, вышел весь.
Ты теперь на полку лезь,
Ну а я парку подброшу!»

К НОВЫМ ГОРОДАМ

Сквозь морозные просторы,
Сквозь туманы и метели
По заснеженным низинам,
По скалистым берегам,
Через реки, через горы,
Через гулкие туннели,
По оврагам и теснинам
Пролегает трасса БАМ.
И мелькают в снежной пене
Шпалы, шпалы в два ряда,
Словно звонкие ступени
В молодые города.

ОХОТНИК

По безбрежной тайге зимой
Я, как леший, за день намаюсь.
Прол Бельды –
Молодой нанаец –
Угостит меня свежиной.

Вот колдует он над треской,
Рукоятку ножа сжимая,
И таинственно,
По-шаманьи
Прикрывает лицо рукой.

«Слушай, Прол,
Может, в степь уйдём?»
Но, соблазном таким томимый,
Он ответит: «В глуши Тумнина
Зверю – тропка,
Нанайцу – дом!»

Я ему подарю унты,
Он мне шапку отдаст соболью,
А ещё я возьму с собою
Сердце, полное теплоты.

И подамся в низовья рек.
Буду знать,
Что за сопкой Мглистой
Есть охотник с душою чистой,
Как глубокий таёжный снег.

ПО НАПРАВЛЕНИЮ

Закрутило, замело –
Пыль с дождём и ветром.
А от города село
За сто километров.
За туманною грядой
Лес подобный чуду.
«К нам учитель молодой!» –
Говорят повсюду.
Принесут на ужин груш,
Молока и хлеба.
А кругом такая глушь –
Лишь тайга да небо.
Кругом ходит голова,
И шепчу невнятно:
«Может, ты была права
И пора обратно?»
Отгоняя те мечты,
Вынимаю книжки.
В дверь глядят, разинув рты,
Местные мальчишки.
А один спросил тотчас,
Глаз лукавый щуря:
«Вы по физике у нас
Иль по физкультуре?»

ТАЁЖНЫЙ ТРИПТИХ

1.

Ты не поехала за мной
В тот край, где нас с тобою ждали,
И разобраться нам едва ли,
Кто прав, а кто тому виной.
Отход трубили поезда
В тиши бессонного вокзала.
«Прощай», – ты так тогда сказала,
А это значит навсегда.
И боль души, и крах мечты –
Смешалось всё в колёсном стуке,
Разорвались, застыли руки,
Как разведённые мосты.
Плыла в ночи твоя рука,
И я подумал: «Будь, что будет,
Нас даже время не рассудит,
Любовь, вот та – наверняка».

2.

Нас вьюга гонит
Внутрь палатки,
Но мы, не в праве отойти,
Стволы бросаем на лопатки,
Сдвигаем горы на пути.
Мы по тайге ведём дорогу,
А у тайги характер крут:
Чернеют пни,
Как осьминоги,
Всосавшись щупальцами в грунт.
Мы ниши роем деловито,
Но сила адская у пней,
И даже ярость динамита
Почти бессильна перед ней.

3.

Я не искал полегче и получше,
А принял то, что жизнью мне дано.
Пусть тут трудней,
Пусть праздники с получки
И по частям в неделю раз в кино.
Но всё же не жалею я нисколько,
Что, возвращая Родине долги,
Я начал путь с таёжного посёлка,

Где в мокрой глине вязнут сапоги.
Здесь дни длинные, а речи здесь недолги,
Глухи места и временно жильё.
Тут не кричат о чести и о долге,
А молча дело делают своё.

6

СВОБОДА

СЛОВА

ВОПРОСЫ ГОЛОСОВАНИЯ

Восход кроваво ал,
Как пламя эшафота.
Джордано Бруно встал
К толпе вполоборота.
«Казнить! Казнить его!», –
Толпа взывает страстно.
Кто против? Никого!
Кто «за»? Единогласно!

Сошедшие с ума –
Чудовищная сила;
Фашистская чума
Полмира захватила.
Девиз для статус-кво:
«Всё красное опасно!»
Кто против? Никого?!
Кто «за»? Единогласно?!

Вот то-то и оно,
Что от душевной скуки
Со всеми заодно
Все трусы тянут руки.
Сознание мертво,
А сердце безучастно:
Кто против? Никого.
Кто «за»? Единогласно.

Включайте тормоза
У скользких поворотов!
Когда не надо «за»,
Проголосуйте против!
Вот только и всего:
За правду! Беспристрастно!
Кто против? Никого?
Кто «за»? Единогласно?

ОДИН И ДРУГОЙ

Все дети одинаковы на вид,
Но приглядитесь – разные задатки:
Один к весне скворечник мастерит,
Другой резинку ищет для рогатки.
Мы к этому относимся шутя
И, не вникая в детскую проказу,
Твердим себе: «Да это же дитя!
Потом поймёт;
Не всё приходит сразу».
А жизнь спешит,
И вот приходит срок –
Расплата за удачу иль промашку:
Один отдаст единственный глоток,
Другой сдерёт последнюю рубашку.
И если наступает тот черёд,
Когда нельзя наметить середину,
Один закроет грудью пулемёт,
Другой предаст
В суровую годину.
А кто-нибудь заявит через век:
«Очнитесь, люди,
И не будьте строги;
Тот человек и этот человек,
И каждый волен в выборе дороги».
Но есть закон у высшего суда,
И хоть какими мерками не мерьте,
Он тех двоих нигде и никогда
Не примирит
Ни до, ни после смерти.

ГЛАВНЫЕ ВОКЗАЛЫ

Всё торопимся куда-то,
Наспех дышим и жуём,
От аванса до зарплаты
Лихорадочно живём.

Что случайно, что попутно
Успеваем – будь здоров!
И мелькают дни, как будто
Окна встречных поездов.

Так иной из них промчится,
Как под ухом свистнет плеть.
Где уж тут увидеть лица, –
Поездов не разглядеть.

Суток мало, жизни мало!
А очнёмся раз в году,
Видим – главные вокзалы
Проскочили на ходу.

Полустанки, перегоны,
Переезды тут и там.
Были скорыми вагоны,
Все теперь по тупикам.

Лишь стоят они устало,
Поездам глядят вослед...
Что умчало, то пропало,
И другой дороги нет!

КОЛЕСО ОБЗОРА

У начала города в лесу
В дополненье к нашему досугу
Тихо-тихо движутся по кругу
Яркие скамейки на весу.
Человек подходит к колесу,
Место поудобней занимает,
Колесо его приподнимает
Распахнув обзора полосу.

Человек увидел под собой
Кроны зацветающих акаций,
Цепь береговых коммуникаций
И просвет речушки голубой.
Человек вращает головой,
Колесо несёт его всё выше:
Вот уже домов он видит крыши,
Перекрёстки, улицы, машины,
Зданий недостроенных вершины
И завод с дымящейся трубой.

Человек глядит по сторонам –
Перед ним всё шире панорама:
Мост над речкой,
Стадион «Динамо»,
Синий лес,
За лесом пилорама,
Городское кладбище,
А там
Лишь поля, открытые ветрам.

Человеку нравится земля,
Хочет заглянуть он за поля.
Но беда –
Как шею он не тянет,
Всё никак за поле не заглянет.
Как свои глаза ни напрягает,
Ничего ему не помогает.
Что сказать бедняге в утешенье?
Что пошло движенье
На сниженье?

Человек слегка оторопел:
– Как же так?
Я столько не успел!
Не сумел я даже и на треть

Главные просторы рассмотреть!
Мне один лишь миг необходим!..
Но кольцо сужается под ним,
Главные ища ориентиры,
Вверх плывут другие пассажиры...
Замкнут круг.
Процесс необратим.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

* * *

Постарайтесь о том не забыть
И при жизни усвоить подробно:
Если пуля способна убить,
То строка обессмертить способна.
Всё зависит от воли творца,
От таланта его и прозренья:
Можно пулю отлить из свинца,
Можно строчку для стихотворенья...

* * *

Волей жребия – чин лейтенанта,
Захолустье, пехотная часть...
Но сравнимы ли с блеском таланта
Положеньё, богатство и власть?
Кто пророка за правду осудит,
Коль во взоре мятеж не угас?
Мракобесы – вершители судеб,
Что сегодня осталось от вас?
Только гений, не знавший покоя,
В наших душах бушует опять.
Значит, было в нём что-то такое,
Что нельзя ни убить, ни отнять.
Сквозь барьер временных измерений
Слышен голос его молодой.
Спит земля в голубом озареньи,
И звезда говорит со звездой.

* * *

На личном опыте проверьте
Моей фантазии плоды:
Есть что-то общее в бессмертьи
И человека, и звезды.
Любой из нас, промчав по свету,
Не исчезает без следа.
Так и звезда: её уж нету,
Но светит до сих пор звезда.

ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ ВРЕМЯ

И в дождливые дни, и в морозы, и в зной,
Погружённый в тревожный и вечный покой,
Ослепляя своей красотой неземной,
Дивный город стоит над широкой рекой.

Как спокоен и чист этот сказочный мир!
Как зеркальна река, как роскошны леса!
Как воздушны дома, что глядят в небеса!
Как удобна в домах планировка квартир!

Как прозрачен и ярок в них солнечный свет!
Как теплы и уютны ковры на полу!
Как уместен цветной телевизор в углу!
Только дома хозяев давно уже нет.

Нету в городе этом людских голосов,
Нету шумных гостей
Для весёлых затей,
Нету плача детей,
Нету смеха детей,
Лишь висит паутина на стрелках часов.

Тридцать лет
Телевизор не включит никто,
Тридцать лет
Провесит в шифоньере пальто,
Тридцать лет
В тишине под замком простоят
Магазин и театр, стадион и детсад...

Под луною стоит этот город впотьмах,
Затаённая смерть поселилась в домах.
И неся эту тяжкую долю свою,
Мёртвый город стоит
В живописном краю.

РАСПЛАТА

Я столько дней потратил зря,
Переиначил бестолково.
Сомненья мучили, но снова
Я утешался, говоря:
«А что тут, собственно, такого?»

Я думал: сделаю потом
Всё то,
Что сделать был обязан;
В конце концов,
Не клятвой связан,
И что особенного в том,
Что негодяю подал руку,
Не смог понять чужую муку,
Был резок с другом и отцом,
Делил улыбку с подлецом
И был порою с теми дружен,
Кому я вовсе был не нужен.
Я делал многое не так,
Но думал: всё это пустяк...

Жизнь по-другому рассудила,
Сама решила кто каков.
Она ошибок не простила
И не признала пустяков.

И тот, кому я руку жал,
От неудач моих сбежал.
А те, которым улыбался
(Хотя и знал, что ошибался),
Когда житейский грянул гром,
Вопрос поставили ребром.
В итоге с теми я остался,
С кем никогда
И не считался,
Кого не баловал добром.
Они меня же и простили,
Не упрекнули лишний раз.
Зачем явился, не спросили, –
Открыли дверь,
Домой впустили
И приютили в трудный час.

Какая горькая расплата:

Ни серебра в душе,
Ни злата,
И за душою ни гроша.
А я-то думал: ты богата!
За всё,
В чём ты не виновата,
Прости меня, моя душа!

ВОРОВСКАЯ МИМИКРИЯ

Конечно, достиг ты немало
И с кем-то там выиграл бой.
А легче от этого стало
Живущему рядом с тобой?

Ты сетуешь с миной хвастливой,
Что был твой мучителен путь.
А стал хоть на каплю
Счастливей
От муки твоей кто-нибудь?

Ты в грудь себя лупишь:
«Поверьте,
Я многое сделал за век!»
А вспомнит тебя после смерти
Добром хоть один человек?

Судьбою своей неподкупной
Ты б мог поручиться сейчас
За честность
Свершённых поступков,
За искренность сказанных фраз?

За чуткость к чужой неудаче,
За хлеб и за соль на столе,
За верность друзьям...
А иначе
Зачем было жить на земле?

Наверно, есть в том некий интерес:
За пять копеек
Посредине сквера
Измерить рост,
Потом проверить вес
И силу рук пружинной силомера.

– У Вас излишек пуда полтора!
– А Вам хотя б
Чуть-чуть добавить роста!
Но как измерить уровень добра,
Любви, великодушья,
Благородства?

Что, скажем,
Взять за единицу зла?
А что принять за уровень культуры?
Где самая надёжная шкала
Оценки человеческой природы?

Вопрос подобный каждому знаком.
А силомер –
Всего лишь показуха;
Ведь стукнув по железке кулаком,
Увы, нельзя
Проверить силу духа!

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Забросив тетрадки и книжки,
Бесстрашно,
Как два петушка,
Дерутся за школой мальчишки –
Бойцы,
От земли два вершка.

Трещат и сползают рубашки,
Подика, дознайся,
Кто прав,
Удар – и слетают фуражки,
Рывок – и оторван рукав.

Тут споры решаются круто
В открытом и честном бою.
Вон тот, кто слабей,
Почему-то
Поверил в победу свою!

Ну что же,
Пускай разберутся,
У каждого правда своя.
Сегодня они подерутся,
А завтра, –
Как прежде, друзья.

И нет для тревоги причины,
Пусть жизнь познают
Не из книг.
Иначе какие ж мужчины
Впоследствии выйдут из них?

МЕСТО ДЛЯ ГАРАЖЕЙ

Стена огня и клубы дыма,
Но не становится теплей;
Она была неповторима,
Аллея старых тополей.

Здесь, у ветвей её зелёных,
Весной царила детвора,
Три поколения влюблённых
По ней бродили до утра.

И вот её спилили срочно,
Сложив поленья в этажи.
Теперь тут будут днём и ночью
Чадить угаром гаражи.

Ну что ж, возможно так и нужно,
Как говорят, была бы прыть,
В таких делах, коль взяться дружно,
И горы можно своротить.

Огонь над чёрными стволами,
Зола у скрепера в ковше.
Всё веселей, всё жарче пламя,
Всё холоднее на душе.

«КРАСНОЕ СОЛНЫШКО»

Во дворе, где песок да качели
И беседка...
Ну чем не детсад?
Пети, Коли, Марины и Нели
Целый день под окошком сидят.

Круглолицы, тихи, конопаты,
Терпеливо и преданно ждут.
Не идут к ним
Ни мамы, ни папы
И за ручку домой не ведут.

В дни рождений здесь торты с цветами,
А на праздники – всем шоколад.
Но кричат они нянечке:
«Мама!»
Мёртвой хваткой вцепившись в халат.

Тут сердечное к ним отношенье
С ощущеньем неясной вины.
Что сказать малышам в утешенье,
Если нет ни беды, ни войны?

Как открыть им всю истину разом,
Как сказать, что в соблазнах земных
Искалечили собственный разум
Непутёвые родичи их?

Но с мечтой о несбыточном чуде
Дети смотрят в окошко
И ждут...
Хорошо, если добрые люди
Им на свете пропасть не дадут!

ОДЕРЖИМОСТЬ

По тропе извилистой и влажной
В ранний час несут меня шаги
В старый особняк одноэтажный,
Где давно живут мои враги.

Нет, не ждут там этого визита,
Но зато теперь, через года,
Всё, что мной и ими не забыто,
Разрешится раз и навсегда.

Близкою победой одержимый,
Я несу сквозь утренний простор
Факел правды неопровержимой
И суровой, словно приговор.

Но в порыве этом справедливым
Торжество не зла, а правоты.
Мрачен дом, как бомба перед взрывом,
Всё острее, острее его черты.

И на схватку с давними врагами
Я иду, безжалостен и хмур.
А тропа искрится между нами
И дымится, как бикфордов шнур.

О ЗАВИСТИ

Что за жизнь
В меркантильных раздорах,
В бесконечном плену барыша?
Позавидуйте тем, у которых
От наживы свободна душа!
Не такая уж это отрада –
Расписной гарнитур под стеной;
Человеку немного ведь надо,
Если крылья иметь за спиной.
Вам французскую люстру в узорах,
Положение, деньги, права?
Позавидуйте тем, у которых
Не об этом болит голова!
Позавидуйте щедрым,
Нельстивым,
Не меняющим вечность на миг.
Позавидуйте самым счастливым,
Кто свободен от ваших вериг.
Сохраняя вещей своих ворох
И вздыхая порой нелегко,
Позавидуйте тем,
До которых
Вам ещё далеко-далеко...

ИСТОРИЯ С КПСС

Там дебаты, здесь попойки,
Там дубинки, тут свинец...
Время бурной перестройки
Завершилось, наконец.
Вдохновителей ругая,
Вновь сползаем по кривой.
Где ж ты, партия родная,
Наш бессменный рулевой?

Расшаталось государство:
Что ни область – новый флаг,
И от дружбы до коварства
Остаётся только шаг.
Где дремала тишь земная,
Там сегодня льётся кровь.
Где ж ты, партия родная,
Всенародная любовь?

Кто клеймит порядок новый,
Кто ругает аппарат...
Лишь у мафии торговой
Все дела идут на лад.
Валит денежка шальная, –
Разгорается азарт.
Где ж ты, партия родная.
Наш могучий авангард?

Ни зарплаты, ни квартиры.
А в округе, -ё моё!
Проститутки, рекетиры,
Коммерсанты и жульё.
Уголовщина сплошная
По задворкам так и прёт.
Где ж ты, партия родная,
Наша слава и оплот?
К барахолке не пробиться:
Марки, доллары, рубли...
Весь товар из-за границы
Спекулянты навезли.
Распродали, мать честная,
И ресурсы, и талант.
Где ж ты, партия родная,
Наших ценностей гарант?

Под началом лицедеев,
Не печалась ни о ком,
Стал конторой прохиндеев
Бывшей партии обком.
Там живут, забот не зная:
Золотое снится дно.
Где ж ты, партия родная,
Что с народом заодно?

Ты в порыве реформизма
Кое-где сошла с пути,
И «к победе коммунизма»
Перестала нас вести.
Неужели жизнь иная
Поломала старый план?
Где ж ты, партия родная –
«Пролетарии всех стран...?»

Вроде ты не под запретом,
Снова думаешь о нас.
Почему же к партбилетам
Нету тяги среди масс?
Расползлась мораль двойная
И проблем не перечечь.
Где ж ты, партия родная,
Наша совесть, ум и честь?

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Веря лучшей доле
По статьям в газете,
Мы учили в школе
Аксиомы эти:

«Правда – наша сила,
Счастье – наше право,
И за всё, что было,
Нам хвала и слава!

Нас вели сквозь беды
И отцы, и деды
От одной победы
До другой победы.

Жили мы всё краше,
Думали всё шире.
Были планы наши
Всех мудрее в мире...»

Лозунги лихие,
Боги да светила...
Бурных слов стихия
Разум замутила.

Час расплаты пробил,
А на сердце рана:
Траурный Чернобыль,
Боль Афганистана.

Взрывы да воронки,
Ордена, медали,
Письма-похоронки
Из чеченской дали.

И пошла житуха
Что ни год, то «круче»:
Общая разруха –
Грозовые тучи.
Расплодилось, Боже,
Воры, наркоманы,
Олигархи, бомжи,
Киллеры, путаны...

Пронеслись без толку

Сотни «перестроек».
Безработных толпы
Кормятся с помоек.

То в родных пенатах,
То по всей округе
Ищем виноватых
В собственном недуге.

И с улыбкой бравой
Вновь «шагаем к счастью»
Во главе с лукавой
Криминальной властью.

ОРАНЖЕВЫЙ ШАРФ

Против зла, беспредела, обмана
Я кричал, выбиваясь из сил.
И, как все вольнодумцы Майдана,
«Померанчовый» шарфик носил.
Улеглась эйфория победы,
И в тумане обещанных благ
Замаячили старые беды
С логотипом оранжевым «Так!»
Но живу я мечтами благими
В тех придуманных райских садах,
Где одни олигархи с другими
Сводят счета в продажных судах.
Ах, как громко звенят аксельбанты
На плечах у бывшего жулья!
Дорвались до «посад» дилетанты,
Управляют страной кумовья.
Жадно жаждал я счастья и воли,
Я до боли мечтал об ином.
А сегодня лишь дырки от моли
На оранжевом шарфе моём.
Протрезвела толпа от дурмана,
От бездумной шумихи пустой.
С кем теперь королева Майдана?
Где вожди «революции» той?
Всё окончилось жалкой надбавкой
Ветеранам труда и войны...
И оранжевый шарфик удавкой
Захлестнулся на шею страны.

ПОИСКИ ВИНОВАТЫХ

Ну вот и настала эпоха:
Свобода, как солнце во мгле...
Чего ж нам живётся так плохо
На самой богатой земле?
Среди суеты и хаоса
Опять перед нами стоят
Два самых насущных вопроса:
Что делать? И кто виноват?
Ответы бытуют простые
Для тех, кто не видит корней:
Во всем виновата Россия,
Поскольку соседи мы с ней.
И в том, что живём воровато,
И в том, что бензин дорогой-
Россия во всем виновата,
И нету причины другой!
И в том, что бюджет от нагрузки
Не может войти в габарит,
И в том, что сегодня по-русски
Почти полстраны говорит-
За всё изначально в ответе
Одна лишь Россия, а мы
Чисты и невинны, как дети,
Как жертвы суммы и тюрьмы.
И всё-таки нам перепало
Свободы во веки веков,
И можно творить, что попало,
Без тяжких «имперских оков».
Презрев москаля - акупанта,
Мы «честную» выбрали власть,
И веруя в честность Гаранта,
Живём под девизом «не красть!»
Но есть мы сытнее не стали,
Не стали приличнее жить
С тех пор, как давно перестали
Мы «салом Россию кормить».
Теперь у нас хлеб да водица, -
Большой переходный этап.
Куда там с другими делится,
Самим прокормится хоть б!
Своя у нас нынче держава,
Что к счастью ведёт свой народ.
А что до России, то право,
Она и без нас проживёт.
Достойная лучшей планиды,

Россия нам платит сполна.
Ни зла не тая, ни обиды,
Всё сдюжит, всё стерпит она:
В горячем порыве остудит,
Пропасть от стихии не даст,
А если за что и осудит,
Зато никогда не предаст!
И зря суетиться не станет,
Но в самый трагический час
Надёжную руку протянет,
Спасёт, как спасала не раз...
Хоть к прошлому нету возврата.
Но стыдно не помнить добра.
Россия в одном виновата.
Что слишком бывала щедра.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЫБОР

Нас четыре с лишним миллиона
Сильных, молодых «заробитчан»,
Проданных почти с аукциона
За кордоны дружественных стран.
Здесь свои у каждого расчеты,
Но судьбу мы выбрали одну:
В поисках удачи и работы
Мы чужую выбрали страну.
И теперь как - будто мы при деле
Трудимся судьбе своей назло
Кто-то в поле, кто-то на панели,
Кто в прислугах, если повезло.
Нет у нас лекарства от мытарства,
Но грядет еще один искус:
Молодое наше государство
В европейский просится Союз.
Час придет: в надеждах иллюзорных
У его столпятся рубежей
Сотни обделенных, беспризорных,
Безработных, нищих и бомжей.
Ну а мы, скитаясь вне закона,
Тут схороним помыслы свои...
Нас четыре с лишним миллиона,
Мы УЖЕ в Европе! Се ля ви!

ПО СЛОВУ БОЖЬЕМУ

В стране, где ты сегодня нищ
Среди таких же сотен тыщ,
Нас приучили жить,
Не ведая достатка.
Поэт, актёр и музыкант
Сжигают собственный талант
И в том огне
Сгорают сами без остатка.

В стране, где праведная власть
Живёт под лозунгом «не красть»,
Быть обворованным
Художнику обидно.
Но там, где бедность и разлад,
Гордится тем, что ты богат,
По слову Божьему –
Безнравственно и стыдно.

И не такой уж страшный грех,
Когда карман не без прорех.
Как говорится:
«Не погрём и будем живы!»
Страшнее с нищею душой
Пройти по жизни небольшой
И умереть
От жажды власти и наживы.

СОЧИНИТЕЛЬ ПЕСЕН

В комнатке обшарпанной и старой,
С нотами забившись в уголок ,
Сочиняет песни под гитару
Мой товарищ Виктор Белоног.
Виктор- безусловно победитель!
Не артист и не лауреат,
Но зато он лучший сочинитель,
Виртуоз без званий и наград.
Светлый мир рождающихся песен
Превозносит душу до небес...
И ему совсем неинтересен
Бурный политический прогресс.
Он пленён мелодией прекрасной,
И ему, представьте, дела нет
Кто у нас «оранжевый», кто «красный»,
Кто кумир, а кто «авторитет»...
С инструментом стареньким на пару
Мудрый и блаженный, как пророк,
Сочиняет песни под гитару
Мой товарищ Виктор Белоног.

ПРОЩАНИЕ С ВАРЯГОМ

В 2000 году, готовый на 85% авианосец «Варяг», был продан на металлолом.
(из газет)

В ожидании прощальных мгновений
Над рекой возвышаешься ты –
Корабельного творчества гений,
Черный призрак крылатой мечты.

Палачами казнённый на месте,
Ты стоишь, подпирая причал,
Словно символ поруганной чести
Тех, кто в муках тебя создавал.

Где ж лихие твои командиры?
Где машин твоих голос живой?
Унесут твоё тело буксиры
Под надрывный гудок заводской.

Получивши смертельную рану,
Даже мёртвый, ты так же красив.
И в последний свой путь по лиману
Ты уйдешь, никого не простив.

За туманом ты скроешься скоро,
И под ветром просохнет слеза.
Нет на свете страшнее позора,
Чем предательски прятать глаза.

СТИХИ НА ЗАКАЗ

Меня вконец замучили заказы:
С утра звонит начальник автобазы;
Ему стихи понадобились быстро,
Поскольку юбилей у замминистра.
И я, в слова не вдумываясь строго,
Пишу о славном пройденном пути,
О том, что «пятьдесят – не так уж много, –
Всего лишь двадцать после тридцати!»

Потом пишу по просьбе из аптеки
О безупречном скромном человеке;
Он много лет для общества старался,
А вот теперь на пенсию собрался.
И вновь, как подведение итога,
Рождается дежурная строка:
«Ведь шестьдесят – не так уж это много, –
Всего лишь двадцать после сорока...»

А вот пишу на форум инженеров
Приветствие от юных пионеров.
Потом стишок по случаю награды,
Потом программу для агитбригады.
То свадьбы, то крестины, то банкеты;
Звонят и просят все, кому не лень.
И я пишу бездарные куплеты
Десятками и сотнями за день.

Я чувствую, что занятый халтурой,
Почти теряю связь с литературой.
Ждут очереди замыслы и темы,
Ждут острые и жгучие проблемы,
Кипят в душе немыслимые бури,
А я заказы срочные пишу...
Не от того обидно, что халтуру,
А что халтурой пользу приношу.

ЧУДАК

Обещали в час прийти,
Не сдержали слова.
Дали слово быть к пяти,
Не сдержали снова.

Позвонили ровно в семь,
Что уедут срочно,
Но сказали – не совсем;
В десять будут точно.

До утра я просидел,
Не снимал одежды;
Под гитару песни пел –
Не терял надежды.

Ждал неделю, месяц, год, –
Жил, как на вокзале;
Всё надеялся: вот-вот,
Как же? Слово дали!

А как встретил их опять,
Сразу оправдались,
Стали громко хохотать –
Чуть не надорвались.

Заявили мне при том:
«Что же тут такого?»
И прозвали «чудаком»,
Верящим на слово.

ПРЯМОЙ КОНТАКТ ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ЭЛЕКТРИК ВОСЬМОГО ЖЭКА ПЕТРОВ ПООБЩАЛСЯ С ПРИШЕЛЬЦАМИ ИЗ КОСМОСА

В час, когда по сонному проспекту,
Под хмельком шагал один субъект,
Вдруг на удивление субъекту
Рядом сел летающий объект.

Из объекта
Тут же вышел Некто,
В ком сидел высокий интеллект,
И на потрясённого субъекта
Произвёл внушительный эффект.

Некто принял облик человека
И спросил, не тратя лишних слов:
«Вы электрик из восьмого ЖЭКа,
Николай Степанович Петров?»

«Да... Электрик...
Николай Степаныч..., –
Подтвердил растерянный Петров, –
Что вы здесь торчите, глядя на ночь
И к тому же, без прожекторов?»

«Мы пришельцы.
Просим не сердиться;
Кончилась энергия,
Хоть плачь...
Помогите нам подзарядиться
От сети энергопередач!»
Тут Петров пришёл в негодование
И сказал, взглянув на провода:
«Я людское наше достоянье
Не отдам пришельцам никогда!»

«Николай Степаныч,
Не перечь ты;
Мы должны друг другу помогать!»
И Петров в руке почуял нечто
В стеклотаре ёмкостью ноль пять.

Он свою задачу понял сразу,
Подмигнул собратьям по уму
И тотчас замкнул объект на фазу

Так, что зданья канули во тьму.

А объект, подобно чуду-юду,
В воздухе растаял, говорят.
Вот на наших улицах повсюду
Фонари с тех пор и не горят.

В общем, была всё это или небыль
Но под наблюденьем докторов
С той поры
Глядит в ночное небо
Трезвый и задумчивый Петров.

СРОЧНАЯ СЛУЖБА

1.

Маршируем третий час,
Раз!
В землю втоптана трава,
Раз, два!
Ни присядь, ни закури,
Раз, два, три!
От-деление, прямооо-марш!

Бочка с квасом не для нас,
Раз!
А братва
Едва
Жива,
Раз, два!
Жажда сушит изнутри,
Раз, два, три!
От-деление, запеее-вай!
Пот стекает между глаз,
Раз!
Кругом ходит голова,
Раз, два!
Тяжко, что ни говори,
Раз, два, три!
От-деление, стой!
Раз...ойдись!

2.

Наперекор метеосводке
Часу, примерно, во втором
По гребням гор прямой наводкой
Артподготовку начал гром.
Внезапно с запада напавши,
Катились тучи из-за скал.
И целый час на лес, на пашни
Десант воздушный наступал.
Ручьи сбегали по пригорку,
Смолою пахло от сосны.
Я снял сырую гимнастёрку
И нёс в руках, как флаг весны.

3.

Ты напиши мне в эту осень,
Ну хоть два слова напиши.
Чтоб покрутив письмо под носом,
Мне почтальон сказал: «Пляши!»
Чтоб мне теплей и легче стало
Лишь от сознания того,
Что ты в руках его держала,
Смотрела молча на него.
Не изводи сердечным голодом;
Пускай сквозь тысячу обид
Твоё письмо весёлым голубем
В мою бессонницу влетит.

4.

Снег на окнах вместо шторок,
Двадцать градусов мороз.
Без ремней и гимнастёрок
Рота строится на кросс.
На забор повесив шапки,
Разминаемся слегка:
Хватим снега по охапке
И давай тереть бока!
Тело жжёт, деревенея,
Искры сыплются из глаз.
Но не важно, кто сильнее,
Кто выносливей из нас.
Важно то, что рота вместе,
Невредима и жива.
И у каждого на месте
Руки, ноги, голова...

5.

Семь ноль-ноль, окончен отдых,
У пехоты бравый вид.
Рассекая строем воздух,
Рота к завтраку спешит.
Тишина сегодня в мире,
Но в войсках порядок строг.
Над картошкой в «мундире»
Вьётся змейкою парок.
Каждый взвод – семья большая:
Две шеренги за столом.
А от розового чая
Пахнет домом и теплом.

6.

Бродят в поле грачиные стайки,
А над рощей скворчиная трель.
Я стою на промокшей лужайке,
Полной грудью вдыхая апрель.
А за синим лесным поворотом,
Там, где даль глубока и ясна,
Отступает зима по болотам,
Укрепляет плацдармы весна.
Косогор в зелена нарядился.
И такое творится в груди,
Словно только на свет народился,
Словно целая жизнь впереди!

ИЗБРАННИКИ ПОД ОХРАНОЙ

Мне говорят:

«Ты пишешь не о том!»

Но грустный факт сознание смущает:

Опять сержант в один солидный дом

Меня к народным слугам не пускает.

Прошу его:

«Пустите по добру;

Вы не швейцар,

А я пришёл не в гости».

А он ладонью гладит кобуру:

«Не пропущу...

И эти шутки бросьте!»

Вот он застыл величественно горд;

Наружу вышла свита из начальства,

И некто в «Чайке»,

Выстроив эскорт,

Под вой сирен по городу помчался.

Гаишник в рупор давит на мозги

И всех с пути сметает без пощады,

Как будто всюду прячутся враги,

А по кустам расставлены засады...

И мчится мимо изумлённых лиц

И вдоль машин,

Притихших у обочин,

Кортеж номенклатурных единиц,

Где каждый непременно «озабочен».

Но там, где их кончается маршрут,

С любовью к нам

И к прочей псевдобратии

Они с трибуны вновь произнесут

Лукавые слова о демократии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

Я вернулся в село, где родился и рос,
Где с любовью своей навсегда породнился,
Где безусым юнцом возле школьных берёз
Той далёкой весной я с друзьями простился.

В тихом доме моём уж никто не живёт,
Только издали я старый дворик примечу,
И покажется вдруг, что вот-вот из ворот
Снова мать и отец ко мне выйдут навстречу.

Я приду на погост, где трава и кресты,
Чтоб в немой тишине с вечной памятью слиться
И сквозь черный гранит надмогильной плиты
Посмотреть еще раз на родные мне лица.

Деревенька моя, в колыбели твоей
Отогрелась душа, а вот сердце заныло.
Я повсюду успел, погоняя коней,
А заехать сюда все мне некогда было...

7

НИКОЛАЕВСКИЙ ВАЛЬС

КОРАБЕЛЫ УХОДЯТ В МОРЯ

Н. Романчуку

1

Там, где док размыкает ладони,
Корабли выпуская в лиман,
Навсегда в Корабельном районе
Подружил нас завод "Океан".
По причалу сползают швартовы,
И под солнцем блестят якоря.
К ходовым испытаньям готовы,
Корабелы уходят в моря.

От родимых полян
В мир неведомых стран
Новый лайнер ведёт молодой капитан.
И друзей сквозь лиман
В поднебесный туман
Провожает завод "Океан".

2

Мы когда-то с прибужских откосов,
Провожали друзей и отцов...
"В добрый путь, "Александр Матросов!"
"В добрый путь, "Николай Кузнецов!"
С ними берег прощался песчаный
И гудок, и оркестр духовой:
"До свиданья, "Парфентий Гречаный",
Ты в сердцах наших вечно живой!

3

Новый гул нарастает подспудно
Над торжественно - праздничным днём,
Это в муках рождённое судно
Покидает родительский дом.
Ждет сигнала дежурная смена,
Судно к спуску готово вполне,
И шампанского белая пена
Растворяется в Бугской волне!

ПРИНЦЕССА ПРИЛАВКА

1

Когда ещё безмолвны магазины,
И утро опускается с небес,
Девчонки суетятся у витрины,
Как стайка полусказочных принцесс.
Но вот уже подкрашены ресницы,
И волосы приглажены чуть-чуть...
Сегодня у знакомой продавщицы
Опять себе куплю я что-нибудь.

Халатик-безрукавка,
Улыбка из огня.
Принцессою прилавка
Ты стала для меня.
Всё утро, как повеса,
Толкаюсь рядом я.
Сударыня-принцесса,
Волшебница моя!

2

Внимая покупательским причудам
И взглядом озаряя толчею,
Она стоит и дарит радость людям,
Влюблённая в профессию свою.
Все деньги до копейки растрочу
За то, что, улыбаясь и маня,
Она покупку вручит, а на сдачу
Ещё разок посмотрит на меня.

3

Она товар разложит аккуратно
И целый день работает шутя.
А я на красоту её бесплатно
До вечера люблюсь, как дитя.
В ней нет ко мне иного интереса,
Но оттого мне радостно, друзья,
Что есть на свете добрая принцесса,
Простая коробейница моя!

ПИВО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВОДА!

1

От жажды или просто отдохнуть,
А может, от душевного порыва
Так хорошо собраться где-нибудь
И посидеть за кружечкою пива!
Непринуждённо и легко
В бокале пенится пивко,
В тарелке раки, на подносе рыба.
У нас под боком пивзавод,
И это радует народ –
Спасибо всем и городу спасибо!

Завод "Янтарь", трудом твоим гордиться
Отныне будут граждане всегда:
У нас не зря в народе говорится,
Что пиво лучше, чем вода!
Да, да, да, да, да, да, да, да!
Пиво лучше, чем вода!

2

Пусть в мире мы не первые сейчас,
Но всё же делом заняты толковым.
И пиво "Николаевское" - класс!
В букете с "Адмиральским" и "Святковым"!
А мы - то в баре, то в кафе
Сидим немного "подшофе":
Нормальный ход, и жизнь почти прекрасна!
В столице и глухом селе
Среди друзей навеселе
Мы свой досуг проводим не напрасно.

3

О том, что марка фирмы высока,
Сегодня знают юноши и старцы.
Ведь пиво наше пьют, наверняка,
И чехи, и рижане, и баварцы...
А мы, пока легка рука,
Возьмём бутылочку пивка
И добрым словом вспомним Николаев.
Короче, бросим якоря
У первой бочки "Янтаря",
Нальём гостям и выпьем за хозяев!

ЯНТАРНАЯ "ЦЫГАНОЧКА

1

Две бутылки у пивной
Мы с тобой распили...
Что за пиво, Боже мой!
"Чёрный принц", не ты ли?
Эх, раз, ещё раз,
Про "Янтарь" ведём рассказ –
Николаевское пиво
Выставляем напоказ!

2

Если утром заболит
Голова с похмелья,
Выпей пива "Фаворит"
И придёт веселье!
Эх, раз, ещё раз,
Весь народ пустился в пляс –
Николаевское пиво
Повергает нас в экстаз!

3

Бар "Янтарь" – казённый дом
И подружка юная,
Пиво свежее со льдом,
А ночь такая лунная!
Эх, раз, ещё раз,
Что нам водка или квас!
Николаевское пиво –
Вот напиток высший класс!

4

Я работать не иду,
Мне никто не платит,
Денег нету на еду,
А на пиво хватит!
Эх, раз, ещё раз,
"Адмиральского" б сейчас!
Николаевское пиво
От печали лечит нас!

5

На столе жестяный бак,
Под столом канистра.
Только "Роджер" пьётся так
Весело и быстро!
Эх, раз, ещё раз –
Восемь ящиков за час.
Николаевское пиво
Выбираем на заказ!

6

Прояснилось в голове,
А теперь – хоть тресни,
Выпей кружку, выпей две,
И потом, как в песне:
Эх, раз, ещё раз –
Ещё много, много раз!
Ещё сорок раз по разу
И ещё последний раз!

ДУША ВСЕЛЯЕТСЯ В КОРАБЛЬ

В. Бограду

Покинув заводскую суету,
Стоит корабль, схожий на мечту,
И бронзовое солнце освещает
Святое имя друга на борту.
Какое судно дарит нам земля!
Вставай же, друг, как прежде – у руля!
Твоя душа вселяется сегодня
В живое тело чудо-корабля.

А память, словно жизнь,
В мельканьи кинокадров,
Где те же небеса и те же русла рек.
Уходит в новый век
"Профессор Александров",
Счастливого пути, корабль и человек!

А мы, храня твой юношеский пыл,
Спешим по жизни, выбившись из сил,
Но в этот час ты снова с нами рядом,
Профессор Александров Михаил!
Ты был для нас научным королём,
А стал сейчас могучим кораблём.
Лети вперёд под парусом фортуны,
Дай Бог тебе семь футов под килём!

Нелёгок путь героя и творца,
Но ты пройдёшь дорогу до конца.
Прислушайся, как бьются под обшивкой
Твоих друзей надёжные сердца!
Идут суда неведомо куда,
Идут друзья сквозь бури и года.
Их имена священны и бессмертны,
Они в народной памяти всегда!

ДОВЕРЬТЕ ЛОЦМАНУ ШТУРВАЛ!

В.Бездольному

1

За пеленой молочного тумана
Ни облаков не видно, ни земли
У берегов Днепровского лимана,
Где лоцманы встречают корабли.

Когда туманы или шквал,
Доверьте лоцману штурвал,
Покой команды –
Дело чести для хозяев.
Кругом вода и небеса,
Веди нас, Русская Коса,
В Херсонский порт
И славный город Николаев!

2

Бывает, что случаются минуты,
Когда в удачу верится с трудом,
Но судно по опасному маршруту
Мы к порту без аварий проведём!

3

Хранит нас Бог и преданная дружба,
У моря нрав коварен и суров,
На то она и лоцманская служба,
Чтоб корабли не знали катастроф...

4

И в редкий час душевного покоя
На День морского флота, в аккурат,
За "Дельта-лоцман" и за "тех, кто в море"
Мы выпьем стоя
Грамм по пятьдесят!

ГОРОД НАЧИНАЕТСЯ С ЗАВОДА

1

Пропел гудок над городом
И огласился говором
У проходной людской водоворот.
И снова сердце радуя,
Встречает нас прохладю
Родной судостроительный завод.

Как сказка начинается с начала,
Как птица устремляется в полёт,
Мой город начинается с причала
У старых коммунаровских ворот.
Опять любясь красками восхода
И песню напевая на ходу,
Я к проходной любимого завода
По Адмиральской улице иду!

2

Не пены от шампанского,
А ветра океанского
И судно ожидает, и река...
Под парусами белыми
Летят за корабелями
В неведомые страны облака.

3

Все городские жители
У нас судостроители,
Настрой у корабелов деловой.
Построенное заново,
Уходит судно в плаванье,
А вслед гремит оркестр духовой...

К НАМ ИДУТ КОРАБЛИ

1

Потонула в тумане луна,
Где-то чайка во сне прокричала,
И живая речная волна
Шевельнулась в объятьях причала.
Закачались на рейде суда,
Перекличку ведут капитаны,
И почти без труда
Голубая вода
Пошатнула порталльные краны.

Николаевский порт
В синей дымке простёрт,
Крики чаек над чашей лимана.
А в рассветной дали,
Где не видно земли,
К нам идут корабли
Из тумана...

2

Наполняется красками мир,
И лиман оглашая гудками,
В сухогруз запряжённый буксир
Акваторию месит винтами.
Над упругою Бугской волной
Надрываются хором лебёдки,
И течёт к проходной
Ветерок озорной
По артериям старой Слободки.

3

А навстречу усталым судам
Простирает ладони фарватер,
Где стоит, величавый как храм,
Легендарный седой элеватор.
Мы с тобой разлучались не раз
И хоть были дороги не близки,
Мы роднее сейчас,
Ведь недаром для нас
Ты навеки стал портом приписки!

МОРЯКОМ НАДО СТАТЬ НА ЗЕМЛЕ

Л.Раковецкому

1

Вдоль по улице по Мореходной
Океанские шквалы метут,
И курсанты в одежде походной
В мореходную школу идут.
Разгулялась в лимане погода,
Ветер яхту срывает с волны,
И встречает ребят мореходка
С якорями на две стороны.

Мореходка, мореходка –
Дальних странствий аромат,
Чуть вразвалочку походка
И тельняшка под бушлат...
Мореходка, мореходка –
Лёгкий парус на ветру
И знакомая красotka
В Николаевском порту!

2

У матроса есть чувство такое,
Что зовёт его в шторм и в туман.
Кто освоил искусство морское,
Тот готов покорить океан!
Пусть в стихии душа растворится,
Пусть в полёт устремится мечта –
Ведь с морской душой родиться
Одному суждено среди ста!

3

На бескрайнем суровом просторе
Только волны да звёзды во мгле.
Моряки не рождаются в море,
Моряком надо стать на земле!
Где вдоль берега ветер весёлый
Носит запах солёной волны
Над седой мореходной школой
С якорями на две стороны...

ПАРУС ЮНОСТИ

А.Реутенко

1

Ползут из парка ранние трамваи,
С Ингула дует свежий ветерок,
И в новый день страницу открывая,
Спешат в лицей гардемарины на урок.

Морской лицей – романтика моя,
Морской лицей – надёжная семья!
Ты ветер будущих морей,
Ты локоть преданных друзей,
Ты алый парус светлой юности моей!

2

Потомки легендарных адмиралов,
Мы помним те былые времена –
Нахимов, Белинсгаузен, Макаров,
У нас в сердцах навеки ваши имена!

3

Нам ВУЗ откроет двери факультета,
Где в чертежах рождаются суда.
Мы честь морского университета,
Поверьте слову, не уроним никогда!

4

В мечтах у нас неведомые страны
И гул штормов, и грохот стапелей.
Встречайте нас, моря и океаны,
Встречайте, палубы грядущих кораблей!

СВЯЗЬ СЕРДЕЦ

1

Опять знакомый номер телефона,
Опять в ответ привычное: "Алло!"
И снова одному из миллиона
От слов твоих сегодня повезло.
Когда в душе всё призрачно и хрупко,
Звони друзьям и больше не грусти:
Прижми к виску спасительную трубку
И взглядом циферблат перекрести!

Почти всю ночь и день - деньской
Словесный хор гудит людской
По телефонной нашей связи городской.
А мы на службе в "Телеком",
А мы на службе в "Телеком",
Мы этой службе отдаёмся целиком!

2

На линии беда очередная,
Уже с утра на "точке" мастера.
И потому прости меня, родная,
Что я не позвонил тебе вчера!
Ну вот, опять глаза твои лучисты;
Какая восхитительная связь!
Но для того и трудятся связисты,
Чтоб наша связь с тобой не прервалась...

3

Вы нас за неполадки не вините
И строго **не** судите без причин.
Звоните нам, а лучше приходите –
Мы рады Вас услышать, гражданин!
С любовью, не объявленной в приказе,
Мы преданы работе до конца;
Между людьми налаживаем связи,
Соединяем души и сердца!

НА СТРАЖЕ ПРАВДЫ И ЗАКОНА

Нам служба эта трудная знакома,
Но мы для этой службы рождены.
Стоят на страже правды и закона
Солдаты безопасности страны.

Сегодня от истории в наследство
Один девиз мы взяли неспроста:
Холодный разум, пламенное сердце
И чистых рук святая доброта.

Немало дел раскрыто было нами,
Хоть жизнью рисковали мы не раз.
И новые мундиры с орденами
До праздников припрятаны у нас.

Давно известно тайным резидентам,
Что планы их развеются как дым,
И даже засекреченным агентам
Мы навредить Отчизне не дадим!

У нас бывали сложные задания,
А сколько пуль мы встретили – не счесть...
И пусть не всем известны наши званья,
Но всем известны мужество и честь!

ОБНИМЕМСЯ, БРАТЬЯ – СЛАВЯНЕ!

Л. Пилипенко

1

Весенние ветры листают брошюры
И тысячи книг о народной судьбе –
На праздничный форум славянской культуры
Мы лучших друзей пригласили к себе.

Возьмёмся крепче за руки, славяне –
Болгары, украинцы, россияне,
Боснийцы, белорусы и поляки,
Словенцы, черногорцы и словаки,
Хорваты, чехи, сербы, македонцы,
Пусть будет дружба вечная жива!
Одно на всех над нами светит солнце,
Одни на всех и мысли, и слова!

2

Мы братья по крови, мы слиты природой,
Мы в сердце святые храним имена –
На наших иконах Кирилл и Мефодий,
А в памяти древних славян письменна.

3

Мы летопись общими пишем словами,
Мы видим спасенье в единстве своём.
Давайте обнимемся, братья - славяне,
Наполним бокалы и песню споём!

СТУДЕНТЫ "В ЗАКОНЕ"

В.Терентьеву

На плечах наших груз –
Юридический ВУЗ,
Тяжелей, чем работа "на зоне".
В академии нас
Не возьмешь на "атас",
Для друзей мы – студенты "в законе"...

Наш студент – феномен:
Он игрок в КВН,
Он спортсмен и противник лентяев.
А девчонки у нас
Всех приводят в экстаз,
Что ни конкурс, то "мисс Николаев"!

На экзаменах мы,
Как на пытках немы,
"Приговоры вершат наши судьбы..."
И зачёт, кое-где,
Как допрос на суде –
Не жалеют нас "граждане судьи".

Вот, к примеру, студент –
Он в грядущем доцент.
А коль выйдет из нашего зданья,
Будет этот талант –
Адвокат, консультант,
Прокурор иль инспектор дознанья.

Мы не пьём, не едим,
Мы "условно сидим" –
Покоряем вершины науки...
И любых новичков,
Даже ярых "сачков",
Мы, "в натуре", берем на поруки!

ЛЕТНИЙ РОМАНС

Этой ночью, глухой и безлунной,
Ты тихонько меня позови,
За тобой, темноокой и юной,
Я пойду, захмелев от любви.

Приближение наше почуяв,
Будет роща нам шёпотом петь.
От пьянящих твоих поцелуев
До утра не смогу протрезветь!

В заколдованном небе шаманском
Огонёк свой отыщем к утру,
И вскипят, как бокалы с шампанским,
Тополя на июльском ветру!

ПЕСНЯ ЮНЫХ КОЛУМБОВ

Клубится туман над причалом,
Волна набегает слегка.
На мачтах, продутые шквалом,
Тугие висят облака.

На вахтах стоят капитаны,
Им всем по четырнадцать лет.
Зовёт их в далёкие страны
Волшебный июньский рассвет.

И солнце сверкнёт на фуражках,
Когда с корабля поутру
Они с якорями на пряжках
Сойдут в незнакомом порту.

Команды к отходу готовы,
И юнга застыл у руля.
Ползут по причалу швартовы,
И медленно тает земля.

Волна, тяжела и горбата,
В заморские манит края.
Счастливой дороги, ребята!
Попутного ветра, друзья!

ДУША НЕ ПРИЕМЛЕТ ПОКОЯ

Г. Голодницкому

Разложено всё по порядку;
Прожить бы спокойно, так нет:
Не все попаданья в «десятку»,
Не в каждом тоннеле просвет.
Казалось бы всё под рукою,
Но жизнь преподносит урок -
Душа не приемлет покоя
И требует новых тревог.

С удачей готова расстаться,
Привычный уют позабыть;
Ей надо гореть и метаться,
Ей надо страдать и любить.
Поёт ли метель над рекою,
Ласкают ли зимние сны,
Душа не приемлет покоя
И ждёт пробужденья весны.

Пробьётся весна из потёмок
И круто судьбу повернёт:
Рассыпется карточный домик
Расхожих страстей и забот.
Свинцовые веки открою
И тут же прикрою опять;
Душа не приемлет покоя,
Очнулась - теперь не унять...

Смолой наливаются ветки,
И свежестью дышат леса.
Как вольная птица из клетки
Я тоже хочу в небеса.
Бывает же счастье такое,
Когда устремляясь в полёт,
Душа не приемлет покоя
И ночью уснуть не даёт!

РАЗНОЦВЕТНАЯ ИГРУШКА

В. Воронову

Игрушка с названием «Рубик»
Смутила вдруг память мою:
Кручу я пластмассовый кубик,
Как жизнь по кусочкам крою.
Пора б разобраться по схеме,
Но как ни крути, ни верти,
Я прошлое к строгой системе
Никак не могу привести!

Ах, знать бы разгадку заранее,
Понятнее стало бы жить -
Сумел бы я светлые грани
Отдельно от темных сложить.
Но путь мой к решению зыбок,
И скачут по граням судьбы
Минуты удач и ошибок,
Года суеты и гульбы...

В них всё перемешано грубо:
Идеи, поступки, слова...
Смещаются плоскости куба
И крутятся, как жернова.
У памяти столько зарубок,
Что трудно войти в колею.
Кручу я пластмассовый кубик,
Как жизнь по кусочкам крою.

О ЧЁМ ЖАЛЕТЬ?

В. Козлову

Мечты и свободы соседство,
Судьбы нашей первая треть...
О чём нам жалеть, кроме детства?
О чем нам ещё пожалеть?
Угасли волшебные краски,
И фея умаялась петь:
О чём нам жалеть, кроме сказки?
Нам не о чем больше жалеть!

Мы гибли от злости и лести,
Но если задуматься впредь,
О чём нам жалеть, кроме чести?
О чём нам еще пожалеть?
То солнечный свет, то ненастье,
То пряник, то жёсткая плеть.
О чём нам жалеть, кроме счастья?
Нам не о чем больше жалеть!

Мы жили грешно и убого,
Не смея любви вождеletь.
О ком нам жалеть, кроме Бога?
О ком нам ещё пожалеть?
Старинный погост в обелисках,
Оградок чугунная сеть.
О ком нам жалеть, кроме близких?
Нам не о ком больше жалеть!

На вечной и праведной тризне
Вино да обильная снедь.
О чём нам жалеть, кроме жизни?
О чём нам еще пожалеть?
Вдали от мирской круговерти
Звенит колокольная медь:
О чём нам жалеть после смерти?
Нам не о чем больше жалеть!

БУМАЖНЫЕ КОРАБЛИ

В. Тафтаю

Распахну однажды ворот у рубашки,
И поверив, что затея по плечу,
Я построю самолетик из бумажки
И в безоблачное детство полечу.
Ну а если от случайной неполадки
Он сорвётся на подходе к виражу,
Я опять же вырву листик из тетрадки
И кораблик незатейливо сложу.

Поплыву на нём без страха и заботы,
Ощувив простую истину земли,-
Что не гибнут из бумаги самолёты,
И бумажные не тонут корабли.
Позабуду про года и километры
И умчусь по следу прожитого дня,
Но незримые течения и ветры
Понесут в другую сторону меня.

ЯЗЫК ЗВЕРЕЙ

Кате и Даше

На солнечном просторе,
На суше и на море,
И в зарослях дремучих, и в песках
Животные от скуки
Придумывают звуки
И говорят на разных языках:

Лошадка ржёт, комар пищит,
Лягушка квакает,
Кудахчет курица: “Куда-куда-куда!”
Медведь ревёт, кабан пыхтит,
А утка крякает,
И все друг друга понимают без труда.
Собака лает, лев рычит,
Сова рыдает, слон трубит...
Идут животные за словом к человеку.
А он не блеет, не мычит,
Не понимает и молчит,
Ни “бе”, ни “ме” не говорит,
Ни “кукареку”.

Язык американца
Тяжёл для африканца,
И я китайской речи не пойму.
А в Польше кошка Маша
Мяукает, как наша,
И Маше переводчик ни к чему!

Весь мир поёт, воркует,
Чирикает, кукует,
И хрюкает, и воеет на луну,
Курлычет и гогочет.
Мурлычет и стрекочет,
И соблюдать не хочет тишину.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

В. Белоногу

Вдоль тропы листва густая,
Опадает к стуже лес.
Улетает стая,
Тая
В сером сумраке небес.

Синей дымки оболочка
Над потухшею землей.
Обрывается цепочка
Между летом и зимой.

Тучи, тучи без просвета
Обложили небо сплошь.
Журавли уносят лето
В край, где ты меня не ждёшь.

Журавли, за точкой точка,
Тонут в дымке голубой,
Обрывается цепочка
Между мною и тобой...

НЕ СПЕШИ!

На любовь ты ответила строго:
“Мне не надо, как омут с моста;
Ведь у нас ещё времени много,
Пусть душа твоя будет чиста!
Ради Бога Христа
И святого креста
Пусть душа твоя будет чиста!”

Понесла меня жизнь, завертела,
Навалилась на оба крыла,
И душа отделилась от тела,
Поболела, потом умерла.
Вот такие дела:
Словно сажа бела.
Поболела, потом умерла...

А для тела осталась дорога
Да немое звучанье в груди:
“Ведь у нас ещё времени много,
Погоди, всё ещё впереди!
Сам себе не вреди,
У себя не кради,
Погоди, всё ещё впереди!”

А любовь унеслась в бесконечность,
И растаяла в призрачном сне,
Я прождал её целую вечность,
И спешить уже некуда мне.
По студёной весне
Я бреду в тишине,
И спешить уже некуда мне...

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

Л. Матвеевой

В костре небосвода
Дымок теплохода...
Скупая беседа,
Слова вразнойбой.
Неужто полжизни
Прошло, как полгода?
“Скажи, почему
Мы расстались с тобой?”

Звезда над заливом
Мерцает уныло,
Прибрежные скалы
Ласкает прибой.
Что было, то было,
Всё волнами смыло.
“Скажи, почему
Мы расстались с тобой?”

Нас жизнь разбросала
По разным дорогам,
Но память связала
Одною судьбой.
Нам надо б друг другу
Поведать о многом.
“Скажи, почему
Мы расстались с тобой?”

Немая прохлада
Забытого взгляда,
То чувства волною,
То мысли гурьбой.
Вопросов не надо...
Ответов не надо...
“Скажи, почему
Мы расстались с тобой?”

А ТЫ ПОВТОРЯЛА...

В. Шуличенко

А было сначала:
Гитара звучала
И сердце стучало -
Рвалось на простор.
Но ты повторяла:
“Мне этого мало;
Стихи да гитара –
Пустой разговор!”

Я песню прервал,
Чтоб душа вспыхнула,
С золою смешала
Сомненья и страх.
Но ты повторяла:
“Мне этого мало;
Душа отпылает,
Останется прах.”

“Так что тебе надо?-
Спросил я устало,-
Цветов, пьедестала,
Возвышенных слов? ”
Но ты повторяла:
“Мне этого мало;
Я жажду сокровищ,
А ты – про любовь.”

Я дал тебе всё,
Что тебе не хватало:
“Бери, коль мечтала,
Живи за двоих! ”
Но ты зарыдала:
“Мне этого мало;
Я нищею стала
Без песен твоих!”

А было сначала:
Гитара звучала
И сердце стучало -
Рвалось на простор...
Но ты повторяла:
“Мне этого мало;
Стихи да гитара –
Пустой разговор!”

ОСЕННИЙ РОМАНС

Осенние ветра деревья рвут на части,
А под ногами вновь шуршание листвы.
Что было, то прошло, в душе угасли страсти,
И нам с тобой пора переходить на “Вы”.

Минувшее светло, грядущее туманно:
Ни призрачных надежд, ни злой людской молвы.
И глупо и смешно, и горестно и странно
Переходить на “Вы”, переходить на “Вы”.

Сегодня мы скорбим над собственной судьбою,
А завтра не сносить нам буйной головы.
Ах, что ни говори, а нам пора с тобою
Переходить на “Вы”, переходить на “Вы”!

Ни тайного огня, ни робкого порыва,-
Всё стало на места, и оба мы правы.
Но почему душе так больно, так тоскливо
Переходить на “Вы”, переходить на “Вы”?

НЕ УБЕЖДАЙ МЕНЯ НАПРАСНО

А.Бережинскому

Звенят капли надо мной,
По речке лёд несётся талый,
И веет раннею весной
От нашей встречи запоздалой.
Отпели наши соловьи.
Всё стало буднично и ясно.
Но в том, что не было любви.
Не убеждай меня напрасно!

Сидишь ты, голову склоня,
Волос приглаживая пряди.
И отблеск прежнего огня
Я вновь ловлю в случайном взгляде.
Но как душою не криви,
Смотреть стараясь безучастно,
А в том, что не было любви,
Не убеждай меня напрасно!

Не дай минувшему пропасть
В душе живой и одинокой,
Не называй былую страсть
Ошибкой юности далёкой!
Ещё святой огонь в крови
Пылает трепетно и страстно.
И в том, что не было любви,
Не убеждай меня напрасно!

БОГИНЯ ПОБЕДЫ

Потомок воинственных скифов,
Влюблён я три тысячи лет
В богиню из греческих мифов –
Крылатую фею побед.

“Ты, словно мечта, многолика,-
Шепчу я представ перед ней,-
Священная гордая Ника –
Богиня фортуны моей!”

Я шёл через бури и беды
До самого края земли,
И свет долгожданной победы
Всегда мне маячил вдали.
Мне горло сводило от крика,
Но локоть сжимала сильнее
Бесстрашная верная Ника –
Богиня фортуны моей.

Мне тяжело давалась победа,
Но чтоб распугать вороньё,
Я выбрал счастливое кредо,
Вместившее имя её.
Сверкает под солнцем туника,
И кружится в сонме огней
Прекрасная добрая Ника –
Богиня фортуны моей.

Без усталости, страха и лени
Богиня командует мной.
И если паду на колени,
То только пред нею одной.
Она и судья, и владыка
Грядущих и прожитых дней,
Живая и вечная Ника –
Богиня фортуны моей.
Святая дева Ника,
В глаза мне загляни-ка!
Всели мне в сердце, Ника,
Надежду и покой!
Без солнечного блика
Всё в мире этом дико,
И без тебя мне, Ника,
Нет жизни никакой!

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Л. Салтыковой

На свете есть одна звезда,
Как я, грустна и одинока.
От горьких дум,
От злого рока
Меня хранит она всегда.

Одна фортуна в жизни есть,
Всего одна,
Других не надо -
За все страдания награда,
За всё,
А их не перечесть.

На свете есть одна любовь,
В ней всё загадочно и странно,
Она печальна и туманна,
Как тень весны
Средь вечных льдов.

Есть в мире женщина одна:
Она - звезда моя святая,
Она - фортуна золотая,
Она - любовь,
Она - весна!

ПОЕЗД ВРЕМЕНИ

Ю. Поповичу

Так было сто лет назад,
Так будет всегда, всегда -
Часы на земле стучат,
Как скорые поезда.
Идут поезда, идут,
И каждый из них везёт
На полках своих минут
Извечный багаж забот.

Им некогда отдохнуть
От вечных земных обуз,
Всё дальше и дальше путь,
И всё тяжелее груз.
И сам я тащу, устав,
По рельсам побед и бед
Всей жизни своей состав -
Вагоны минувших лет.

В них тесно, но мне не жаль,
Что заняты все места:
Вот рядом с весной печаль,
Вот рядом с тоской мечта.
Следы от надежд и снов,
От радостей и тревог
На стрелках моих часов,
На стрелках путей-дорог.

Часы всё стучат, стучат,
А поезд идёт, идёт...
Я этому даже рад
И не убавляю ход.
А скорость туманит взгляд,
Но времени нет в пути
Ни стать, посмотрев назад,
Ни стрелок перевести.

ПРИМЕТЫ

В. Павловичу

Одолел я подряд
Сто дорог наугад
И ещё покорил бы полсвета.
Но как раз невпопад
Начался звездопад,
Это значит - закончилось лето.

Ах, как был бы я рад
Возвратиться назад
В ту хмельную бездонную просинь!
Только вновь невпопад
Начался листопад,
Это значит - кончается осень.

То ли срок маловат,
То ли сам виноват -
Вот котомку собрал, а в итоге
Как всегда невпопад
Начался снегопад,
Это значит - зима на пороге.

Но весны аромат
Внёс на сердце разлад,
И душа встрепенулась, как птица.
И хотя невпопад
Хлынул туч водопад,
Сердце снова в дорогу стремится!

НЕ ЖАЛЕЮ

А.Заварскому

Собираются в стаи грачи,
С веток листья непрочные свисли,
И опять надо мною в ночи
Невесёлые кружатся мысли.
Затуманилась лунная даль,
Клён поник за оградой чугунной.
Понял я - мне не юности жаль,
А любви беззаветной и юной.

Тёмных лужиц хрустит скорлупа,
Время стужи уйти не умолишь;
И метёт по асфальту крупа -
Это осень подкралась всего лишь...
Замаячили тучи вдали,
Старый клён покачнулся устало.
Не жалею, что годы ушли,
А жалею, что сделано мало!

НИКОЛАЕВСКИЙ ВАЛЬС

Волны Буга нахохлили гривы,
Дикий сад притаился в тени,
От моста до моста,
От Косы до Намыва
Берега зажигают огни.
На ветру кружат листья живые,
И оркестры плывут над рекой.
В этот вечер с тобой
Мы танцуем впервые
Незатейливый вальс городской.

У яхт-клуба качаются лодки.
Над причалами чайки снуют,
А девчонки стоят
У ворот мореходки
И ребят на свидание ждут.
Наша юность, увы, быстротечна,
Но года провожая с тоской,
Я сегодня в любви
Признаюсь вам навечно,
Адмиральская с Малой Морской!

Николаев, мой сон корабельный,
Белый призрак над легкой волной,
Ты мелодия песни
Моей колыбельной,
Хоть негромкой, но все же родной.
Запылённых акаций навесы,
Громыханье трамваев ночных...
Но ни скверы Москвы,
Ни бульвары Одессы
Не заменят мне улиц твоих!

**НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ...ERROR!
BOOKMARK NOT DEFINED.**

М. Гаценко

За селом, где дремлет речка,
Где растёт сосновый лес,
Ходит-бродит у крылечка
Детство-чудо из чудес.
Я бегу играть к оврагу,
Как за тридевять морей.
Десять слов на всю ватагу
У считалочки моей:

«На златом крыльце сидели
Под одной большой сосной:
Царь, царевич, король, королевич,
И сапожник, и портной...»

Самый главный друг на свете,
Кто же ты теперь такой?
С кем гуляешь по планете?
В стороне живёшь какой?
Мне сейчас хотя бы взглядом
Приласкать тот старый дом,
Посидеть бы снова рядом
На крылечке золотом!

Нет ни дома, ни крылечка,
Ни поляны, ни сосны...
Только небо, только речка,
Только сказочные сны.
Где село мое простое?
Где скамейка под сосной?
Где ж то время золотое,
Ёлки-палки, лес густой!

ВЕЧНЫЙ УЧИТЕЛЬ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

А. Янину

С рожденья на долгие годы
В часы неудач и побед
Учись, человек, у природы,
Мудрее учителя нет.
Природа рабочей породы,
В делах и заботах всегда.
Учись, человек, у природы
Извечному счастью труда.
Ты пьёшь родниковые воды,
Под солнышком ходишь с утра.
Учись, человек, у природы
Высокому чувству добра.
Скуют ли лавиной невзгоды,
Житейской ли бурей прильёт,
Учись, человек, у природы
Не гнуться от бурь и невзгод.
Пока пламенеют восходы
И жизнь продолжает полёт,
Учись, человек, у природы,
Она тебя не подведёт!

ДЕЛО СЛУЧАЯ ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

В. Ищуку

По вечерам вразвалочку
Заходим в казино:
Из бара в раздевалочку
Уже несут вино...
Скользят по картам пальчики,-
Знакомая игра.
Готовьте баксы, мальчики,
Играем до утра!

За стойкой курят девочки
С ногами балерин.
Ах, эти деньги-денежки –
Зелёный серпантин!
Последнюю монеточку
С надеждой вынимай.
Крупье, крути рулеточку
И ставки поднимай!

Судьба у нас везучая;
Продулся – не беда!
Везенье – дело случая;
Рискуйте, господа!
Играйте, православные,
Ловите счастья миг;
В рулетке шансы равные
У нищих и блатных!

Фортуна – вещь упрямая -
Пустых сомнений груз:
Кому девятка с дамою,
Кому с десяткой туз!
Начнёшь не остановишься,-
Азарта бьёт озноб.
Сегодня - все сокровища,
А завтра – пуля в лоб...

В. Горбенко

Ползёт помятый
От ветра пьян,
Трамвай усатый,
Как таракан.
Битком набитый,
Дождём обмытый
Почти забытый,
Как шарабан.
В порыве диком
Простой народ
С вознёй и криком
Штурмует вход.
А наркоманы
Метут карманы
У тех, кто спьяну
Разинул рот.

Вот грузный дядя –
Пенсионер
Попёр не глядя,
Как БэТээР.
С лицом суровым,
Слегка багровым,
Как в том совковом
эСэСэСэР...
Кричу я тёте:
- У вас потоп,
Я весь в компоте
Стою, как жлоб!
- То не компотик,
То в сумке котик,-
Давлю животик,
Пописел чтоб!

- Мадам, ваш вырез
Мне в ухо влез,
Вы навалились
На мой протез,
А эту штуку
Зажали в руку;
Стою – ни звука,

Иначе – стресс!
Толпа, как стадо,
А дама – зверь,-
У ней пол-зада
Не влезло в дверь.
А что ей надо?
При ней пол-зада,
И дама рада,
Что нет потерь.

- А вам кудую?
- На Водопой!
Так вам тудую,
А не суюдой!
Седьмая марка
До зоопарка,
А у шестёрки
Сейчас отстой!
В кошмаре этом
Железный пресс.
Один с билетом,
А десять – без.
Живёт покуда
Железа груды,
И это - чудо
Из всех чудес!

ВСЁ СНАЧАЛАERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

В. Климову

Отзвучала кассета,
Можно ставить сначала...
До свидания, лето!
Вот и осень настала.
Всё, что было, забыто,
Ждут иные заботы,
К чёрту мелочи быта;
Сердце жаждет полёта!

Но по старой программе
Совершаю круги я:
Рассчитался с долгами.
Навалились другие.
Так за вехою веха.
Как по краю ущелья,
И от чувства успеха
Нету вкуса веселья.

В суете и толкучке
И в пустой канители
По житейской текучке
Уплывают недели.
Оглянёшься устало –
Снова осень настала.
И опять всё сначала,
И опять всё сначала...

И. Либкинду

Честь имею, мадам!
Мой поклон господам!
Добрый вечер, панове и пани.
Мы в театре судьбы,
Где актёры – рабы,
И замешана роль на обмане.

Господа бизнесмены
С авантюрой в груди,
Не сходите со сцены;
Вся игра впереди.
Пусть фортуна рисует
Вам крутой поворот, -
Кто сегодня рискует,
Тот шампанское пьёт!

Вот рискованный ход,
И вам снова везёт,
Но удача, как вспышка в тумане:
То смертельно близка,
Как наган у виска,
То как свет маяка в океане.

Нам признаться пора:
Жизнь – всё та же игра;
Чей-то жребий – простая монетка.
Пролетел до нуля,
Но надежду суля,
Сцена крутится вновь, как рулетка.

В. Крецулу

В краю номенклатурных гегемонов
И суверенных нищих чудаков
Кило бананов на кило купонов
Меняют спекулянты у ларьков.
Куда ни глянь – сплошные балаганы,
Там барахла какого только нет:
Бананы, блин! Бананы, блин! Бананы!
В дыму американских сигарет.
Ах, маны, маны, маны – дырявые карманы.
Мы на бананы смотрим, как бараны,
Но в дар от братьев – обезьян
Тебе банан, и мне банан,
И каждому болвану по банану!
Напиться, что ли, в драбадан,
А на закуску взять банан,
Но пану и банан не по карману!

Чтоб ублажить банановые страны
За этот экзотический товар,
Штаны ношу с названием "бананы!"
По типу запорожских шаровар.
Зовут меня то паном, то Иваном.
То жидом, то кацапом, то хохлом...
А я стою с большим таким бананом
И лопохим выгляжу ослом.
Ах, маны, маны, маны – дырявые карманы!
Мы на бананы смотрим, как бараны,
Но в дар от братьев – обезьян
Тебе банан, и мне банан,
И каждому болвану по банану!
Вот потому-то я и пан,
Что целый день жую банан,
А что чурбан, то мне по барабану!

Я внук ханты-мансийских эмигрантов,
Но слух дошёл до южных городов,
Что всех русскоязычных коммерсантов
Пора лишить банановых плодов.
Такой вот неизбежно зарубежный,
Ни русский, ни татарин, ни еврей,
Живу я в самостийной, незалежной,
Банановой республике своей.
Ах, маны, маны, маны – дырявые карманы!

Мы на бананы смотрим, как бараны,
Но в дар от братьев – обезьян
Тебе банан, и мне банан,
И каждому болвану по банану!
Куплю наган и в Магадан
Пугать армян и молдован,
А чукчам раздавать по баклажану!

ПОДКОВА ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

В. Баранову

Чтоб ловить удачу на пороге,
Чтобы стать счастливым наперёд,
Я поднял подкову на дороге
И на гвоздь повесил у ворот.
Говорят, напрасно время трачу,
Но в плену у собственных причуд
Каждый день жду счастья и удачу,
А они всё в гости не идут.

Подковы, подковы...
Хоть радуйся, хоть плачь,-
Железные оковы
Шальных моих удач.

За удачей счастье накатило,
Только их доверчивых на вид
Хитрая подкова окрутила
И в себя втянула, как магнит.
У подковы цепкие оковы,
И теперь один к успеху путь:
Чтоб отнять невольниц у подковы,
Должен я оковы разогнуть.

Наделён я силою могучей,
Но рукам свободы не даю;
Всё живу надеждою на случай,
На судьбу везучую свою.
И хоть знаю, счастье не от Бога,
Жгут меня сомнения опять:
То ли подождать ещё немного,
То ли взять – подкову разломать!

ПЛЯЖНЫЙ РОМАН

Е. Долгову

Роняла свет луна,
Смывала след волна,
Дремал костёр на пляже полудиком.
Среди кромешной тьмы
В любви купались мы,
И море оглашалось нашим криком.
Ты мне была луной,
И морем, и волной,
И пламенем у сонного причала.
Ты мне шептала: "Я
Теперь навек твоя!"
И верной быть до гроба обещала.

Медовые рассветы
С луною над волной,
Ах, что же в это лето
Вы сделали со мной?
Страдаю от обмана,
Но знал же я, глупец:
У пляжного романа
Всегда один конец!

А утренний прибой
Нас разлучил с тобой,
И на душе моей заныла рана.
А через месяц – два
Я, выживши едва,
С другим тебя застал у ресторана.
Заезжий коммерсант
И нагловатый фронт
Играл тобой, как мелкою монетой,
А ты навеселе
За дверцей "шевроле"
Смеялась и дымила сигаретой.

Ты после мне вослед
Несла какой-то бред,
А я молчал, припомнив как-то сразу
Печальную луну,
Прощальную волну
И у костра растаявшую фразу...
Крутые времена,
Всею своя цена,
Но неподвластны купле и продаже

Ни тонкая луна,
Ни звонкая волна,
Ни слабый огонёк на старом пляже!

Тане и Насте

Спасибо матери моей
За счастье самых лучших дней,
За доброту её и честь,
За то, что я на свете есть,
За всё, что сделать я успел,
И за успех грядущих дел...
От имени всех сыновей
Спасибо матери моей!

Спасибо любящей жене
За чистый свет в моём окне,
За каждый ужин и обед,
За каждый правильный совет,
За то, что связывает нас,
За помощь в самый трудный час,
За все хорошее во мне
Спасибо любящей жене!

Благодарю родную дочь
За ту волнующую ночь,
Когда внезапно, как весна,
На белый свет пришла она.
За каждый шаг её пути,
За то, что есть кому прийти
Меня утешить и помочь,
Благодарю родную дочь!

Спасибо, женщина, тебе
За яркий след в моей судьбе,
За светлый луч в житейской мгле,
За всех живущих на земле,
За ласку глаз и нежность рук,
За мир, ликующий вокруг,
За верность жизни и борьбе
Спасибо, женщина, тебе!

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС ERROR! BOOKMARK NOT
DEFINED.

В. Завизиону

Южный город родной
Над речною волной,
Кто лишил тебя чести и веры?
Нас убило враньё,
И царит вороньё
Над разгулом духовной холеры.
Николаев, Николаев над рекою голубой,
Николаев, Николаев, что мы сделали с тобой?

Здесь не так уж давно
Мы ходили в кино,
А зимой танцевали под ёлкой...
Как репьями барбос,
Ты ларьками оброс
И огромною стал барахолкой.
Николаев, Николаев – корабельный пьедестал.
Николаев, Николаев кем ты был и чем ты стал?

На твоих площадях
Сотни жалких бродяг.
И голодным ты стал, и холодным,
А в делах, что ни шаг,
Криминальный размах
На слезах и на горе народном.
Николаев, Николаев, безисходен твой режим.
Николаев, Николаев, ты мне стал совсем чужим!

Тот попал за бугор,
Тот упал под забор,
Тот в житейской пропал круговерти...
Кто вернёт тебе вновь
Красоту и любовь,
Кто спасёт твою душу от смерти?
Николаев, Николаев – падший ангел южных рек.
Николаев, Николаев, позади двадцатый век!

Там, где полюс недалек

(Для детей)

Там, где полюс недалек

На другом краю планеты,
Где бывал я много раз,
Есть страна, в которой лето
Не такое, как у нас.
Летом здесь бушуют вьюги, -
Ни тропинок, ни дорог.
А лежит страна на юге –
Там, где полюс недалёк.
Где сверкающие пляжи
Сплошь закованы во льды,
Где вода кругом и даже
Неба меньше, чем воды.
Где плывут среди тумана
Сотни айсбергов и льдин,
Три огромных океана
Там сливаются в один.
Там шторма стоят на старте,
Там китам и птицам - рай...
Поищи на школьной карте
Этот самый южный край!

КТО ЖЕ ЖИВЁТ В АНТАРКТИДЕ?

По Антарктике плавают льдины,
Веселятся на льдинах пингвины,
А под ними ныряют дельфины,
Осьминоги, тунцы и сардины...
В Антарктиде живут они дружно,
Им другой Антарктиды не нужно.
И жилось бы друзьям без заботы,
Да житья не дают кашалоты.

МОРСКИЕ РАЗБОЙНИКИ

Посмотрите, вот он, вот
Возле айсберга плывёт,
Как раздутый кошелёк,
Кровожадный кашалот.
Весь облезлый и на вид
Метров двадцать в росте.

Кашалот - он хищный кит,
Беспощаден и сердит,
Он зубищами скрипит
И кипит от злости.
А за ним, укрываясь от взора,
Чёрных призраков движется свора:
Три голодных и злых кашалота,
Как торпеды, скользят по волне,
И одна у них только забота —
Из засады напасть на кого-то,
А потом растерзать в глубине.
К островам они грозно плывут
И разбойничью песню поют:
- Мы пираты из громадной глубины,
Мы горбаты, кровожадны и черны,
Мы клыкасты и достаточно толсты,
Наши ласты, как наждачные листы.
Наши туши, как понтоны у моста,
Мы бездушны и бездомны неспроста.
Третьи сутки мы голодные, - беда!
А в желудке лишь холодная вода.
Промышляем днём и ночью вчетвером:
Повстречаем - и на клочья разорвём!

И собрались над волнами стайки:
Альбатросы, бакланы и чайки.
К островам понеслись они вместе,
Разглашая тревожные вести:
Эй, кальмары, тунцы, осьминоги!
Унесите скорей свои ноги,
Если вы не хотите попасть
Кашалоту в зубастую пасть!
Врассыпную все пингвины,
И дельфины, и сардины
От злодеев бегут кто куда.
Но едва не случилась беда:
Осьминожка по имени Крошка
Отставать стал от мамы немножко...
А злодеи тут как тут,
Распахнули пасти,
Попадись им - в пять минут
Разорвут на части.

НО ПОЯВИЛИСЬ КОРАБЛИ...

Что за чудо-чудеса,

Что за привиденье?
Там, где льды и небеса,
Где тумана полоса,
Раздаются голоса
И машин гуденье.
На просторах океана
У завьюженных полей
Показалась из тумана
Цепь большого каравана
В два десятка кораблей.
Вот идут в колонне правой
«Дерзкий», «Вдумчивый» и «Бравый»,
А левой, за серой тучей,
«Знатный», «Буйный» и «Гремучий».
А одно такое судно,
Что представить даже трудно:
Выше айсбергов и туч,
Выше всех скалистых круч.

На осколки лёд расколот,
Мчит флотилия вперёд.
Морякам не страшен холод
И не страшен кашалот.
Гул турбин везде и всюду,
Океан волненья полн.
Но откуда это чудо
Посреди студёных волн?

ЧЕГО НЕ ЗНАЛИ ПИНГВИНЫ.

Как штангисты на разминке,
Грузно ходят по тропинке
У подножия вершин
Два пингвина - Пин и Гвин.
Вот, вскарабкавшись на льдину,
Говорит пингвин пингвину:
Эй, послушай, братец Пин,
Посмотри поверх глубин!
Это что за корабли
К нам в Антарктику пришли?
С глыбы льда, как с постамента,
Пин ответил, щуря глаз:
- У шестого континента
Я их вижу в первый раз!
- Что за странная армада
На виду у всех стоит?

- У кита спросить бы надо:
Всё на свете знает кит.

В ЦАРСТВЕ СИНЕГО КИТА

Посреди ледовых плит
В океане-море
Чудо-юдо рыба кит
Бродит на просторе.
Весит он сто сорок тонн,
Царь морского мира,
Он от стужи защищён
Толстым слоем жира.
Хорошо во льдах киту:
И тепло, и сытно.
У кита усы во рту,
Как большое сито.
И поспать он любит всласть,
И поесть в охотку.
У него такая пасть -
Можно спрятать лодку.
Сквозь тумана пелену
Утром рано-рано
Кит пускает в вышину
Белые фонтаны.
Если сверху он плывёт,
Видит всё и слышит,
А когда нырнёт под лёд,
Целый час не дышит.
И ему не страшен шквал,
Даже очень сильный.
А зовут кита Блювал,
Это значит - синий.
Он с утра до самой тьмы
Ест и бьёт баклуши.
Кит бы мог играть с детьми,
Если б жил на суше...
На дымки корабельные глядя,
Удивлённый гигант онемел.
Заплывал он то сбоку, то сзади,
Но пингвинам о странной армаде
Рассказать ничего не сумел.
Только важно промолвил: «Простите,
Слишком многое знать вы хотите!»
И пингвинчики опять
Стали головы ломать:

- Кто же, кто они такие?
Из морей пришли каких?
- Может знают львы морские?
Поплывём и спросим их!

ЧТО ОТВЕТИЛИ ЛЬВЫ.

На берегах, где нет травы,
Спят в тесноте морские львы.
Им ползать лень, им плавать лень:
Как вылезут на льдины,
Так и лежат там целый день,
На солнце греют спины.
Что случилось? Что стряслось?
Льдина ходит вкривь и вкось!
Это шустрые пингвины
Появились возле льдины
И давай в ладоши бить,
И кричать, и львов будить:
- Проснитесь, вы, ленивцы-львы!
Очнитесь, вы, ленивцы-львы!
Слыхали ль вы? Видали ль вы?
Там корабли в морской дали!
Из чьей земли они пришли?
Смотрите, вон они плывут
И очень скоро будут тут!
Скажите нам, ответьте нам,
Кто к нам примчался по волнам?
Но львы настолько обленились,
Что ничему не удивились.
Не поднимая головы,
Все вместе молвили: «Увы...»
Лишь самый младший львёнок Лёва
Сказал: «Ну что же здесь такого?
Наверно, айсберги сюда
Теченьем принесла вода!»
А самый старший глянул косо
И буркнул в редкие усы:
- Спросите лучше альбатроса,
Что прилетел с Большой косы.
Вот он сюда летит как раз,
Он знает больше нас и вас...

АЛЬБАТРОС ОТКРЫВАЕТ ТАЙНУ

То взмывая над водою,

То срываясь под откос,
С громкой песней удалою
Мчит над пеною седою
Сын стихии - альбатрос.
Распластав по воздуху
Крылья трёхметровые,
Он летит без отдыха
Сквозь ветра суровые.
Он спешит навстречу тучам
Сквозь туманную грядку
И крылом своим могучим
Задевает за звезду.
Альбатросу всё известно:
Облетел он белый свет.
Вот его спросить уместно.
Интересно, интересно,
Что он скажет нам в ответ?
- Я отвечу на вопрос! –
Крикнул гордый альбатрос, -
Над высокою кормою
День и ночь кружился я.
Эти люди - китобои,
Наши верные друзья!
Шли они в морской пустыне,
Шли в густой туманной мгле
На «Советской Украине»-
Исполине-корабле.
Самых сильных и умелых,
Тех, кто с детства любит труд,
Самых стойких, самых смелых
Мы сегодня видим тут.
И теперь по всем широтам,
Возле всех материков
Трудно скрыться кашалотам
От бесстрашных моряков.
Кашалотов мы выгоним прочь:
Китобои пришли нам помочь!
Как услышали пингвины,
Вдруг такой подняли крик,
Даже львы, покинув льдины,
К кораблям помчались вмиг.
Всех пингвины за собою
Прихватили по пути
И давай кричать гурьбою:
- Помогите, китобои,
Супостата отвести!

Он на рыбы нападает косяки,
Он кальмаров разрывает на куски!
От него бегут пингвины,
Львы морские и дельфины,
Осьминоги и тунцы –
Все бегут во все концы!

ЗЛОДЕИ НАКАЗАНЫ

На «Гремучем» в тот же час
Все на месте были.
- Не уйдёт злодей от нас! -
Моряки решили.
А когда его фонтан
Поднялся над морем,
Стал к штурвалу капитан
Рядом с гарпунёром.
Кашалот нырнул под лёд,
Но, взглянув на волны,
Капитан сказал: «Вперёд!»
И добавил: «Полный!»
И как только кит на миг
Выскочил на воду,
Тут корабль его настиг
И не дал проходу.
Не желая быть в плену,
Зверь метнулся в глубину,
Да не тут-то было:
Силы не хватило.
Струсил он и стал юлить,
О прощении молить:
- Я не хищник, я не зверь,
У меня есть дети,
И не трону я теперь
Никого на свете!
С этих пор, пока живу,
Буду есть одну траву! –
Но ответили пингвины:
Для пощады нет причины!
Возразили сразу львы:
- Вы, пингвины, не правы!
В спор вмешались осьминоги:
- Он бандит большой дороги!
Он недавно возле скал
Двух кальмаров растерзал!
И без всяких, без причин

Разогнал косяк сардин!
А у Южных островов
Налетел на стадо львов!
И тогда сказали львы:
- Он разбойник, вы правы!
Долго пленника судили,
Разрешая трудный спор.
Посудили, порадили,
Огласили приговор:
- Не спускать с пирата глаз!
Это - раз.
Научить блюсти права!
Это - два.
От зари и до зари
Продержать в неволе!
Три.
Затупить клыки задире!
Это, стало быть, четыре.
Из Антарктики изгнать!
Пять.
Тут разбойник и громила
Испугался неспроста,
Так рванулся, что чуть было
Не остался без хвоста.
Все заслоны и рогатки
Пересёк
И пустился без оглядки
Наутёк.
Понеслись вдогонку птицы
И кричали: «Лиходей!
Никуда тебе не скрыться
Ни от нас, ни от людей!»
Разбежались кашалоты
Прочь с опасного пути;
Стало им не до охоты,
Лишь бы целыми уйти.
Ну а Крошка-осьминожка,
Прячась маме под живот,
Крикнул: «Скатертью дорожка!
Чтобы знали наперёд,
Как пугать чесной народ!»

ПРАЗДНИК ДРУЗЕЙ

В честь прославленных героев
Все отметили в тот год

Праздник дружбы китобоев
С обитателями вод.
Говорят, что две недели
На просторах на морских
Веселились все и пели
В честь спасителей своих.
Посреди студёных вод
Львы собрали хоровод,
Сутки целые плясали
И ни капли не устали,
Лишь сказали: «Если надо,
Танцы будут до упаду!»
А пингвинов в тот же час
На корабль пустили
И конфетами «Кавказ»
Щедро угостили.
И, конечно, заодно
Тут же честь по чести
Их для фото и кино
Сняли врозь и вместе.
А потом фотограф флота,
Очень добрый паренёк,
Им сказал: «Прошу за фото
Подойти через денёк!»
И седые альбатросы,
Моря южного матросы,
Тоже славно веселились:
Всё кружились в вышине
И над льдинами носились,
Наклонив крыло к волне.
А весёлому дельфину
Посадили львы на спину
Молодого седока,
Корабельного щенка.
Так пошёл дельфин по кругу,
Кувыркаясь и смеясь,
Что у Тузика с испугу
Шёрстка дыбом поднялась.
Только важный кит Блювал
Всё лежал да наблюдал.
Но и он расшевелился,
Распрявился, а потом
Так нырял и бил хвостом,
Что вода на сто шагов
Вышла вон из берегов.
Даже рыбы, даже рыбы,

Вновь собравшись в косяки,
Хором крикнули: «Спасибо,
Китобои-моряки!»
Осьминоги подхватили:
- Нет предела вашей силе! -
И добавили тунцы:
- Вы, ребята, молодцы!
Приходите в Антарктиду,
Не давайте нас в обиду!

* * *

Ну а вскоре в разговоре
Порешили так друзья:
Ни на суше, ни на море
Без друзей прожить нельзя.
Хорошо бы всем вокруг
Помнить обязательно:
В океане верный друг –
Словно круг спасательный.
Где б на свете ты не жил,
Жизнь всегда учила:
Без друзей ты слаб и хил,
А с друзьями - сила!